

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

15
2022
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 15 (410) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозиллов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшоода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Людвиг Йозеф Иоганн Витгенштейн* (1889–1951) — австрийско-британский философ, который придумал эмодзи. Он работал в основном в области логики, философии математики, философии разума и философии языка. Считается одним из величайших философов современности.

Людвиг Витгенштейн родился 26 апреля 1889 года в Вене в семье сталелитейного магната еврейского происхождения Карла Витгенштейна и Леопольдины Витгенштейн (урождённой Кальмус), был самым младшим из восьми детей. Бабушка по материнской линии была католичкой австрийско-словенского происхождения, приходилась тёткой нобелевскому лауреату по экономике Фридриху фон Хайеку. Один из братьев Людвиг — пианист Пауль Витгенштейн.

К концу XIX века Витгенштейны были одной из самых богатых семей Австрии. Особняк Витгенштейнов был одним из центров культурной жизни Вены: его посещали, например, Густав Малер, Иоганнес Брамс и Густав Климт. В доме находилось семь роялей, и все дети в семье занимались музыкой. Сам Людвиг обладал абсолютным музыкальным слухом и в подростковом возрасте собирался стать дирижёром. Ещё подростком он начал интересоваться философией, по совету сестры прочитав работы Аврелия Августина, Бенедикта Спинозы, Георга Кристофа Лихтнеберга, Артура Шопенгауэра, Сёрена Кьеркегора. Несмотря на то, что дом Витгенштейнов был наполнен искусством, обстановка в семье была тяжёлой: отец семейства, Карл Витгенштейн, обладал жёстким авторитарным характером и хотел подготовить своих сыновей к работе в своей промышленной империи. Трое из пяти братьев позже покончили с собой, и самого Людвиг мысли о самоубийстве преследовали практически всю жизнь.

В 14 лет Витгенштейн покинул родительский дом, чтобы получить образование. Окончив реальное училище в Линце, он учился в Высшей технической школе в Берлине, а с 1908 года продолжил учёбу в Манчестере. Начав изучать инженерное дело, он познакомился с работами Готлоба Фреге, которые повернули его интерес от конструирования летательных аппаратов (Людвиг занимался конструированием авиационного пропеллера) к проблеме философских оснований математики. По совету Фреге в 1911 году Витгенштейн отправился в Кембридж, где стал учеником Бертрانا Рассела.

В 1913 году умер его отец. Получив наследство, Витгенштейн вернулся в Австрию и стал одним из самых богатых людей Европы. Он анонимно пожертвовал крупные суммы австрийским архитекторам, художникам и писателям.

В 1914 году, после начала Первой мировой войны, несмотря на освобождение по состоянию здоровья, он добровольцем отправился на фронт в действующую армию, надеясь, что его там убьют. Во время боевых действий продолжал переписку с Бертраном Расселом, который, по сути, являлся подданным вражеского государства. Попав в плен, практически полностью написал «Логико-философский трактат», который после его возвращения в Австрию отказались опубликовать. В 1918 году он вновь попал в плен. Снова

вернувшись после этого в Австрию, Людвиг отказался от своей части наследства в пользу братьев и сестер, посчитав деньги помехой философской деятельности.

Бертран Рассел его «Трактат», по мнению самого Витгенштейна, не понял. И хотя попытался его поддержать, написав предисловие, автор все равно был разочарован. Тем не менее «Трактат» был опубликован в 1921 году на немецком языке и в 1922 году — на английском. Его появление произвело сильнейшее впечатление на философский мир Европы и вызвало многочисленные дискуссии, однако сам Витгенштейн не был заинтересован в дальнейшем обсуждении своей работы, так как полагал, что в «Трактате» уже предоставлено решение всех философских проблем.

Он отошёл от философской деятельности почти на десять лет. С 1920 по 1926 год работал учителем в сельской начальной школе, после — садовником при монастыре, а также архитектором — по заказу своей сестры он спроектировал и построил дом в Вене. Увлекался фотографией.

В конце 1920-х годов Витгенштейн вернулся к занятиям философией и переехал в Кембридж. Несмотря на известность, он не мог стать преподавателем в Кембридже, поскольку не имел учёной степени, и Рассел предложил ему подать «Трактат» в качестве диссертации. Работа была рассмотрена в 1929 году Расселом и Муром: защита диссертации больше напоминала разговор старых друзей, а в конце Витгенштейн похлопал двух экспертов по плечу и сказал: «Не волнуйтесь, я знаю, что вы никогда этого не поймёте».

В 1938 году Витгенштейн на лекции по эстетике в Кембриджском университете заявил: «Если бы я умел хорошо рисовать, я мог бы точно передавать свои эмоции при помощи нескольких мазков». Другими словами: зачем что-то говорить, если можно использовать эмодзи? В своем труде «Лекции и беседы об эстетике, психологии и религии» он изобразил три лица с разными эмоциями: одно с закрытыми глазами и полуулыбкой, одно с приподнятой бровью и одно с открытыми глазами и улыбкой.

Во время Второй мировой войны Витгенштейн прервал преподавательскую деятельность в Кембридже, чтобы работать санитаром в лондонской больнице. Мысль о философии как профессии была ему отвратительна. По его словам, лучше читать детективы, нежели кембриджский философский журнал *Mind*. Сам он, разумеется, так и поступал. Однажды друг философа Морис О'Кон Дзури рассказал ему о своем приятеле, который отказался защищать диссертацию, поскольку понял, что не сделает в философии ничего оригинального. Витгенштейн объявил, что за это ему и следовало присудить степень доктора философии.

Умер великий философ Кембридже 29 апреля 1951 года. Похоронен по католическому обряду на местном кладбище у часовни Святого Эгидия.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Алексеева Е. С.

Преступления, совершаемые в исправительных учреждениях 237

Бикбулатова М. О.

Основы правового регулирования перемещения подакцизных товаров через таможенную границу ЕАЭС 238

Бобылева А. О.

Рассмотрение споров с участием самозанятых граждан 240

Буланова Л. И.

Прикладные аспекты организации административного судопроизводства в Российской Федерации (по материалам Камчатской краевой коллегии адвокатов г. Петропавловска-Камчатского) 242

Варава А. О.

Исторический аспект формирования права интеллектуальной собственности в дореволюционной России 245

Винокурова Е. Г.

Актуальные проблемы законодательного регулирования и применения норм права в сфере авторских прав 246

Гашимов М. И.

Проблемы и перспективы развития системы таможенного контроля после выпуска товаров 251

Губайдуллина А. Р.

Актуальные проблемы наследования по завещанию в гражданском праве России 253

Дорохова А. Э., Шалайкин Р. Н.

Договор хранения вещей в ломбарде как специальный вид хранения 256

Жабаров Т. М.

Юридическое образование за рубежом (опыт Китайской Народной Республики и Великобритании) 259

Зобина Н. А.

Место апелляционного производства в системе пересмотра административного процесса 261

Исаев Т. А.

Насильственные действия сексуального характера 262

Калинина Н. А.

К вопросу о понятии миграции 264

Кочуганова Е. А.

Проблема участия защитника в собирании доказательств по уголовным делам 265

Кошелева Ю. А.

Источники нормативно-правового регулирования интеллектуальной собственности 267

Максимов В. С.

Обзор судебной практики по делам о приобретательной давности на долю в общей собственности 268

Мальченко А. А.

Виды субъектов представительства в цивилистическом процессе 271

Махова А. Р.

Аудит как инструмент достижения баланса частных и публичных интересов в таможенных правоотношениях 272

Миронова А. А.

Личность преступника как элемент криминалистической характеристики при расследовании особо тяжких преступлений 275

Миронова Д. М.

Об особенностях муниципального правотворческого процесса 278

Молчанова С. Л.

Государство как субъект гражданско-правовых отношений 281

Мулеванова П. Д.

Арендодатель как собственник арендуемой вещи 283

Пастухова А. С., Ощепкова Ю. Д. Характеристика Спортивного арбитражного суда с правовой точки зрения.....	285	Свищенкова К. А. Перспективы и проблемы цифровизации правосудия в Российской Федерации.....	292
Петрашкин Д. М., Григорьева В. Н. Необанк — банк или платёжный агент?.....	286	Содомора А. И. Самозащита как способ гражданско- правовой защиты индивидуального предпринимателя.....	294
Пюрвеева И. Э. Таможенный контроль грузов, перемещаемых автомобильным транспортом: теория и основы	288	Сопшина Н. В. Развитие охраны труда: история и современность	295
Рахматуллин Н. Р. Анализ судебной практики по коррупционным преступлениям в Республике Татарстан.....	290	Сташкевич А. В. Отличие институтов судебного представительства и представительства в гражданском праве	298
Рахматуллин Н. Р. Профилактика коррупционных преступлений в Республике Татарстан	291	Телицина Ю. А. Особенности установления обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании изнасилований	300

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Преступления, совершаемые в исправительных учреждениях

Алексеева Елена Сергеевна, студент
Смоленский государственный университет

В статье дается определение преступности в местах лишения свободы и выделяются ее признаки. Обращается внимание на виды преступлений, совершаемых в пенитенциарных учреждениях, анализируются их причины и условия. Предлагаются меры по предупреждению и минимизации преступлений в этом направлении.

Ключевые слова: преступность в местах лишения свободы, преступления в пенитенциарных учреждениях, обычаи и традиции преступного мира, причины и условия преступности, предупреждение преступлений.

Преступления в местах лишения свободы — это совокупность правонарушений (уголовно наказуемых деяний), совершенных в учреждениях исполнения наказаний за определенный период времени, характеризующаяся количественными и качественными показателями. Эти преступления совершаются в основном осужденными и, в ряде случаев, служащими, работниками пенитенциарной системы.

Признаки пенитенциарной преступности:

- она представляет собой определенную часть в структуре всей преступности, при этом она различается по своим количественным и качественным характеристикам;
- характеризуется высоким уровнем латентности;
- обусловлена факторами, взаимосвязанными с действующей уголовной и уголовно-исполнительной политикой государства, условиями отбывания наказания в местах лишения свободы;
- имеет выраженную специфику субъекта преступлений;
- представляет опасность пенитенциарной, общественной и личной безопасности [1, с. 26].

Наиболее распространены, к совершению в пенитенциарных учреждениях такие преступления как: дезорганизация деятельности учреждений, создающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ) — 15%; побег из мест лишения свободы (ст. 313 УК РФ) — 29%; уголовно-наказуемые деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ (ст. 228–228.1 УК РФ) — 25%; преступления против жизни и здоровья человека (гл. 16 УК РФ) — 8%; кражи (хищения) на объектах уголовно-исполнительной системы (ст. 158 УК РФ) — 2%; уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы (ст. 314 УК РФ) — 5%; захват заложников (ст. 206 УК РФ) — 1%; иные преступления — 15% [2, с. 121–122].

Особое место в структуре пенитенциарной преступности занимают правонарушения, связанные с воспрепятствованием деятельности администрации мест лишения свободы; организация и участие в массовых беспорядках, а также сексуальные

эксцессы заключенных. С применением колющих предметов в местах лишения свободы совершается около 40% насильственных преступлений.

Свыше 50% преступлений совершается после 18:00 до 00:00 часов, 22% — в ночное время. Основная часть преступлений совершается в зоне, где проживают участники исправительного учреждения, 28% — в промышленном секторе, 11% — за пределами пенитенциарного учреждения (на территории подсобного хозяйства, при проведении выездных работ) [3, с. 27].

Следует иметь в виду, что администрация любого пенитенциарного учреждения не заинтересована в увеличении количества уголовных преступлений на подконтрольной ей территории. В этом смысле значительная часть инцидентов в пенитенциарных учреждениях не заносится в официальную статистику.

Система пенитенциарных преступлений, которые совершают представители администрации таких учреждений, выглядит так: злоупотребление должностными полномочиями (21,9%); превышение должностных полномочий (10,9%); взяточничество (7,8%), присвоение, растрата, халатность (3,1%), наркопреступления (21,8%); кражи (3,1%); преступления против жизни и здоровья (3,1%) [4, с. 225].

В местах лишения свободы остается высокой численность негативно характеризующихся осужденных: (30,3%) и имеет свойство расти. Наиболее распространенными нарушениями режима содержания в пенитенциарных учреждениях являются: необоснованный отказ от трудовой деятельности (36%), употребление алкогольных напитков, иных психоактивных веществ, курение в неустановленном месте (56,3%), организация и участие в азартных играх (27,2%), неподчинение законным требованиям сотрудников уголовно-исполнительной системы, мелкое хулиганство (19,4%) [5, с. 47].

К причинам и условиям совершения преступлений в местах лишения свободы относятся: высокая эмоциональная, межличностная и межгрупповая напряженность, присущая группам

осужденных, а также регулярная тревожность, раздражительность и стресс. Насилие в той или иной форме присуще любому пенитенциарному учреждению, это связано с ограниченностью территории, где содержатся не лучшие представители нашего общества, отличающиеся импульсивностью, несдержанностью и вынужденные жить однополыми группами на протяжении долгого времени.

К ним относятся: применение необоснованного насилия представителями власти в отношении задержанных, словесные оскорбления в их адрес; несправедливое разрешение конфликтов между заключенными; неумение работников (сотрудников) мест лишения свободы защитить униженных людей; сокрытие дисциплинарных и более тяжких нарушений, совершенных в местах лишения свободы; слабый контроль за поведением заключенных; упущения в сферах оперативной, воспитательной, психолого-педагогической, санитарно-эпидемиологической деятельности исправительного учреждения [6, с. 342–343].

К мерам предупреждения преступлений в местах лишения свободы относятся:

- а) дальнейшее совершенствование уголовной и уголовно-исполнительной политики государства;
- б) реализация основных положений, определенных «Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года»;
- в) выявление, ослабление и нейтрализация детерминирующих факторов преступности в местах лишения свободы;
- г) улучшение укрепленности объектов УИС, их технической оснащенности, внедрение современных систем охраны и контроля за поведением осужденных;

Литература:

1. Сивцов С. А. Пенитенциарная преступность как угроза пенитенциарной безопасности: вопросы теории и практики // Российский судья. — 2011. — № 11. — С. 25–27.
2. Ромашов Р. А., Тонков Е. Н. Тюрьма как «Град земной». — СПб.: Алетейя, 2014. — 656 с.
3. Хохрин С. А. Пенитенциарная преступность как предмет правового и криминологического исследования / Под ред. К. А. Сыча. — М.: Юрлитинформ, 2015. — 176 с.
4. Семенюк Р. А. Криминология: курс лекций. — Барнаул: БЮИ МВД России, 2011. — 318 с.
5. Федореев П. Р. Отрицательно характеризующиеся осужденные в местах лишения свободы. — М.: Юрист, 2006. — 123 с.
6. Антонян Ю. М. Криминология: учеб. для академ. бакалавриата. — М.: Юрайт, 2015. — 388 с.
7. Хисамутдинов Ф. Р., Шалагин А. Е. Рецидивная преступность и ее предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2015. — № 3 (21). — С. 32–37.
8. Буркова Е. А. Актуальность прокурорского надзора в сфере исполнения наказаний // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2014. — № 6. — С. 18–23.

Основы правового регулирования перемещения подакцизных товаров через таможенную границу ЕАЭС

Бикбулатова Милена Олеговна, студент

Научный руководитель: Левинская Елена Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Неотъемлемым условием эффективной реализации налоговой политики Российской Федерации является работа по обеспечению условий для функционирования рынка подакцизных товаров в рамках ЕАЭС. Подакцизные товары при перемещении через границу

д) повышение квалификации и переподготовка сотрудников пенитенциарных учреждений, обеспечение их средствами индивидуальной защиты и активной самообороны;

е) профилактика побегов, суицидов, членовредительства, совершения правонарушений;

ж) недопущение фактов передачи осужденным запрещенных предметов, веществ, препаратов;

з) воздействие на криминальную субкультуру (обычаи и традиции преступной среды) [7, с. 35];

и) взаимодействие сотрудников федеральной службы исполнения наказаний с представителями других правоохранительных органов по вопросам раскрытия преступлений прошлых лет.

На современном этапе особое значение придается контролю за исполнением нормативных правовых актов администрацией учреждений исполнения наказаний, эта функция возложена на Прокуратуру Российской Федерации и ее представительства в субъектах Российской Федерации. Контрольные функции осуществляют Аппарат Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Счетная палата Российской Федерации, правозащитные организации [8, с. 20].

Немаловажное значение имеет ведомственный и судебный контроль в контексте исполнения уголовных наказаний. Поэтому профилактика преступлений в местах лишения свободы представляет собой комплекс мер, направленных на минимизацию пенитенциарных преступлений, исправление заключенных, предупреждение новых преступлений, в том числе правовых, экономических, организационно-управленческих, психолого-педагогических, морально-этических, идеологических, культурных, технических и других мероприятия.

ЕАЭС, являются важной частью системы российского налогообложения, элементом формирования цены, средством пополнения государственного бюджета. Подакцизные товары имеют свои особенности как в сборе налогов, как при перемещении через государственную границу Российской Федерации, так и на её территории, где главные затруднения, связаны со спецификой акцизов, из-за которых возникают экономические препятствия для развития экономики всего Союза в целом.

Ключевые слова: налогообложение, таможенные платежи, акциз, Российская Федерация, поступления, товары, импорт, таможенные органы, Евразийский экономический союз.

Между странами — участницами ЕАЭС не существует единого документа, регламентирующего обложение косвенными налогами, в том числе и акцизов, и каждое из государств руководствуется исключительно национальным законодательством, поэтому в настоящее время остро стоят вопросы гармонизации перечня подакцизных товаров в области алкогольной продукции и табачных изделий, а установление на них ставок является первоочередной задачей. Это будет способствовать созданию равных условий для осуществления внешнеторговой деятельности в странах Союза, повысит ее фискальную эффективность, а также позволит проводить единую фискальную политику, и станет признаком действительно единого экономического пространства. Упрощение процедуры уплаты акцизов будет способствовать их эффективному администрированию, и может стать одним из приоритетных направлений взаимодействия таможенных и налоговых органов.

Цель статьи: исследование теоретических основ таможенного регулирования перемещения подакцизных товаров через таможенную границу ЕАЭС.

Таможенные платежи являются важными показателями внешнеторговой деятельности, которые отражают эффективность осуществляемой таможенно-тарифной политики и применение мер нетарифного регулирования, где акциз — один из видов таможенных платежей, и представляет собой «особую форму косвенного налогообложения, и в отличие от прямого налогообложения, взимается как при реализации товаров на внутреннем рынке, так и на внешнем рынке при ввозе товаров на таможенную территорию, что позволяет подразделять акцизы на «внутренние» и «внешние» [6].

Возникнув исторически как одна из первых форм налогообложения, акциз в течение долгого времени выполнял исключительно фискальные цели, и, в сущности, не отличался от государственной пошлины, но в процессе рыночной трансформации экономики, стали разрабатываться новые принципы и подходы к налогообложению. В каждом современном государстве политика в области акцизного налогообложения в той или иной мере основывается на разработанной учеными разных стран теоретической базе.

В соответствии со ст. 25 Договора о ЕАЭС в рамках Таможенного союза государств-членов осуществляется единое таможенное регулирование [2], которое проводится в соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС [1] и регулирующими таможенные правоотношения международными договорами и актами, составляющими право Союза, а также в соответствии с положениями Договора о ЕАЭС. Договором о ЕАЭС установлено: «Государства-члены определяют направления, а также формы и порядок осуществления гармонизации законодательства в отношении налогов, которые оказывают влияние на вза-

имную торговлю, чтобы не нарушить условия конкуренции и не препятствовать свободному перемещению товаров, работ и услуг на национальном уровне или на уровне ЕАЭС, включая:

1) гармонизацию (сближение) ставок акцизов по наиболее чувствительным подакцизным товарам;

2) дальнейшее совершенствование системы взимания налога на добавленную стоимость во взаимной торговле [7].

В ЕАЭС осуществляется единый порядок взимания косвенных налогов и механизм контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров (приложение № 18 к Договору о ЕАЭС) по международному правилу — принципу страны назначения, предусматривающему налогообложение косвенными налогами при импорте товаров и (или) освобождение от уплаты акцизов при экспорте товаров [2].

В соответствии с Соглашением о принципах ведения налоговой политики в области акцизов на табачную продукцию государств-членов Евразийского экономического союза, подписанным 19 декабря 2019 г. в Санкт-Петербурге, проводится гармонизация ставок акцизов на сигареты в целях обеспечения конкурентных условий для функционирования рынка табачной продукции в ЕАЭС. Проводится также работа над Соглашением о принципах ведения налоговой политики в области акцизов на алкогольную продукцию государств-членов Евразийского экономического союза.

Координацию, в пределах предоставленных полномочий, в сфере единого таможенного регулирования осуществляет Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). По результатам работы Коллегии Евразийской экономической комиссии был разработан проект соглашений о принципах ведения налоговой политики в области акцизов на алкогольную и табачную продукцию государств — членов ЕАЭС, в рамках направления и методологического обоснования сближения видов и ставок подакцизных товаров, а также комплекса мер по их реализации, который был подписан Российской Федерацией, однако, не вступил в силу, так как для этого требуется одобрение всех стран, участвующих в рассматриваемом соглашении [8].

Таможенные органы являются главным фактором в обеспечении безопасности и легальности провоза подакцизных товаров, а НК РФ и федеральные законы, регулируют ответственность их оборота на территории РФ. Государственное регулирование ввоза алкогольной продукции из других стран, контроль и надзор внешнеторговой деятельности тарифными и нетарифными методами, осуществляется таможенными органами совместно с другими организациями, например, Министерством промышленности и торговли РФ, Федеральной службой по регулированию алкогольного рынка [6]. Так, Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодер-

жащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» от 22.11.1995 N171-ФЗ (в ред. от 30.12.2021 N487-ФЗ), устанавливает «правовые основы производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и ограничения потребления (распития) алкогольной продукции в Российской Федерации» [3].

Запреты и ограничения на импорт алкогольной продукции юридическим лицом, осуществляется посредством лицензирования. Так, Федеральным законом № 171-ФЗ установлено, что «лицензированию подлежат виды деятельности по производству и обороту этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, за исключением: производства и оборота фармацевтической субстанции спирта этилового (этанол), спиртосодержащих лекарственных препаратов для медицинского применения, спиртосодержащих лекарственных препаратов для ветеринарного применения и (или) спиртосодержащих медицинских изделий, а также пива и пивных напитков, сидра, пуаре, медовухи» [3].

В Российской Федерации разрешительный документ на свободный импорт коньяка оформляется по внешнеторговым контрактам в Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации. Росалкогольрегулирование помимо выдачи лицензий на производство и оборот этилового спирта; проверки

акцизных марок на ввозимых товарах осуществляет ведение единой государственной автоматизированной информационной системы (ЕГАИС) учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

ЕГАИС позволяет:

1) обеспечивать полноту и достоверность учета производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции; с возможностью детализации до субъекта РФ, производителя, вида, наименования продукции, крепости, объема, правильности начисления акциза;

2) производить анализ состояния и тенденций развития производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции на территории РФ и ее регионов;

3) затруднить реализацию контрафактной продукции за счет проверки сопроводительных документов, удостоверяющих легальность производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, между отправителем и покупателем, которая осуществляется в электронном виде.

Итак, правовым регулированием контроля за применением акцизов при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС, служит Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, Договор о Евразийском экономическом союзе, а также нормативные акты Российской Федерации.

Литература:

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 28.10.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» от 22.11.1995 N171-ФЗ (в ред. от 30.12.2021 N487-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — N48. — Ст. 4553.
4. Андреева А. Н. Евразийское экономическое пространство: налоговые риски государства и способы их устранения / А. Н. Андреева // *Налоги*. — 2020. — № 6. — С. 42–47.
5. Львова М. В. Акцизы, их роль в доходах бюджетов / Львова М. В., Зотиков Н. З., Арланова О. И. // *Вестник евразийской науки*. — 2019. — № 2. — С. 8–12.
6. Тарарышкина Л. И. Налоги как инструмент экономической безопасности на таможенной территории ЕАЭС / Л. И. Тарарышкина // *Беларусь в современном мире*. — Минск, 2020. — С. 654–660.
7. О проектах соглашений о принципах ведения налоговой политики в области акцизов на алкогольную и табачную продукцию государств — членов Евразийского экономического союза: Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28.11.2018 № 184 // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) <http://www.pravo.gov.ru>.

Рассмотрение споров с участием самозанятых граждан

Бобылева Алина Олеговна, студент
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

В статье автор пытается определить, к компетенции каких судов необходимо относить рассмотрение споров с участием самозанятых граждан.

Ключевые слова: самозанятый гражданин, предпринимательская деятельность, суд.

В юридической научной литературе предлагается множество определений понятий «самозанятые граждане» и «са-

мозанятость». Так, например, Бабайцева Е. А. полагает, что самозанятость «представляет собой самостоятельное осуществ-

вление гражданами принадлежащих им гражданских прав, направленные на получение дохода от пользования имуществом, выполнения работ или оказания услуг в установленных законом случаях» [1]. Чехов А. В. предлагает определять самозанятое лицо как гражданина, который применяет свои навыки и умения для поддержания собственно уровня доходов на достаточном ему уровне без цели ведения предпринимательской деятельности, а основным его отличием от других организационно-правовых форм является отсутствие наемного труда [2].

Однако в нормативно-правовой базе современного российского законодательства нет четкого определения понятия «самозанятый» или «самозанятость», что в свою очередь влечет возникновение целого ряда материально-правовых и процессуальных вопросов, одним из которых является вопрос о том, в какой суд необходимо обращаться самозанятым при возникновении споров, связанных с их деятельностью.

Ответ на данный вопрос можно получить, рассматривая в совокупности понятие самозанятого гражданина, правовую природу его деятельности, а также общие правила о компетенции судов.

Правительство Российской Федерации в Распоряжении от 02.06.2021 № 1083-р (ред. От 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» дает свою формулировку понятия «самозанятые» — это граждане, осуществляющие приносящую доход деятельность и не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей [3]. Также Налоговый кодекс РФ дает косвенное определение самозанятых лиц как физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями и оказывающих без привлечения наемных работников услуги физическим лицам для личных, домашних и (или) иных подобных нужд.

Согласно ст. 22 Гражданского процессуального кодекса РФ суды общей юрисдикции рассматривают и разрешают иски с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений. При этом согласно п. 3 указанной статьи суды общей юрисдикции не рассматривают экономические споры и другие дела, отнесенные действующим законодательством к компетенции арбитражных судов.

В соответствии с п. 1 ст. 27 Арбитражного процессуального кодекса РФ арбитражный суд рассматривает дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Таким образом, один из основных вопросов, которые необходимо рассмотреть в рамках данной статьи — является ли деятельность самозанятых граждан предпринимательской?

Абзац 3 п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации гласит, что гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематиче-

ское получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено Гражданским кодексом.

Предпринимательская деятельности состоит в продаже товаров, выполнении работ, оказании услуг, использовании своего имущества, при этом учитывается длительность соответствующих отношений, количество заключаемых сделок, их периодичность, количество контрагентов, направленность на поддержание интереса к предмету правоотношений посредством рекламы и т.д. Представляется, что деятельность большинства самозанятых граждан подпадает под описанные критерии [4].

Кроме того, абз. 2 п. 1 ст. 23 ГК устанавливает возможность осуществления гражданами предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя в отношении отдельных видов предпринимательской деятельности, перечень которых установлен законом. При этом справочно-правовые системы делают ссылку на Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима »Налог на профессиональный доход», согласно которому плательщиками налога на профессиональный доход являются в том числе и самозанятые граждане [5].

Ч. 2 ст. 27 АПК РФ определяет компетенцию арбитражных судов. Так, арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке, а в случаях, предусмотренных АПК и иными федеральными законами, с участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса юридического лица, и граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя.

Таким образом, проанализировав в совокупности нормы п. 1 ст. 27 АПК РФ, абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ, абз. 2 п. 1 ст. 23 ГК РФ и ФЗ № 422-ФЗ можно сделать вывод о том, что когда одной из сторон спора является гражданин, имеющий статус самозанятого, и спор возник в связи с его деятельностью как самозанятого, то данный спор относится к компетенции арбитражного суда.

Однако, обобщая существующую на сегодняшний день немногочисленную судебную практику по данному вопросу, можно заметить, что, не смотря на прямое указание нормы абз. 2 п. 1 ст. 23 ГК РФ о возможности ведения самозанятыми гражданами (без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя) предпринимательской деятельности в отношении отдельных видов такой деятельности, перечень которых установлен законом, арбитражные суды исключают возможность рассмотрения споров в арбитражном суде с участием самозанятых граждан в отсутствие статуса индивидуального

предпринимателя, обосновывая это тем, что законодатель не отождествляет понятия «самозанятости» и «предпринимательской» деятельности, и, указывая, что согласно п. 1 ст. 2 ГК РФ лица, осуществляющие деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, субъектами предпринимательской деятельности не являются [6].

То есть, можно заметить, что существует факт неоднозначности понимания существующих норм, касающихся отнесению подобных споров к компетенции различных судов. В связи с этим, полагаю, что есть необходимость и основание разрешить указанный вопрос в высшем судебном органе с целью разъяснения судам правильного алгоритма отнесения споров с участием самозанятых граждан к компетенции арбитражных судов или судов общей юрисдикции.

Также кроме как в арбитражных судах данный вид споров может быть рассмотрен в третейских судах. Так согласно п. 1 ст. 33 АПК РФ споры между сторонами гражданско-правовых отношений, подлежащие рассмотрению арбитражными судами в соответствии с настоящим Кодексом, могут быть переданы на рассмотрение третейского суда при наличии между сторонами спора действующего арбитражного соглашения. В соот-

ветствии с п. 1 ст. 5 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» спор может быть передан на разрешение третейского суда при наличии заключенного между сторонами третейского соглашения.

Таким образом, проводя анализ современного российского законодательства и основываясь на некоторых правовых положениях можно сделать вывод, что под самозанятым лицом понимается физическое лицо, осуществляющее приносящую доход деятельность, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя и оказывающие без привлечения наемных работников услуги физическим лицам для личных, домашних и (или) иных подобных нужд. В связи с этим наиболее верным представляется относить рассмотрение споров с их участием к компетенции арбитражных судов.

По причине роста числа самозанятого населения законодателю необходимо уделить внимание вопросу законодательного закрепления правового статуса самозанятых граждан, определения вида их деятельности, а также, с целью обеспечения реализации права самозанятых на судебную защиту и исходя из вида их деятельности, определить в какой суд необходимо обращаться самозанятым при возникновении споров, связанных с их деятельностью.

Литература:

1. Бабайцева Е. А. Соотношение профессиональной деятельности и самозанятости граждан: цивилистический аспект // Современное право. — 2017. — № 4. — С. 52.
2. Чехов А. В. Проблемы определения правового статуса самозанятых лиц для их дальнейшего налогообложения // Научный альманах. — 2017. — № 4-1 (30). — С. 357.
3. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 N1083-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» // «Собрание законодательства РФ», 13.06.2016, № 24, стр. 3549.
4. Квашонкина П. А. Проблемы гражданско-правового статуса самозанятых граждан // Вопросы студенческой науки. — 2021. — № 6 (58). — С. 280.
5. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // Собрание законодательства РФ от 03.12.2018. — № 49. — С. 7494.
6. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 01.09.2021 N08АП-8736/2021 по делу N А46-9358/2021.

Прикладные аспекты организации административного судопроизводства в Российской Федерации (по материалам Камчатской краевой коллегии адвокатов г. Петропавловска-Камчатского)

Буланова Людмила Ивановна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Изучение теоретических аспектов административного судопроизводства в Российской Федерации выявило ряд наиболее важных замечаний относительно существования этого метода обеспечения и защиты прав и свобод человека в его отношениях с публичными юридическими лицами.

Прежде всего, анализ общих концептуальных положений, касающихся сущности административного судопроизводства, позволил нам сделать вывод об отсутствии единого подхода к его природе. В настоящее время на законодательном уровне нет прямого указания лексических и терминологических границ этого понятия, в то же время в теоретической литературе существует достаточное количество различных подходов, которые выделяют определенные аспекты этого явления, а также различные фокусы его значения и расположения в правовой системе российского законодательства. Ввиду того, что действующее законодательство является достаточно новым, при практическом внедрении разработанных норм в российскую практику возникает ряд проблем.

Ключевые слова: административное судопроизводство, Кодекс об административном судопроизводстве, суд общей юрисдикции, действие/бездействие.

Administrative proceedings in courts of general jurisdiction (based on the materials of the Kamchatka Regional Collegium)

The study of the theoretical aspects of administrative proceedings in the Russian Federation revealed a number of the most important observations regarding the existence of this method of ensuring and protecting human rights and freedoms in its relations with public legal entities.

First of all, the analysis of the general conceptual provisions concerning the essence of administrative proceedings allowed us to conclude that there is no unified approach to its nature. Currently, there is no direct indication of the lexical and terminological boundaries of this concept at the legislative level, at the same time, there are a sufficient number of different approaches in the theoretical literature that highlight certain aspects of this phenomenon, as well as various foci of its meaning and location in the legal system of Russian legislation. Due to the fact that the current legislation is quite new, a number of problems arise with the practical implementation of the developed norms into Russian practice.

Keywords: administrative proceedings, Code of Administrative Procedure, court of general jurisdiction, action/inaction.

Обобщение информации о теоретических и практических аспектах функционирования системы административного судопроизводства позволяет сделать вывод о том, что вопросы защиты прав и свобод граждан в их взаимоотношениях с органами публичной власти являются ведущими в рамках обеспечения конституционных прав и свобод, а также в контексте построения правового государства.

Вместе с тем, анализ сложившейся системы теоретико-методического и собственно правового обеспечения административного судопроизводства в Российской Федерации позволяет идентифицировать ряд наиболее существенных проблем с определением ключевых параметров развития правовой системы.

В настоящее время в действующем законодательстве отсутствует прямое указание на содержание административного производства как особого рода явления. Законодатель, развития правовые основы данного вопроса, исходил из общей логики, принципов и традиций отечественной системы права, в которой при урегулировании иных видов судопроизводства (гражданского, уголовного, конституционного), отсутствует единое нормативно закрепленное определение, позволяющее раскрыть содержание рассматриваемого определения. Вместе с тем, в литературе отмечается целесообразность правовой интерпретации понятия «административное судопроизводство». Также, по мнению А. П. Шергина, имеется необходимость разграничения собственного административного судопроизводства от также понятий, как «административная юстиция» и «административная юрисдикция». [2, с. 32]

В ходе анализа современной юридической литературы, посвященной вопросам развития законодательства об административном судопроизводстве в Российской Федерации, были установлены неоднократные попытки раскрыть содержание данного определения, однако в целом наблюдается значительная дифференциация имеющихся подходов, большая часть которых связана с раскрытием той или иной стороны административного судопроизводства как явления современной правовой системы России.

Таким образом, законодательное урегулирование вопросов о концептуальном содержании административного судопроизводства в России занимает особое место в структуре основных

направлений совершенствования системы правового регулирования административного судопроизводства. Целесообразной видится разработка единого подхода, позволяющего идентифицировать содержание изучаемого предмета не только через опосредованную систему признаков, свойств, направлений деятельности в рамках административного судопроизводства, но и в рамках общетеоретического подхода.

Говоря об общетеоретических положениях развития системы представлений о КАС РФ, следует отметить, что в современной литературе в качестве одного из ведущих направлений совершенствования положений о системе административного судопроизводства в России отмечается необходимость развития понимания концепции КАС РФ через формирование системы более однозначной идентификации КАС РФ как источника права в судебной системе в целом, а также установление взаимосвязи положений об административном судопроизводстве с материальными отраслями права. Также зачастую поднимается вопрос о возможном совершенствовании системы судостроительства России на основе усиления правовой идентификации КАС РФ. В частности, по мнению Ж. И. Овсепян, в текущем периоде следует иметь в виду «перспективы учреждения специализированных административных судов, форсирование процесса создания во всех субъектах РФ конституционных (уставных) судов и разграничение юрисдикций этих судебных специализаций как условия обеспечения действия основополагающих принципов организации государственной власти в России, в частности принципа единства государственной власти и принципа разделения властей по горизонтали и вертикали». [3, с. 58]

Говоря о перспективах развития судебной системы в целом, важно подчеркнуть влияние сохраняющейся тенденции нарушения сроков при рассмотрении дел в порядке КАС судами общей юрисдикции. При этом фактически наблюдается диспропорциональное распределение нагрузки между областными, районными судами и мировыми судьями. В конечном счете перегруженной судов влияет не только на скорость рассмотрения дел, на способность объективно защитить права граждан, но и, в определенной мере, можно говорить о снижении качества рассмотрения дел. В то же время следует иметь в виду, что по-

добная ситуация не в полной мере соответствует и несет риски заведомого ухудшения положения истца, учитывая положения части 5 статьи 2 КАС РФ, определяющей, что «административное судопроизводство осуществляется в соответствии с теми нормами процессуального права, которые действуют во время рассмотрения и разрешения административного дела, совершения отдельного процессуального действия». [1]

В ходе анализа правовых аспектов развития системы административного судопроизводства в Российской Федерации был установлен также перечень проблем, сопряженных с особенностями производства по отдельным категориям административных дел.

Во-первых, было установлено, что в текущем периоде введена возможность оспаривания интерпретационных актов (актов, содержащих разъяснения и обладающих нормативными свойствами), что является одной из новелл административного процессуального законодательства. Вместе с тем, ввиду непродолжительного характера действия установленных законодательных положений, развитие соответствующих положений в части рассмотрения административных дел об оспаривании актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами по-прежнему сопряжено с рядом проблем теоретико-методологического характера.

Было установлено, что структуру проблем при рассмотрении дел об интерпретационных актах, образует, прежде всего, возможность смешения этой категории дел при следовании установленным КАС РФ признакам идентификации с нормативными правовыми актами, которые принимаются в качестве уточняющих применительно к системе норм общего характера. Речь может идти в том числе о подзаконных актах, принятых во исполнение нормативных положений, обладающих высшей юридической силой. Таким образом, при рассмотрении ключевых направлений совершенствования законодательства об административном судопроизводстве в России, возможным видится развитие положений, касающихся более четкого разграничения категорий дел об интерпретационных актах, в целях их однозначного разграничения с нормативными правовыми актами.

Вместе с тем, исходя из анализа особенностей производства по делам об оспаривании актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, можно сделать вывод о дискуссионной природе возможностей применения судом по данной категории дел мер предварительной защиты, указанных в ст. 211 КАС РФ в виду распространения на рассматриваемую категорию дел общих положений КАС РФ. Применительно к указанной ситуации возможным является развитие положений статьи 217.1 о возможности реализации порядка и процедур предварительной защиты.

Во-вторых, было отмечено, что несмотря на продолжительную историю развития положений, касающихся возможностей судебной защиты и восстановления прав по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) должностных лиц

органов власти и управления, по-прежнему нерешенной является проблема концептуальной-теоретической интерпретации понятия «оспаривание в суд решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц». При этом анализ теоретических подходов и обобщение сложившейся системы норм правового регулирования позволяет сделать вывод о том, что указанное право идентифицируют с конституционной возможностью каждого члена общества. Также распространено процессное понимание оспаривания действий (бездействия) или решений уполномоченного органа или должностного лица.

В контексте определения направлений совершенствования законодательства об административном судопроизводстве необходимо указать на возможность соответствующего законодательного закрепления рассматриваемого понятия с учетом подходов к определению собственно предмета обращения в суд (субъективные права и законные интересы граждан), а также руководствоваться положениями статьи 201 АПК РФ и статьи 227 КАС РФ, определяющих специфику решений суда по указанной категории дел.

Особое внимание в вопросах определения перспектив совершенствования законодательства об административном судопроизводстве уделяется влиянию ключевых глобальных тенденций на практику осуществления государственного управления. Распространение информационно-телекоммуникационных технологий приводит к трансформации процессов предоставления государственных и муниципальных услуг, вследствие чего возможно ожидать постепенное устаревание и исключение отдельных административных процедур, которые в текущем периоде составляют предмет административного регулирования.

Под воздействием процесса информатизации логичным является изменение подходов к составлению административных регламентов, в связи с чем возможной является утрата ценности отдельных положений административного судопроизводства и развитие новых представлений о возможных областях распространения регулирующего воздействия.

В частности, П. Е. Спиридонов отмечает, что «проводя в будущем систематизацию административно-процессуального законодательства или разработку новых административно-процессуальных правовых актов в сфере административных процедур, следует учесть ряд перспектив и юридические риски, которые в связи с этим могут возникнуть». [4, с. 156]

Таким образом, на основе анализа общетеоретических положений о развитии системы административного судопроизводства в России, а также в результате обобщения правовых положений, характеризующих особенности функционирования сложившейся системы, определен круг основных проблем, позволяющих также идентифицировать особенности текущего состояния сформированности развития представлений об административном судопроизводстве в целом.

Литература:

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ.
2. Зверева Т.В. Теоретические аспекты осуществления административного судопроизводства в Российской Федерации // Современные научные исследования и инновации. 2019. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/is->

sues/2019/03/88913 (дата обращения: 25.05.2019); Щепалов С. В. К вопросу о совершенствовании процессуальной формы административного судопроизводства // Рос. юстиция. 2014. № 8. С. 32.

3. Овсепян Ж. И. Кодекс административного судопроизводства РФ: вопросы предмета правового регулирования и отраслевой идентификации // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2015. № 4 (88). С. 58.
4. Спиридонов П. Е. Административно-процессуальное законодательство и административная реформа в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 1 (41). С. 156.

Исторический аспект формирования права интеллектуальной собственности в дореволюционной России

Варава Артем Олегович, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Право на интеллектуальную собственность является одним из ключевых видов права собственности в условиях современного общества. Но данное право характерно только для индустриального и постиндустриального этапов развития общества, и оно является редкостью для аграрной стадии развития общества. Так в большинстве стран право на интеллектуальную собственность стало оформляться лишь в конце XVIII и XIX столетиях. Это связано с тем, что интеллектуальную собственность не рассматривали самостоятельным объектом правоотношений.

Также прослеживается прямая связь интеллектуального права и развития технологий. Первый этап становления интеллектуального права — выдача привилегий свое начало берет еще в 1469 году [1]. Обусловлено это появлением первой «печатной машины» Иоганна Гуттенберга в 1440 году. Изобретение значительно упростило создание книг, что дало широкое поле для коммерциализации чужих авторских трудов без согласия автора.

В истории России видна совершенно другая тенденция развития прав на интеллектуальную собственность. 14 марта 1564 г. выходит первая печатная книга, но первый документ, частично фиксирующий авторское право появляется лишь в первой четверти XIX столетия. Речь идет о «Манифесте о привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах от 17 июня 1812 г».

При хронологическом сопоставлении дат указанных выше событий в Европе и России возникает вопрос о столь позднем появлении «Манифеста о привилегиях...». Это можно объяснить тем, что развитие книгопечатания в Европе шло за счет частных лиц и коммерческой выгоды. В России же развитие книгопечатания шло благодаря государственной инициативе. Первая типография была устроена по приказу Ивана IV Грозного. Создание оной преследовало иные цели. Ученые называют следующие цели создания типографии: необходимость быстро увеличить количество книг, учитывая новые территориальные приобретения Русского царства в виде Казанского и Астраханского ханств. Помимо этого, еще за сто лет до реформ патриарха Никона Иван IV Грозный понимал, что при ручном переписывании книг есть большая вероятность накопления ошибок в текстах: «...царь... Иван Васильевич... повелел святые книги... покупать и в святые церкви вкладывать:

...Но среди них мало нашлось пригодных, другие же все оказались испорчены переписчиками, невежественными и несведущими в науках, а кое-что испорчено было по небрежению писцов. Дошло это и до слуха царя; тогда он начал размышлять, как бы наладить печатание книг, как у греков, и в Венеции, и в Италии, и у других народов, чтобы впредь святые книги издавались в исправленном виде». Послесловие Ивана Фёдорова к «Апостолу» 1564 г. И уже в это время проглядывается тенденция, которая будет ключевой в авторском праве первой половины XIX столетия. Состоит она в том, что печатная литература изначально рассматривалась как средство «...централизации и унификации идеологического воздействия» [2].

А. Л. Алферов считает, что более позднее появление авторского права связано с отсутствием потребителя, т.е. «читающей публики» [3]. Можно согласиться с ученым. Люди, обладающие деньгами и влиянием, действительно не видели смысла вкладывать свои капиталы в развитие книгопечатания, потому что это не принесло бы материальной выгоды. К тому же своё влияние имела обособленность православной России в культурном плане от католической, а позже католическо-протестантской Европы.

Так следующая веха становления отечественного интеллектуального права после императора Александра I напрямую связана с Цензурным уставом от 22 апреля 1828 г. В данном документе была отдельная глава «О сочинителях и издателях книг». В целом устав соответствует современному законодательству. Авторство дается пожизненно и право сохраняется у правообладателя в течение 25 лет после смерти автора. Выделяется одно коренное различие с современным законодательством, заключается оно в автоматическом отчуждении авторских прав у автора, если произведение противоречит цензурному уставу: «Напечатавший книгу без соблюдения правил Цензурного устава лишался всех прав на оную» [4].

8 января 1830 г. было принято «Положение о правах сочинителей, переводчиков и издателей» [5]. Данный акт значительно дополнял объекты интеллектуальных прав, включая статьи в журналах и частные письма. Права на музыкальные произведения появляются в «Правилах о музыкальной собственности» 1845 г. В 1877 согласно обновленному «Положению о правах со-

чинителях» срок действия авторского права составил 50 лет, что стало коренным отличием документа от прежних.

Коренным переломом в праве интеллектуальной собственности Российской Империи можно считать 1877 год. Положения об авторском праве изымаются из Цензурного устава и передаются в Единый Свод Законов Российской Империи [6]. Это обусловлено общей либерализацией внутренней политики императора Александра II и напрямую связано с Цензурной реформой 1865 года и частичной отменой предварительной цензуры.

Вершиной развития дореволюционного права интеллектуальной собственности стало «Положение об авторском праве» 1911 г. М. В. Кубышко считает, что данный нормативный акт значительно опережал нормативные правовые акты западно-европейских государств [7]. Также ученый отмечает, что про-

грессивность данного нормативного акта создавала условия для присоединения России к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений. Российская Федерация присоединилась к конвенции лишь в 1995 году. Объяснить прогрессивность данного закона можно бурным экономическим развитием России в первые десятилетия XX столетия.

Таким образом, историческое прошлое нашей страны накладывает отпечаток на развитие нашей правовой системы. Но несмотря на более позднее развитие отечественной системы интеллектуального права, юристам Российской Империи удалось создать прогрессивный нормативно-правовой акт, формирующий базу для дальнейшего успешного развития интеллектуальной собственности.

Литература:

1. Шеленговский, П. Г. История и современность интеллектуальных прав / П. Г. Шеленговский. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2011. — № 1 (24). — С. 170–174. — URL: <https://moluch.ru/archive/24/2597/> (дата обращения: 7.04.2022).
2. Сборник «Иван Фёдоров Первопечатник», Л., 1935, стр. 56
3. Алферов А. Л. Из истории авторского права в России // Право и политика. 2001. № 9. С. 130
4. Елизаров Е. А. Авторский договор в гражданском праве России // Внешнеторговое право. 2006. № 2; Чупова И. Д. История авторского права в России XIX века: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 9
5. Полн. собр. законов Российской империи: собр. 2. Т. 5. 1820. Отд. 1. СПб., 1831. С. 17
6. Свод Законов Российской империи. Свод Законов Гражданских. Т. X. Ч. 1. СПб., 1990. С. 61, 291–297.
7. Кубышко, М. В., 2012. Становление законодательства Российской империи в области авторского права. Вестник Московского университета МВД России, 3: 46–48

Актуальные проблемы законодательного регулирования и применения норм права в сфере авторских прав

Винокурова Елена Геннадьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Гребенкина Ирина Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Авторское право охватывает целый ряд правоотношений, связанных с созданием и использованием (изданием, исполнением, показом и т.д.) произведений науки, литературы или искусства. Иными словами, авторское право напрямую затрагивает правовое регулирование результатов творческой деятельности людей.

Автор того или иного произведения получает авторские права непосредственно с момента создания произведения. Авторское право включает как неимущественные права автора, которые неотъемлемы и действуют бессрочно, так и имущественные права на использование произведения, которые автор может передавать другим лицам.

Законодательные акты, касающиеся авторских прав закреплены в части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1]. В частности, нормы о защите прав в основном содержатся в гл. 69 ГК РФ, являющейся общей для любых отношений в сфере интеллектуальной собственности. Непосредственно гл. 70 ГК РФ полностью посвящена «Авторскому праву».

Однако, несмотря на предусмотренное Законодательством Российской Федерации правовое регулирование взаимодействия авторов и третьих лиц с объектами авторского права, зачастую происходят случаи недобросовестного нарушения прав авторов. В таких случаях применяется процедура защиты авторских прав, предусмотренная законами, в том числе, судебная.

Проблемы применения законодательных актов в судебной практике в сфере авторского права

В зависимости от подведомственности суда, в котором рассматривается дело, при принятии решений судьей руководствуются:

— Арбитражно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — АПК РФ) [2], если дело рассматривается в одном из Арбитражных судов.

Пункт 1 ст. 71 которого гласит, что Арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, ос-

нованному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

— Гражданско-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — ГПК РФ) [3], если дело рассматривается в одном из Судов общей юрисдикции.

В соответствии с пунктом 1 ст. 67 вышеуказанного кодекса, суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Таким образом, общие принципы разрешения судами споров являются аналогичными для Гражданского и Арбитражного судопроизводства.

Наличие в законодательстве формулировки касательно оценки судом доказательств «по своему внутреннему убеждению» влечет за собой возникновение различных решений по делам со сходными обстоятельствами.

Несмотря на закрепленные кодексами принципы вынесения решений, каждый судья по-своему трактует доказательства сторон и их относимость к судебному процессу.

Немаловажным является и наличие «человеческого фактора». В соответствии с информацией, указанной на Интернет-ресурсе «Большой юридический словарь», данный термин означает психологические и другие характеристики человека, его возможности и ограничения, определяемые в конкретных условиях его деятельности.

К «человеческому фактору» относятся: настроения и чувства людей, их привычки, социальные установки, ценностные ориентации, стереотипы индивидуального и группового поведения, способности, склонности и мотивы, субъективное отношение личности к окружающей действительности, межличностные отношения, психологический климат в коллективе, психологические барьеры и многие другие, большей частью психологические явления, возникающие в процессе деятельности людей и их общении друг с другом [4].

Данный термин тесно связан с совокупностью процессов юриспруденции. От индивидуальных особенностей человека и занимаемой им роли в судопроизводстве зависит конечный результат его деятельности.

Примером вышеуказанного обстоятельства может служить различная позиция судей Районных и Арбитражных судов относительно процедуры фиксации доказательств в сети Интернет, а именно — создание скриншотов.

Скриншот, или же снимок экрана — наиболее распространенный в наши дни способ фиксации доказательств в электронном виде. Такими доказательствами являются: предложение к продаже и реклама товара на сайте, переписка посредством электронной почты и другие.

Хотя законодательство Российской Федерации не содержит определение терминов «скриншот» и «снимок экрана», судами выработан порядок взаимодействия и изучения таких доказательств.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [5], которое на момент написания данной статьи является ключевым руководством в сфере интеллектуальной

собственности как для работников судебной системы так и для иных участников взаимоотношений в сфере интеллектуальной собственности, а в особенности авторского права, в разделе (пункте) 55 указывает на допустимость и необходимость рассмотрения судами установленным образом заверенных скриншотов в качестве допустимых доказательств, а именно:

При рассмотрении дел о защите нарушенных интеллектуальных прав судам следует учитывать, что законом не установлен перечень допустимых доказательств, на основании которых устанавливается факт нарушения (ст. 55 ГПК РФ, ст. 64 АПК РФ). Поэтому при разрешении вопроса о том, имел ли место такой факт, суд в силу статей 55 и 60 ГПК РФ, статей 64 и 68 АПК РФ вправе принять любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством, в том числе полученные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в частности сети «Интернет».

Допустимыми доказательствами являются в том числе сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот), с указанием адреса Интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения. Такие распечатки подлежат оценке судом при рассмотрении дела наравне с прочими доказательствами (ст. 67 ГПК РФ [3], ст. 71 АПК РФ [2]).

При этом, несмотря на принятое Верховным судом Российской Федерации вышеуказанное Постановление, а также утвержденный порядок рассмотрения скриншотов, который устанавливается совместно для Арбитражных судов и Судов общей юрисдикции, на практике все существенно отличается. Так, Арбитражные суды без особых проблем принимают заверенный по специальной форме (четко прописанные дата и время, наличие ссылки на ресурс, информация о носителе, на котором произведена фиксация и подпись совершившего фиксацию лица), в то время как Суды общей юрисдикции по большей части отказываются принимать электронные доказательства, которые не заверены нотариально.

Нотариальное заверение скриншотов осуществляется путем составления нотариусом протокола осмотра веб-страниц по специальной форме с указанием всех вспомогательных элементов и непосредственно основной информации. Это довольно дорогостоящая процедура, которую бывает трудно оплатить сторонам судов общей юрисдикции, которые являются физическими лицами (обычными гражданами).

В Российской Федерации отсутствует закрепление судебного прецедента и прецедентного права как такового на законодательном уровне, однако на практике судами рассматриваются и принимаются к сведению позиции вышестоящих судов, а также ранее вынесенные судами решения по делам со сходными обстоятельствами.

Проблема применения судьями судов различных юрисдикций позиций по ранее вынесенным актуальна в настоящее время. А отсутствие судебного прецедента создает вероятность длительного процесса судопроизводства и затягивание юридического конфликта.

Проблема формирования судами правоприменительной практики при рассмотрении дел в сфере авторских прав

Судопроизводство — длительный процесс всестороннего рассмотрения судом определенной инстанции позиций сторон, изучение представляемых ими доказательств и вынесение судом решения.

Рассмотрение судебных дел в области авторского права имеет определенные особенности по самой сути разрешения споров и формирования доказательной базы, однако судебный процесс осуществляется по устанавливаемым для всех гражданских дел этапам.

Вне зависимости от подведомственности судов, законодательством Российской Федерации предусмотрены определенные этапы рассмотрения исковых заявлений, которые называются инстанциями. Порядок разрешения споров судами не имеет различий в зависимости от категорий споров в сфере авторского права. Иными словами, арбитражные суды и суды общих юрисдикций выносят решения в предусмотренной нормативными актами последовательности.

Судебная система Российской Федерации предусматривает три основные судебные инстанции:

— Первая инстанция — суд рассматривает спор по существу, стороны могут заявлять все предусмотренные законом ходатайства, представлять доказательства и совершать иные предусмотренные законодательными актами действия.

После вынесения решения суда (решение по существу) первой инстанции, сторонам, в случае их несогласия с результатом рассмотрения дела, дается определяемый законом срок для обжалования решения во вторую инстанцию. Обычно предоставляемый сторонам срок на обжалование решения составляет месяц. При этом решение суда первой инстанции не сразу вступает в законную силу, а только после того, как истечет срок на обжалование. При этом, в решении/определении суда после описания обстоятельств дела обоснования принятого судом решения, на самой последней странице документа обязательно указывается суд апелляционной инстанции, в который стороны могут обратиться с жалобой и срок для совершения таких действий.

— Апелляционная (вторая) инстанция — вышестоящий по отношению к суду первой инстанции суд.

Важно отметить, что апелляционную жалобу необходимо подавать через суд первой инстанции, так как все материалы дела находятся в канцелярии данного суда. Однако, после принятия судом второй инстанции жалобы на решение суда первой инстанции к рассмотрению, все документы необходимо направлять непосредственно в апелляционный суд.

Полномочия арбитражного суда апелляционной инстанции указаны в ст. 269 АПК РФ [2], а полномочия суда общей юрисдикции в ст. 328 ГПК РФ [3]. При этом полномочия апелляционных судов аналогичны вне зависимости от судебной системы, к которому принадлежит суд и являются следующими:

1) оставить решение арбитражного суда первой инстанции без изменения, а апелляционную жалобу — без удовлетворения;

2) отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новый судебный акт;

3) отменить решение полностью или в части и прекратить производство по делу либо оставить исковое заявление без рассмотрения полностью или в части.

Решение суда апелляционной инстанции вступает в силу с момента принятия судом решения. Однако стороны имеют право обжаловать постановление суда апелляционной инстанции в течении двух месяцев (обычно срок такой) в третью инстанцию — кассационную. Однако, аналогично с официальными документами суда первой инстанции, после описания обстоятельств дела обоснования принятого судом решения, на самой последней странице документа обязательно указывается суд кассационной инстанции, в который стороны могут обратиться с жалобой на решение суда первой и/или апелляционной инстанции и срок для совершения таких действий.

— Кассационная (третья) инстанция — вышестоящая и, в большинстве случаев — последняя инстанция для разрешения споров между сторонами.

Важно отметить, что при подаче кассационной жалобы на решения нижестоящих судов необходимо направлять жалобу со всеми необходимыми приложениями в суд первой инстанции. При этом, данное правило распространяется и на арбитражные суды, и на суды общей юрисдикции.

Полномочия арбитражного суда кассационной инстанции указаны в ст. 287 АПК РФ [2], а полномочия суда общей юрисдикции в ст. 390 ГПК РФ [3]. При этом полномочия кассационных судов аналогичны вне зависимости от судебной системы, к которому принадлежит суд и являются следующими:

1) оставить решение арбитражного суда первой инстанции и (или) постановление суда апелляционной инстанции без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения;

2) отменить или изменить решение суда первой инстанции и (или) постановление суда апелляционной инстанции полностью или в части и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новый судебный акт, если фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены арбитражным судом первой и апелляционной инстанций на основании полного и всестороннего исследования имеющихся в деле доказательств, но этим судом неправильно применена норма права либо законность решения, постановления суда первой и апелляционной инстанций повторно проверяется судом кассационной инстанции

3) отменить или изменить решение суда первой инстанции и (или) постановление суда апелляционной инстанции полностью или в части и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий суд, решение, постановление которого отменено или изменено, если этим судом нарушены нормы процессуального права, являющиеся основанием для отмены решения, постановления, или если выводы, содержащиеся в обжалуемых решении, постановлении, не соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам или имеющимся в деле доказательствам. При направлении дела на новое рассмотрение суд может указать на необходимость рассмотрения дела коллегиальным составом судей и (или) в ином судебном составе;

4) отменить или изменить решение суда первой инстанции и (или) постановление суда апелляционной инстанции полностью или в части и передать дело на рассмотрение другого арбитражного суда первой или апелляционной инстанции

в пределах одного и того же судебного округа, если указанные судебные акты повторно проверяются арбитражным судом кассационной инстанции и содержащиеся в них выводы не соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам или имеющимся в деле доказательствам;

5) оставить в силе одно из ранее принятых по делу решений или постановлений;

6) отменить решение суда первой инстанции и (или) постановление суда апелляционной инстанции полностью или в части и прекратить производство по делу либо оставить исковое заявление без рассмотрения полностью или в части.

Вышеуказанная иерархия судов является общей для категорий гражданских дел вне зависимости от их подсудности. Однако важно отметить, что для разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности, частью которой является и авторское право, был создан специализированный суд — Суд по интеллектуальным правам, который состоит в системе арбитражных судов Российской Федерации и имеет установленные законом полномочия по разрешению споров в сфере интеллектуальной собственности, включая вопросы по авторскому праву.

У Суда по интеллектуальным правам нет полномочий по рассмотрению в качестве суда первой инстанции отдельных споров относительно нарушений, допущенных в сфере отношений, регулирующих взаимодействие с объектами авторских прав, как указано на его официальном сайте [6].

Процесс создания и использования каждого средства индивидуализации (товарные знаки, фирменные наименования и коммерческие обозначения) и объекта патентного права (промышленные образцы, изобретения и полезные модели) тесно связан с творческой и иной деятельностью авторов данных объектов.

Каждый вышеперечисленный объект, согласно действующему законодательству, должен быть зарегистрирован в Федеральном институте промышленной собственности (ФИПС, РОСПАТЕНТ). Так, на товарные знаки, как на средства индивидуализации выдаются свидетельства, а на объекты патентного права — патенты (на изобретение, промышленный образец и полезную модель соответственно). Лицо, которое указано как правообладатель имеет право в рамках закона любым образом распоряжаться объектом интеллектуальной собственности. Данные о каждом зарегистрированном объекте содержится в официальном реестре, которых расположен в открытом доступе на официальном сайте Федерального института промышленной собственности в разделе «Открытые реестры» [7].

Важно понимать, что взаимосвязь авторского права со средствами индивидуализации и патентами существенно отличается:

1. Когда речь идет о средствах индивидуализации, то на авторское право не делается акцент в законодательных актах. В свидетельстве на товарные знаки нет указания на автора товарного знака, указан только правообладатель (индивидуальный предприниматель или юридическое лицо). По сути, вопрос авторства возникает только при иницировании споров в отношении товарного знака, а именно — момента и процесса его создания.

2. В случае с объектами патентного права ситуация обстоит иначе. Лицо, которое является автором изобретения,

полезной модели или промышленного образца обязательно указывается в специальном разделе «Автор(ы)». Правообладатель и автор могут быть абсолютно разными лицами, которые имеют право на регистрацию объекта интеллектуальной собственности после представления письменных доказательств перехода права (отчуждение прав, создание по заказу и т.д.)

Внешнее оформление официальных документов визуально отличается. Патент содержит указания на Автора и Патентообладателя, которые не всегда являются одним лицом. При этом, Автор — всегда физическое лицо, а Правообладателем может быть Индивидуальный предприниматель или Юридическое лицо. Свидетельство, в свою очередь содержит указание только на Правообладателя товарного знака, который также может быть Индивидуальным предпринимателем или Юридическим лицом.

Необходимость указывать автора объектов патентного права при регистрации изобретений, промышленных образцов и полезных моделей влечет за собой правовые последствия, которые затем вытекают в судебные споры.

На самом деле, проблема разграничения подведомственности судебных споров крайне актуальна на данный момент. Отсутствие у специализированного для вопросов в сфере интеллектуальной собственности Суда по интеллектуальным правам полномочия по разрешению всей совокупности вопросов авторского права создает путаницу не только для сторон судебного процесса, но и для судей.

Судьи судов общей юрисдикции специализируются на вопросах отличных от сферы интеллектуальной собственности и не имеют специфических познаний, которые необходимы для грамотного разрешения вопросов авторского права. Кроме того, стороны процессов в районных и иных судах общей юрисдикции — физические лица, которым трудно разобраться в тонкостях вопросов авторского права, а обращение к специалистам зачастую становится непосильной задачей ввиду дороговизны оказываемых услуг и дефицита экспертов в области интеллектуальной собственности.

Невозможность подачи искового заявления по вопросам авторского права непосредственно в специализированный Суд по интеллектуальным правам создает множество трудностей для участников судебных процессов и приводит к затягиванию судебных процессов и допущению вынесения неверных решений не специализирующимися на данной области права судами.

В законодательстве Российской Федерации отсутствует закрепление понятия «судебного прецедент», а также нет обязательства по вынесению решений аналогично позициям вышестоящих судов, что также препятствует быстрому и грамотному разрешению споров в сфере авторского права.

Сравнительный анализ решений судов Российской Федерации в сфере авторских прав

Для всестороннего анализа проблематики вынесения судами различных юрисдикций решений по спорам со схожими обстоятельствами, Автором данной статьи был проведен сравнительный анализ судебных решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

В судах общей юрисдикции зачастую рассмотрение дела завершается уже на втором этапе рассмотрения — апелляционной инстанции. Это обусловлено, в том числе тем, что стороны судебных споров — физические лица, которые, являясь рядовыми гражданами сталкиваются с необходимостью привлечения дорогостоящих специалистов для подготовки необходимой документации и ведения делопроизводства.

Проанализировав решения судов различных юрисдикций, рассмотренных по делам со сходными обстоятельствами, Автор данной статьи делает вывод о том, что, несмотря на обязательство по использованию судами вне зависимости от юрисдикции положений Гражданского кодекса Российской Федерации, судьи по-разному подходят к разрешению споров и изучению доказательств.

Кроме того, суды по своему усмотрению принимают позиции вышестоящих по отношению к ним судов, в частности Верховного суда.

При этом Суды общей юрисдикции в отличие от Арбитражных судов чаще ссылаются на позиции по вопросам разрешения споров с объектами интеллектуальной собственности специализированного судебного органа — Суды по интеллектуальным правам.

По мнению автора данной статьи, Арбитражные суды шире рассматривают проблематику возникшего спора, изучают позиции вышестоящих судов и иных компетентных давать разъяснения органов.

Отсутствие в Российской Федерации судебного прецедентного права расширяет вероятность возникновения новых позиции судей по рассмотрению доказательств, представляемых сторонами. Данное обстоятельство способствует затягиванию процессов судопроизводства, а также подаче несогласной с решением суда стороной процесса жалобы в вышестоящую инстанцию, что приводит к увеличению нагрузки на судей.

В настоящее время — в период беспрецедентных санкций в адрес России стали появляться решения судов, которые рассматривают вопросы защиты исключительных прав с учетом следующих обстоятельств:

В конце февраля — начале марта 2022 года странами Запада, в том числе, Великобританией, приняты ограничительные (политические и экономические) меры, введенные против Российской Федерации, юридических и физических лиц, а также высших должностных лиц Российской Федерации.

Данные обстоятельства признаны судом общеизвестными и в силу части 1 ст. 69 АПК РФ имеющими преюдициальное значение.

28.02.2022 г. издан Указ Президента РФ от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций».

Согласно пункту 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (пункт 2 ст. 10 ГК РФ).

С учетом введения ограничительных мер в отношении Российской Федерации и статуса истца (местом нахождения истца является Великобритания), суд расценивает действия истца как злоупотребление правом, что является самостоятельным основанием для отказа в иске (Определение Арбитражного суда Кировской области от 03.03.2022 г по Делу № А28–11930/2021).

Вполне возможно, что в ближайшее время мы будем свидетелями новых юридических подходов и в области защиты авторских прав.

Интеллектуальная собственность в новых условиях становится существенным экономическим ресурсом для любого государства, помогает преобразовать знания в продукты, технологии, которые могут найти применение на рынке и принести доход как их создателю, так и организации, региону, стране.

Создание новых объектов интеллектуальной собственности и взаимоотношения сторон по поводу их использования тесно связаны с авторским правом.

Отсутствие в законодательстве Российской Федерации указание на обязательную регистрацию авторских прав зачастую создает трудности для авторов в случае возникновения судебных и иных споров.

Тем не менее, проводимая по инициативе авторов процедура депонирования их прав имеет важное значение не только для подтверждения автором факта создания Произведения, но и для подтверждения даты, к моменту которой Произведение уже было создано.

По мнению Автора данной статьи проблематика применения законодательных актов судами различных юрисдикция при рассмотрении вопросов в сфере авторского права является крайне актуальной.

Суды, относящиеся к разным юрисдикциям, руководствуются различными Кодексами, регулирующими судебные процессы, а именно:

- Арбитражно-процессуальным кодексом Российской Федерации, если дело рассматривается в одном из Арбитражных судов.
- Гражданско-процессуальным кодексом Российской Федерации, если дело рассматривается в одном из Судов общей юрисдикции.

При этом Законодательные акты и решения вышестоящих по отношению к рассматриваемым конкретным спорам в конкретных судах являются общими для судов различных юрисдикций.

Законодательством Российской Федерации четко не определена обязанность судов иных инстанций принимать за основу позицию специализирующегося на объектах интеллектуальной собственности суда, что также может привести к не совсем корректно принятому судом решению.

Отсутствие в Российской Федерации судебного прецедентного права расширяет вероятность возникновения новых позиции судей по рассмотрению доказательств, представляемых

сторонами. Данное обстоятельство способствует затягиванию процессов судопроизводства, а также подаче несогласной с решением суда стороной процесса жалобы в вышестоящую инстанцию, что приводит к увеличению нагрузки на судей.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ Часть четвертая с изменениями по Федеральному закону от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ. (электронный ресурс СПС «Консультант Плюс)
2. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) (электронный ресурс СПС «Консультант Плюс)
3. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022) (электронный ресурс СПС «Консультант Плюс)
4. Интернет-ресурс «Большой юридический словарь» <https://juridical.slovaronline.com/>
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (электронный ресурс СПС «Консультант Плюс)
6. Официальный сайт Суда по интеллектуальным правам — <https://ipc.arbitr.ru/process/analitika/6>
7. Официальный Интернет-портал Федерального института промышленной собственности — <https://new.fips.ru/register-web/>
8. Официальный интернет-портал Всемирной Организации Интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] URL: <https://www.wipo.int>
9. Официальный общедоступный Интернет-ресурс картотеки арбитражных дел «Электронное правосудие», расположенный в сети Интернет по адресу: <https://kad.arbitr.ru/>

Проблемы и перспективы развития системы таможенного контроля после выпуска товаров

Гашимов Мушфиг Илгар оглы, студент

Научный руководитель: Левинская Елена Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье рассматриваются проблемы современного функционирования системы таможенного контроля после выпуска товаров. Анализируются организационно-правовые недоработки, включающие как лакуны в нормативно-правовом регулировании, так и проблемы взаимодействия министерств и ведомств. Предлагаются решения по устранению выявленных проблем.

Ключевые слова: таможенный контроль, таможенный контроль после выпуска товаров, ТКПВТ, таможенная проверка, действия сотрудников таможенных органов, таможенная проверка, нормативно-правовое регулирование ТКПВТ.

Сложившаяся в последние месяцы в мировой экономике система взаимных ограничений требует от бизнес-единиц, ведущих международную торговлю, переориентации на новые рынки, а от таможенных органов — активизации контрольных мероприятий. В широком смысле таможенный контроль стоит рассматривать как один из ключевых механизмов национальной таможенной политики, поскольку от качества контроля зависит скорость прохождения товаров через таможенную границу и интенсивность межгосударственной торговли.

Одной из форм таможенного контроля является таможенный контроль после выпуска товаров (ТКПВТ), проводимый в течение трёх лет после пересечения товаром таможенной границы [1]. В.К. Ерофеева определяет три основные цели ТКПВТ [2]:

- 1) упрощение проведения таможенных операций;
- 2) сокращение сроков перемещения товаров через таможенную границу;

3) минимизация возможностей правонарушений, связанных с незаконным ввозом товаров и их реализацией на территории страны.

Возможность организации системы ТКПВТ закреплена двумя ключевыми нормативными правовыми актами: Международной конвенцией об упрощении и гармонизации таможенных процедур [3] и ТК ЕАЭС [1]. Ключевые критерии результативности ТКПВТ закреплены в Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 г. [4], и связаны с основным с количеством применения санкций в отношении объекта проверки — довызысканием таможенных платежей, возбуждением административных или уголовных дел, изъятием товаров и пр.

В рамках системы ТКПВТ используется несколько форм таможенного контроля, в т.ч.:

- 1) таможенный осмотр и досмотр;
- 2) таможенный осмотр территорий и помещений;

3) таможенная проверка (камеральная — без выезда на объект и выездная — с непосредственным присутствием сотрудников таможенных органов на объекте).

Исследователи часто обращают внимание на изменение интенсивности проведения таможенных проверок в рамках си-

стемы ТКПВТ. Так, А.В. Кузьмина указывает, что тенденция к сокращению количества проверок прослеживается, по крайней мере, с 2011 г. [5]. С подобным авторским выводом стоит согласиться, поскольку статистические данные его подтверждают (рисунок 1).

Рис. 1. Количество таможенных проверок в рамках ТКПВТ, ед., 2011–2021 гг. [6]

Низкие значения 2020–2021 гг. объясняются ограничениями, связанными с пандемией COVID-19, не позволившими международному бизнесу перемещать товары через границы в обычном режиме. Несмотря на уменьшение количества проверок, в настоящее время не решён ряд проблем организационно-правового характера, затрудняющих реализацию ТКПВТ.

Одними из основополагающих являются недоработки законодательной базы, касающиеся отдельных аспектов проведения проверочных мероприятий. В частности, актуальное законодательство не закрепляет действия сотрудников таможенных органов во время проверки: действовавшая ранее инструкция, утверждённая Приказом ФТС России от 06.07.2013 г. № 1373 [7], в 2016 г. была отменена, а новый аналогичный документ по состоянию на апрель 2022 г. так и не разработан. Схожая ситуация прослеживается и в отношении регламентации взаимодействия сотрудников таможенных органов с представителями иных министерств и ведомств: соответствующий Приказ ФТС России от 17.05.2012 г. № 949 [8] отменён без актуального переиздания.

Кроме непрозрачной регламентации действий сотрудников таможенных органов отдельной правовой недоработкой является отсутствие в основополагающих нормативных правовых актах (в частности, КоАП) норм об ответственности бизнес-структур за внесение изменений в таможенную документацию во время проведения выездной таможенной проверки. На необходимость введения подобной нормы обращает внимание А. А. Тарасенко, указывающая на участвовавшие попытки скрыть правонарушения подобным образом, а затем оспаривать итоговые заключения по итогам проверки, представляя наскоро изменённые документы в качестве доказательства отсутствия нарушений [9].

К проблемам организационного характера стоит отнести, в первую очередь, затруднённый документооборот между таможенными органами и иными ведомствами, осуществляющими контроль над ввозимыми в страну товарами. Как указывает К. А. Мамонова, передача данных об импортируемых товарах из таможенных органов в иные контрольно-надзорные институты не регламентирована в части сроков, что затрудняет своевременное проведение скоординированных проверочных мероприятий [10]. Кроме того, система межведомственного электронного документообмена в настоящее время несовершенна — отдельные ведомства оперируют собственными формами документов, вследствие чего возникает необходимость адаптировать получаемые данные под собственные стандарты, что требует привлечения человеческих ресурсов и повышает риски ошибок, связанных с ручной обработкой данных.

Выявленные проблемы требуют поиска путей их решения для повышения эффективности системы ТКПВТ. В части совершенствования нормативно-правового регулирования стоит предложить следующее:

- 1) регламентировать деятельность сотрудников таможенных органов во время выездных проверок;
- 2) предусмотреть санкции для участников внешнеэкономической деятельности за внесение изменений в таможенную документацию во время проведения выездной таможенной проверки.

Для решения выявленных организационных проблем необходимо реализовать следующие новации:

- 1) автоматизировать процесс выбора объектов ТКПВТ;
- 2) разработать стандарт взаимодействия таможенных структур с иными министерствами и ведомствами, максимально интегрируя в него современные возможности элек-

тронного документообмена и закрепив сроки передачи данных;

3) развивать таможенный аудит и таможенный мониторинг как неотъемлемые процессы в рамках ТКПВТ;

4) модернизировать критерии оценки качества выездных таможенных проверок (в настоящее время общим критерием эффективности проверки является выявление правонарушений).

В завершении необходимо указать, что выявленные проблемы системы таможенного контроля после выпуска товаров

не являются уникальными и в той или иной форме присущи всем государствам, входящим в ЕАЭС. В современных реалиях возможен активный ввоз товаров из стран, объемы торговли с которыми ранее были незначительны, вследствие чего на систему ТКПВТ в ближайшие годы ляжет дополнительная ответственность по проверке перемещаемых через границу и реализуемых в России грузов. Внедрение предложенных новаций способно упростить работу таможенных органов в этот период и повысить доверие бизнеса к проверочным мероприятиям.

Литература:

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019). КонсультантПлюс: справочно-правовой портал [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://clck.ru/ej8Q9>.— Дата доступа: 03.04.2022.
2. Ерофеева, В. К. Проблемы проведения таможенного контроля после выпуска товаров / В. К. Ерофеева // Научные достижения и открытия. Сборник статей XV Международного научно-исследовательского конкурса.— 2020.— № 15.— С. 103
3. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур. КонсультантПлюс: справочно-правовой портал [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://clck.ru/ej99h>.— Дата доступа: 03.04.2022.
4. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 N1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года». КонсультантПлюс: справочно-правовой портал [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://clck.ru/dsUY6>.— Дата доступа: 03.04.2022.
5. Кузьмина, А. В. Проблемы и пути совершенствования проведения таможенного контроля после выпуска товаров / А. В. Кузьмина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук.— 2021.— № 1–3.— С. 115.
6. Итоги работы подразделений таможенного постконтроля (ТКПВТ). Правовед.рф: аналитический портал в сфере таможенного дела [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://clck.ru/ejADj>.— Дата доступа: 03.04.2022.
7. Приказ ФТС России от 06.07.2012 N1373 «Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов при проведении таможенного контроля в форме таможенной проверки». КонсультантПлюс: справочно-правовой портал [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://clck.ru/ejAx2>.— Дата доступа: 03.04.2022.
8. Приказ ФТС РФ от 17.05.2012 N949 «Об утверждении инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов при взаимодействии подразделений таможенного контроля после выпуска товаров, правоохранительных подразделений и подразделений по противодействию коррупции таможенных органов при организации и проведении таможенной проверки». [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://clck.ru/ejBHV>.— Дата доступа: 03.04.2022.
9. Тарасенко, А. А. Направления совершенствования и повышения результативности таможенного контроля после выпуска товаров / А. А. Тарасенко, Н. В. Матвеева // Московский экономический журнал.— 2021.— № 4.— С. 410.
10. Мамонова, К. А. Проблемы взаимодействия таможенных и налоговых органов при администрировании таможенных платежей и внутренних налогов в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации / К. А. Мамонова, А. К. Кучерявенко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук.— 2021.— Т. 12–4, № 63.— С. 20.

Актуальные проблемы наследования по завещанию в гражданском праве России

Губайдуллина Аделя Рамилевна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье рассматриваются предусмотренные законом общие положения в отношении наследования по завещанию. Проводится анализ самого понятия завещания, имеющего неоднозначную структуру. Кроме того, изучаются условия действительности завещания, разнообразие которых в некоторой степени зависит и от вида завещания. Статья посвящена актуальным проблемам наследования по завещанию. Автором выявлены пробелы в данной сфере, оставшиеся на сегодняшний день нерешенными, а также предложены пути решения.

Ключевые слова: наследование по завещанию, завещание, условия действительности, совместное завещание супругов, форма завещания.

Actual problems inheritance by will in civil law of Russia

Gubajdullina Adelya Ramilevna, student master's degree
Kazan (Volga region) Federal University

The article discusses the general provisions provided for by law in relation to inheritance by will. The very concept of a will, which has an ambiguous structure, is analyzed. In addition, the conditions for the validity of a will are studied, the variety of which to some extent depends on the type of will. The article is devoted to topical issues of inheritance by will. The author identified gaps in this area that have remained unresolved to date, and also proposed solutions.

Keywords: inheritance by will, will, conditions of validity, joint will of spouses, form of will.

В законодательстве РФ наблюдается темпы быстрого развития наследственного права, в частности, наследования по завещанию. Это порождает проблемы, связанные с правовым регулированием этого вопроса и мешающие наиболее полно осуществлять гражданами Российской Федерации свои права. В настоящее время сохраняются и остаются актуальными некоторые точечные проблемы законодательства, которые уже не один десяток лет остаются предметом дискуссий и обсуждений в научных кругах исследователей.

Одной из таких потенциальных проблем является вопрос об исполнителе завещания (душеприказчике) — лице, назначаемом наследодателем при составлении и удостоверении завещания в целях полного и точного исполнения воли умершего (ст. 1134 ГК РФ).

Зачастую на практике предугадать все возможные варианты развития событий завещатель не может. И если им назначен исполнитель завещания — лицо, которое, согласно воле завещателя, исполняет положения, изложенные в завещании, может возникнуть непредвиденная ситуация (к примеру, болезнь или смерть исполнителя, отказ исполнения завещания) когда назначенный исполнитель не может исполнить волю завещателя, а, к примеру, исполнителем завещания был назначен близкий друг наследодателя, и завещание действительно требует исполнения [7, с. 33].

Данный пробел, по сути, лишает граждан гарантии, что их воля будет исполнена в полном объеме, и это несомненно является упущением законодателя, ведь в некоторых ситуациях завещание может полностью утратить свой смысл.

Таким образом, в целях снижения вероятности отсутствия душеприказчика после смерти наследодателя, предлагается скорректировать положения п. 1 статьи 1134 ГК РФ, дополнением, которое, к примеру, можно было бы изложить в следующей редакции:

«Допускается назначение нескольких исполнителей завещания, а также подназначение исполнителя завещания на случай смерти назначенного исполнителя завещания, отказа от исполнения завещания или освобождения от его исполнения судом».

На основании двух вышеизложенных проблем можно сделать вывод о недостаточной урегулированности правового положения исполнителя завещания в современной России. Для начала, в целях решения текущих проблем и в целях защиты и расширения прав граждан в сфере наследования в будущем, с оглядкой на положительную практику иностранных

государств предлагается дополнить положения ГК РФ об исполнителе завещания нормами о возможности назначения нескольких исполнителей завещания, подназначения исполнителя завещания и об ответственности исполнителя завещания за ненадлежащее исполнение своих обязанностей перед наследниками и иными заинтересованными лицами.

Не всегда при составлении завещания завещатель знает о некоторых нюансах законодательства — тайна завещания, возможность изменить и отменить его, право супруга при наследовании и другое [4, с. 84]. В результате такой нередко встречающейся юридической неграмотности интересы гражданина, являющегося завещателем, могут пострадать. К примеру, завещав имущество одному человеку, и потом захотев лишить его наследства, а имущество завещать другому, завещатель может просто не знать о такой возможности в силу юридической неграмотности [3, с. 27].

Законодательством никак не урегулирован вопрос совершения закрытого завещания лицами, не имеющими возможности собственноручно написать и подписать закрытое завещание — например инвалидами. То есть у данной категории людей просто отсутствует возможность совершить такое завещание, поскольку не будет выполнено требование о его собственноручном написании и подписании, а следовательно, оно будет признано недействительным [8, с. 142].

Однако, по нашему мнению, это является ограничением права завещателя в выборе формы завещания: вышеуказанной категории людей приходится подстраиваться под требования законодательства, и составлять завещание в традиционной форме, привлекая рукоприкладчика, который имеет право подписать завещание за них, вместо того, чтобы иметь возможность, несмотря на своё заболевание или неграмотность, совершить завещание в том виде, в котором люди этого желают, никому не раскрывая содержания своей воли.

Представляется возможным исключение императивного требования о собственноручном написании и подписании закрытого завещания лицами с физическими и иными недостатками (инвалидность, болезнь, неграмотность) и предоставление возможности таким лицам совершать завещание с помощью технических средств и предоставлять свою изложенную волю в форме видеозаписи. В таком случае, в конверт нужно будет запечатывать не бумажный носитель, а, к примеру, компакт-диск или иной цифровой носитель информации, на котором будет находиться видеозапись с изложенной волей наследодателя. Во избежание возникновения споров о добровольности волеизъ-

явления завещателя, можно предусмотреть возможность совершения закрытого завещания прямо в нотариальной конторе в специально оборудованном помещении: тогда нотариус точно сможет убедиться в том, что воля завещателя имеет самостоятельный и не подверженный чужому влиянию характер. После завершения видеозаписи цифровой носитель с ней может передаваться нотариусу, который уже сам совершит необходимые действия, предусмотренные ст. 1126 ГК РФ.

На основании вышеизложенного, предлагается скорректировать статью 1126 ГК РФ положениями о возможности совершения закрытого завещания лицами с физическими и иными недостатками с помощью технических средств путем совершения видеозаписи в специально оборудованном помещении нотариальной конторы и о нераспространении на указанную категорию граждан п. 2 указанной статьи. В частности, представляется возможным дополнение п. 2 ст. 1126 ГК абзацем вторым, который предлагается изложить в следующей редакции:

«Категории граждан, по состоянию здоровья или по иным причинам не имеющие возможности совершить закрытое завещание с соблюдением требований п. 1 настоящей статьи имеют право изложить свою волю с помощью технических средств путем изготовления видеозаписи в помещении нотариальной конторы. Порядок совершения закрытого завещания указанной категорией лиц определяется Федеральной нотариальной палатой».

Статьей 1126 ГК РФ также никак не урегулирована ситуация, когда нотариус вскрывает закрытое завещание, а текст завещания изложен на языке, которым нотариус не владеет. Кроме того, возможны случаи, когда нотариус не сможет даже определить язык, на котором составлен текст завещания, а значит, огласить его в присутствии двух свидетелей, как этого требует указанная статья, не имеет возможности. Следовательно, процедуру оглашения закрытого завещания необходимо отложить, для того чтобы обеспечить перевод завещания переводчиком, на что может понадобиться значительный период времени. Но в таком случае, нотариус не выполняет требования ст. 1126 Гражданского кодекса РФ о немедленном оглашении закрытого завещания после его вскрытия.

Для решения таких проблем можно предложить два варианта. Во-первых, для того, чтобы не возникало неожиданных сложностей с переводом, нотариусу заблаговременно должно быть известно то, на каком языке составлено закрытое завещание. Для этого, в законе следует обязать наследодателя при совершении закрытого завещания во время передачи заклеенного конверта сообщать нотариусу, на каком языке оно составлено. Это нужно для того, чтобы после смерти наследода-

теля, в том случае, если завещание составлено на незнакомом нотариусу языке, до вскрытия конверта мог быть приглашен переводчик, который после вскрытия сразу обеспечит понимание содержания завещания.

Кроме того, исследователи предлагают решить эту проблему при помощи выработки и применения определенного механизма приостановления совершения нотариального действия [6, с. 20]. Так, в случае неясности текста завещания будет составляться два протокола: вскрытия конверта, в котором будет удостоверен факт целостности и нетронутости завещания, и протокол оглашения текста перевода закрытого завещания. Однако, по нашему мнению, первый предложенный способ выглядит более простым в применении.

Итак, можно сформулировать следующие выводы и предложения.

Для расширения информированности завещателя о его правах, предлагается дополнить п. 6 ст. 1125 положением о том, что нотариус обязан разъяснять завещателю содержание следующих статей ГК РФ: 1120, 1123, 1124, 1130, 1149, 1150.

Предлагается скорректировать статью 1126 ГК РФ положениями о возможности совершения закрытого завещания лицами с физическими и иными недостатками с помощью технических средств путем совершения видеозаписи в специально оборудованном помещении нотариальной конторы и о нераспространении на указанную категорию граждан п. 2 указанной статьи. В частности, представляется возможным дополнение п. 2 ст. 1126 ГК абзацем вторым, который предлагается изложить в следующей редакции:

«Категории граждан, по состоянию здоровья или по иным причинам не имеющие возможности совершить закрытое завещание с соблюдением требований п. 1 настоящей статьи имеют право изложить свою волю с помощью технических средств путем изготовления видеозаписи в помещении нотариальной конторы. Порядок совершения закрытого завещания указанной категорией лиц определяется Федеральной нотариальной палатой».

В результате проведенного исследования в рамках настоящей статьи можно говорить о множестве существующих и потенциальных проблем в рассмотренных сферах. Конечно, большую часть проблем возможно решить путем введения соответствующих изменений и корректировок в действующее законодательство. Кроме того, не лишним будет использование положительной практики иностранных государств. Переняв некоторые правила, законодатель практически гарантированно улучшил бы ситуацию с недоработками и недочетами в законодательстве о завещании и исправил бы рассмотренные проблемы.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федеральный закон от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (в ред. 01.07.2021 г.) //Собрание законодательства РФ от 03.12.2001 г. — № 49. — Ст. 4552
2. О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ //Собрание законодательства РФ. — 23.07.2018. — № 30. — Ст. 4552.
3. Андропова, Т. В. Устная форма завещания и перспектива использования современных информационных технологий при составлении завещания / Т. В. Антропова //Закон и жизнь. — 2018. — Т. 3. — № 2. — С. 27–32.

4. Гайбатова, К. Д. Умаханов, У. А. О правовом регулировании совместного завещания в российском праве/ К. Д. Гайбатова, У. А. Умаханов/ Закон и право. — 2019. — № 4. — С. 84–87.
5. Каминская Н. Л. Правовые проблемы наследования по завещанию в российском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 9.
6. Ламбринаки Л. А., Предеин Н. М. Актуальные проблемы гражданского права в области наследования // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 1(41). С. 20.
7. Мусаев, Р. М. О праве на обязательную долю по ГК РФ// Р. М. Мусаев// Нотариус. — 2019. — № 1. — С. 33–35.
8. Чиркаев, С. А. Завещание как сделка и основание наследования/ С. А. Чиркаев// Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2017. — № 5 (118). — С. 142.

Договор хранения вещей в ломбарде как специальный вид хранения

Дорохова Анастасия Эдуардовна, студент магистратуры;
Шалайкин Руслан Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Вниманию читателей предлагаются ответы на существенные вопросы. Вы сможете разобраться в правовом регулировании правоотношений, определенной сферы — она связана с кредитованием и хранением товаров в ломбарде. Уточняются факторы, при которых точки, оказавшиеся частью специализированной коммерческой организации, если их не заложили и не сдали на хранение, а также положения правового режима охраны информации, которая представлена в договоре займа. Расписан процесс анализа уголовно-процессуального закона и уточняется необходимость получения судебного ответа на проведение обыска в указанной компании.

Ключевые слова: ломбард, правовая регламентация, следовательно, выемка, залоговый билет, судебное решение, профессиональная тайна, предупреждение.

Гражданское право в настоящее время рассматривает такой базовый институт, как хранение. Данная процедура пользуется постоянным спросом. Регулирование здесь просто необходимо. Вариацию с хранением в ломбарде допустимо рассматривать как частный случай хранения, здесь тоже налицо необходимость в правовой регламентации. Анализ договора хранения в ломбарде признается своевременным, поскольку потребители хотят сохранить свое имущество.

Для данного направления есть ряд условий и факторов. Например, законодательная база строится на ФЗ от 19.07.2007 № 196-ФЗ «О ломбардах» (далее по тексту работы — Закон) [4], Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту работы — ГК РФ) [1,2].

В рамках ст. 9 Закона договором хранения составляют документ — договор, и в нем уточняется, что поклажедатель отправляет в ломбард на хранение его собственность, а ломбард занимается на оплачиваемой базе хранением принятого объекта.

Возможность применения различных вариантов действий говорит, что данные нормы описываемой категории являются диспозитивными. Ломбарды же рассматриваются иначе: здесь принимают порядок поведения и отступления уже запрещены. В договоре есть разные стороны, хранитель и поклажедатель, и ими могут выступать самые разные лица в пределах своей правосубъектности.

В публичном порядке заключается договор хранения в ломбарде. Эта сторона состоит из ряда пунктов. Отказ со стороны ломбарда уже будет исключен принципиально, и вообще по требованию одной из сторон.

Предлагаемые варианты договора хранения предметов в ломбарде — название предмета, цифра ее оценки, срок допустимого хранения, параметры вознаграждения и пути его уплаты.

Договор полностью официален, его действие начинается с подписания. Допускается участие профессионального хранителя, здесь форма бывает консенсуальной, поскольку здесь обязанность хранителя уже диктуется как принятие ответственности в установленный в договоре период. Договор хранения заключается в обоюдном порядке. По закону, вид существующего документа соответствует общим правилам относительно формы, и она может быть письменной и устной. Когда налицо консенсуальный характер, то в письменном виде указывается, что ломбард отвечает за вещь, которая будет у них на хранении определенное время. Здесь не играет роли значение вещи и ее стоимость. Если допущена просрочка передачи вещи поклажедателем, то хранитель не обязан принять вещь на хранение, если подобные условия не оговорены в документе.

Согласно условиям, предметом договора выступает движимое имущество, и оно является собственностью заемщика или поклажедателя. Его назначение — личное потребление, исключая вещи, изъятые из оборота, или ограничены в нем. Согласно этому факту, договор характеризуется особо. Предмет, который оказался на хранении, не может быть потребляемым, изъятым или ограниченным в обороте.

Если следовать данным ст. 358 ГК РФ, эта организация лишена права использовать и брать в оборот вещи, оказавшиеся на хранении, в полной ответственности в случае утраты и по-

вреждения вещи, здесь потребуются доказательства, что виной тому непреодолимая сила. Немалое внимание процессу уделяется ст. 920 ГК РФ, где описывается, что нужно делать с невыкупленными вещами. Они остаются на хранении в течение двух месяцев, и потом их реализуют согласно пункту 5 ст. 358 ГК РФ, с учетом нотариальной надписи нотариуса.

Согласно законодательству, договор заключается на основе именной сохранный квитанции. Сохранный документ должен включать в себя: название организации, адрес ломбарда, а также адрес поклажедателя, паспортные данные физического лица, название и описание сданного на хранение объекта, необходимого в идентификации, стоимость в цифрах, время сдачи предмета, период хранения, технологические факторы на момент хранения, внесение средств за хранение и процедура самой уплаты.

В квитанции обычно указывается информация о том, что поклажедатель при реализации невостребованной им вещи имеет право на сумму, которая была выдана ломбарду за счет продажи объекта или стоимость предварительной оценки.

Отдельно рассматривается вопрос страхования движимого имущества, указанного в договоре с ломбардом. В законодательстве, в частности, ст. 6 Закона, подчеркивается: ломбард обязуется страховать в пользу поклажедателя своими силами риск утраты и выхода из строя предмета, взятого на хранение. Сумма должна быть равна стоимости оценки. Заложная или переданная на хранение вещь обычно страхуется согласно полному периоду ее нахождения в ломбарде. В ряде случаев, налицо ряд проблем, не урегулированных законодательством: структура проведения оценки стоимости предмета страхования, уточнение процедуры и размера страхования риска на случай порчи сданного.

Проблеме оценки страхования взятого объекта посвящены два нормативных правовых акта. Среди них ст. 5 Закона, где уточняется оценка стоимости в условиях договоренности сторон, согласно ценам на изделия такого рода и качества, их принято устанавливать в торговле в самом процессе и на месте ее принятия организацией согласно виду деятельности; Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [3] (известный также как Закон об оценочной деятельности). В случае последнего нужно регулировать оценку цены самих движимых вещей, которые передаются организации. Согласно ст. 7 Закона об оценочной деятельности, когда законом обговорено неременное требование процедуры оценки объекта оценки или в документе не уточнен вид стоимости оценки, то будет прописана рыночная стоимость объекта. Нет такого перечня, где приводились бы названия движимых вещей, которые разрешено передавать на хранение в ломбарды под залог. Соответственно, допускается предполагать, что ограничений здесь не будет. В тексте ст. 2 Закона перечисляется ограничение по приему движимого имущества. Есть ограничения на товары или средства производства, если они производятся для осуществления предпринимательской деятельности.

Когда осуществляется оценка движимой вещи на этапе сдачи в ломбард под залог в условиях краткосрочного кредита, подбается объективная сумма рыночной стоимости. Часто воз-

никает проблема — не принято четких критериев оценки, когда обговаривается отдаваемая вещь на откуп ломбардам, способным на самостоятельную оценку, в ряде случаев допускается привлечение по различным договорам самостоятельных оценщиков (в рамках гражданского или по трудовому договору — на взгляд заказчика). В результате, часто приходится признавать злоупотребления при оценке стоимости движимого имущества путем очевидного понижения цены в сравнении с «рыночной», «реальной», «эквивалентной».

По практическому опыту, в данной проблеме обычно законодательство поддерживает ломбарды. Тем, чья собственность была продана как невостребованная по цене выше, чем установленная оценочная стоимость, уточненная в залоговом билете или в оставшейся квитанции, трудно подтвердить злоупотребление организациями на этапе оценки собственности, даже в том случае, если конкретная движимая вещь осознанно была оценена заметно меньше ее объективной рыночной стоимости и ее продали по цене выше прописанной в документе, подтверждающем проведение оценки.

Отдельные вопросы вызывает процедура и размер проводимого страхования имущества. В Законе говорится только о сложности страхования опасностей утери собственности, он не рассматривает страховую премию, поскольку ее рассчитывают, как выплаченную, уточняется, какие обязательны платежи страхового возмрата при утере по факту собственности, передаваемой на хранение. Вопрос относится к договорным отношениям, стороны — страховщики ломбард (страхователь). То есть, законодатель признает возможность ситуации, когда на этапе передачи чего-либо под залог опасность убытков уже застрахована благодаря договоренности между заинтересованными сторонами. Таким образом, уточненные отношения залогодателя и ломбарда проще. Залогодателю сохраняют право проверять информацию в договоре страхования, где подписываются страховщик и ломбард, и отказаться от передачи, если договор не был заключен.

Организация может страховать на свое усмотрение иные риски, если у них есть отношение к вещи, принятой на хранение. Сюда относятся опасности утраты или порчи объекта, они идут под ответственность обязанность ломбарда, если говорить о других рисках, то здесь уже говорят о правах ломбарда. Среди прочих опасностей: имущественные нарушения, случаи воровства, осуществление органами государственной власти определенных процедур. Одновременно Закон регулирует защиту прав потребителей, которая касается граждан, передающих имущество на хранение под залог.

Другой немаловажной проблемой является сама необходимость страховать объект, который ломбард получит на хранение [6]. Законодательство уточняет: ломбард будет обязан страховать имущество в пользу поклажедателя. Это делает выгодоприобретателем именно поклажедателя. Но согласно практике судебного характера, за выплатой страхового возмещения имеет смысл обращаться в ломбард. В этих рамках Арбитражный суд Краснодарского округа подчеркнул: организация имеет право изменить выгодоприобретателя с поклажедателя на организацию, но об этом необходимо уведомлять страховую организацию [5], в письменном порядке. Это

значит, что в судебном порядке ломбард признан выгодоприобретателем по договору страхования. Это не единичное решение.

Высказанный вариант связан, в первую очередь, с тем, что сама процедура страхования признается некорректной, низкоэффективной. За возмещением обычно обращаются организации, а не их клиенты. Чтобы обеспечить наибольшую защиту прав поклажедателя на момент утраты или порчи предмета имеет смысл обеспечить обязательное страхование ответственности ломбарда. В варианте, когда происходит утеря, у ломбарда есть право страхового возмещения, а права поклажедателя и ломбарда соблюдаются в обязательном порядке.

Учитывая специфику таких отношений, закон не обошел залогодателей в вопросе защиты их прав и законных интересов как потребителей данных услуг. Как потребитель гражданин имеет право на информацию о ломбарде (указывается организация, перечень учредительных документов, документов со ссылкой на законодательство). Долгое время данный вид деятельности был частным, и только с приходом современной цивилизации ломбарды получили статус официальной организации. Учитывается соблюдение законодательства самой организацией, которая взяла на себя такую ответственность (перечень сведений с указанием общественных организаций, занятых в сфере прав потребителей, представителей власти и организаций местного самоуправления, на которых возлагается ответственность и проверка за производительностью ломбарда в отношении качества реализации услуг). Если идет спор с рассмотрением собственности, которую передали на хранение залогодержателю в рамках рассматриваемой сферы деятельности, презумпция за какой-либо вред объекту имущества лежит на организации. Это, по сути, лицо, которое и будет заниматься данной предпринимательской деятельностью, со всеми сопутствующими факторами, с получением прибыли и сдачей отчетности.

Литература:

1. 0Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. 0Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. 0Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.
4. 0Федеральный закон от 19.07.2007 № 196-ФЗ «О ломбардах» (в ред. от 13.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 3992.
5. 0Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 31.08.2020 по делу № А32–6045/2020 [Электронный ресурс] // Картоотека арбитражных дел. Режим доступа: URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/9adf0030-336f-45d3-9851-3fcc023c26d4> (дата обращения: 27.03.2022).
6. 0Бриль Г.Г. Проблемные вопросы страхования ломбардом вещей, принимаемых в залo или на хранение // Историческая память и духовный опыт формирования российской государственности (к 800-летию Святого Благоверного князя Александра Невского). 2021. С. 201–206.

Если говорить о документе, то это договор, в нем обговариваются условия. По сути, он выступает как соглашение, благодаря которому какая-либо из сторон выступит хранителем, поскольку будет хранить вещь, которую ей сама передаст другая сторона (поклажедатель), с полной ответственностью, то есть, вещь должна быть возвращена согласно условиям в полной сохранности.

Договор бывает разный по характеру. В целях соблюдения законодательства в своей сфере, каждый может дополнять его, в разумных пределах. Это может быть самостоятельный или комплексный документ. В нем могут указываться и объекты хранения, и кредитные условия. Когда заключается вариант с хранением, организация удостоверяет именную сохранную квитанцию. Стоимость может устанавливаться индивидуально, но обычно в расчет берут аналогичный товар, исследуя рынок, и из его цены устанавливают рыночную стоимость, которая и будет указана в договоре. Стоимость вещи и будет выступать субъектом отношений, оформляемых самостоятельно. Как правило, цена подбирается по аналогии с тем, что говорит в данном отношении рынок. Ломбард оказывает оплачиваемые услуги, содержание которых уточняется договором. Эти правила прописаны законодательными документами, они обязательны для исполнения, как и ответственность обеих сторон. К ней можно отнести в первую очередь обязанности организации по сохранности и клиента — в отношении внесения оплаты, учитывая некоторые случаи-исключения.

Таким образом, договор хранения вещей в ломбарде имеет существенную степень регламентации, но в практике встречается проблема злоупотребления ломбардом своими полномочиями. При передаче движимых вещей на хранение, их оценка должна носить профессиональный характер, но при этом законодательство не требует независимости такой оценки. Отсутствие нормативного акта, регламентирующего условия и порядок проведения независимой оценки рыночной стоимости вещи свидетельствует о том, что права залогодателя требуют защиты.

Юридическое образование за рубежом (опыт Китайской Народной Республики и Великобритании)

Жабаров Тимур Муслимович, студент магистратуры
Волжский государственный университет водного транспорта (г. Нижний Новгород)

В статье рассматривается современный опыт в сфере юридического образования таких стран, как Великобритания и Китайская Народная Республика. Описаны существенные черты системы юридического образования обеих стран и их нынешнее устройство. Определены проблемы, существующие в сфере юридического образования КНР.

Ключевые слова: юриспруденция, юридическое образование, право, Великобритания, барристеры, солиситоры, Инны, Китайская Народная Республика.

Legal education abroad (experience of the People's Republic of China and the Great Britain)

Zhabarov Timur Muslimovich, student master's degree
Volga State University of Water Transport (Nizhny Novgorod)

The article examines the current experience in the field of legal education in such countries as the United Kingdom and the People's Republic of China. The essential features of the legal education system of both countries and their current structure are described. The problems that exist in the field of legal education of the People's Republic of China are identified.

Keywords: Law, legal education, law, United Kingdom, Barristers, Solicitors, Inns, People's Republic of China.

Юридическое образование в каждой без исключения стране отражает специфику ее исторического развития, менталитета населения и национальных особенностей, что логично и обусловлено долгим процессом формирования и становления правовых школ. Система образования в каждой стране индивидуально складывалась на протяжении многих столетий.

Сегодня процессы глобализации затрагивают юридическую сферу практически каждой страны, становясь причиной интеграции правового опыта одних государств в жизнь других [7]. Сейчас невозможно представить себе мир без масштабных бизнес-проектов, в которых задействованы представители сразу нескольких стран, без международных торговых площадок, или без сотрудничества и помощи стран друг другу в трудных ситуациях, как это было в 2019–2020 годах во время пандемии COVID-19.

И эти процессы нуждаются в законодательном регулировании. Правовой опыт различных государств, в том числе и в сфере юридического образования, становится предметом пристального анализа и изучения. Такой подход актуален еще и потому, что заимствование наиболее хорошо проявивших себя на практике структурных элементов юридического образования различных стран является абсолютно нормальной практикой во всем мире.

Юридическое образование Великобритании можно назвать заложником традиций. Именно они обусловили его самобытность. В Англии в XIII–XIV вв. сформировались два главных направления юридического образования, которые существуют и сегодня и не претерпевшие существенных изменений.

Первое направление — solicitor (солиситоры). Адвокаты, в чьи компетенции входит как подготовка документов для представителей второго направления, так и работа юрискон-

сультами и ведение дел в низших судебных инстанциях. Второе направление — barrister (барристеры). Их можно назвать адвокатами более высокого ранга. Они, в отличие от солиситоров, имеют право вести дела в судах высшей инстанции.

Следующей традиционной чертой юридического образования в Великобритании, сохранившейся по сей день, является существование наряду с университетами своеобразных профессиональных сообществ — Inns of court (Иннов). Сегодня их также можно назвать практико-ориентированными адвокатскими сообществами, где соискатели могут сдать экзамен для получения звания барристера [1].

Несмотря на приверженность традициям, современное юридическое образование в Великобритании носит преимущественно практический характер в рамках англо-саксонской системы права и учитывает все требования современности к высококвалифицированным юристам. В первой четверти XIX века образование столкнулось с проблемой слишком большой теоретизации: будущим представителям отрасли не хватало практических навыков. За качеством юридического образования в Великобритании следят сразу несколько независимых агентств и профессиональных объединений.

Одной из главных контролирующих организаций можно назвать QQA (Quality Assurance Agency for Higher Education), задача которого состоит в мониторинге соответствия образовательных юридических программ высоким стандартам, принятым ими в конце 1990-х годов. Следующим контролирующим органом выступает гильдия руководителей высших учебных заведений страны — GuildHE (Guild High Education) [8].

При этом программы подготовки бакалавров в области права Великобритании, которые являются действующими на данный момент и реализуемые в высших учебных заведениях прошли обязательный контроль дополнительно двух профес-

сиональных сообществ. Данные профессиональные сообщества регулирует стандарты академической подготовки барристеров (Bar Standards Board), и управления, следящего за профессиональной деятельностью солиситоров (Solicitors Regulation Authority) [8].

Высокопоставленные члены BSB и SRA входят в объединенную коллегия, которая также определяет и утверждает требования, предъявляемые к обязательным экзаменам и дипломным работам выпускников юридических факультетов британских вузов. В задачи объединенной коллегии входит и контроль за реализацией магистерских программ по юриспруденции [3].

Многоступенчатый контроль при этом не ограничивает высшие учебные заведения в правах. Любой вуз может реализовывать и авторскую юридическую образовательную программу, не опираясь при ее составлении на нормы профессиональных коллегий. Она лишь должна соответствовать стандартам QQA. Однако более престижными и перспективными считаются все же те программы, которые получили свое одобрение от BSB, SRA и объединенной коллегии их представителей. Данные программы пользуются большой популярностью у студентов, которые решили связать свою жизнь с юриспруденцией и добиться больших карьерных успехов. Юридические факультеты высших учебных заведений Великобритании достаточно редко решаются начинать обучение по иным, неодобренным коллегиями программам [8].

Основными же признаками образовательной программы, одобренной как QQA, так и всеми профессиональными коллегиями, является разделение на обязательные и необязательные дисциплины, где к содержанию первых также выдвинуты определенные требования. За их выполнением следят представители профессиональных объединений барристеров и солиситоров.

По соотношению обязательных дисциплин, в учебном плане такой программы будет больше, чем необязательных: в среднем около двух третей. Среди них предметы, направленные на изучение истории европейского права и современной правовой системы Евросоюза и Великобритании [4].

Практическая же направленность юридического образования в Великобритании выражается в использовании таких методов, как, например, юридические клиники. Этот компонент не входит в перечень обязательных, однако широко используется практически всеми высшими учебными заведениями Великобритании [1]. Содержание же практических занятий разрабатывают сами юридические факультеты — оно не подлежит такому строгому контролю со стороны QQA и коллегий, как перечень обязательных теоретических дисциплин, на практике представляющих из себя лекции и семинары.

У Китайского юридического образования также богатая история, которая в свое время была очень тесно связана с опытом Советского Союза в этой сфере. С начала существования КНР в середине XX века, страна перенимала большое количество новшеств, вводимых ранее в СССР, в том числе и в сфере обучения будущих представителей юридической стези. Такое заимствование и большое количество реформаций системы юридического образования, которое пришлось на начало 50-х годов XX столетия, оставили свой след и в современности.

Современное состояние юридического образования в КНР нельзя оценить без знания его истории. С середины прошлого века его популярность стремительно падала. Закрывались юридические кафедры, специалистов в этой области, способных вести занятия у студентов, разрабатывать учебные программы и планы, было очень мало. Согласно статистическим данным 1983 года, среди работников судебных учреждений и милиции КНР высшее образование имели только 8%, из них лишь 3% обладали дипломами о получении юридического образования [2].

Престиж юридического образования власти КНР поднимали, увеличивая количество юридических кафедр, функционирующих при высших учебных заведениях. Открывались Школы юстиции и милиции, где также можно было сдать экзамены и получить профильный диплом.

К концу 2010-го года ситуация значительно улучшилась. В это время в КНР действовало больше шестисот вузов, в составе которых были три вида юридических факультетов: открытые на базе классических, политехнических и специально-профессиональных университетов [5].

Однако проблемы в юридическом образовании Китая существуют и сегодня: говорить об их решении пока преждевременно. Первая проблема состоит в том, что там по-прежнему не хватает высококвалифицированных кадров, что является прямым и пока непреодоленным последствием ранее случившегося кризиса и непопулярности данного направления в обучении. Вторая проблема выражается в недостаточной практической составляющей юридического образования в КНР, так как в самом учебном процессе упор делается на теоретическую составляющую, а базы практики неохотно принимают студентов и не занимаются их обучением по причине того, что им это не выгодно, ведь университеты не стремятся оплачивать затраты на проведение каких-либо практических занятий на стороне [2].

Сегодня для того, чтобы начать свою юридическую практику в Китае, необходимо сдать многоступенчатое профессиональное тестирование: Единый юридический экзамен. Без преодоления минимального порога баллов получить диплом юриста в КНР невозможно. Организуется и проводится он не каким-то конкретным вузом, а министерством образования КНР. Задания, предоставляемые студентам, также разрабатываются на правительственном уровне. Суть Единого юридического экзамена очень близка к сути Единого государственного экзамена в России. Третья проблема — содержание образовательных программ не учитывают все требования экзамена и в процессе его сдачи студенты сталкиваются с заданиями, которые попросту не в состоянии решить в силу недостаточной теоретической и чаще практической подготовки [5]. Именно поэтому многие вынуждены заниматься дополнительно в частных юридических школах и проходить какие-либо курсы.

Отличительной чертой у юридического образования в Китае является то, что целью его является не только обучение, но и воспитание личности и привитие студентам высоких моральных качеств. Кафедры стараются дать обучающимся не только инструмент для зарабатывания денег, но и сформировать устойчивые представления о долге, чести и достоинстве юриста.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что у каждого юридического образования имеются свои особенности. Юридическое образование Великобритании придерживается традиций. Два основных направления — солиситоры и барристеры существуют и по сей день, и не претерпели существенных изменений. Также функционируют специальные профессио-

нальные сообщества — Инны, представляющие из себя практико-ориентированные адвокатские сообщества. Особенностью юридического образования в КНР является воспитание студентов как личностей и привитие им высоких моральных качеств. А также сдача Единого юридического экзамена. Без него невозможно получить диплом юриста.

Литература:

1. Головченко Я. А. Система и история развития юридического образования в Великобритании // Теоретические и практические аспекты научных исследований. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. 2019. С. 418–421. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37331284> (дата обращения: 08.05.2021).
2. Дунмэй П. Китайско-российская правовая теория и правовая система: состояние и тенденции. Обзор китайско-российского форума сравнительного правоведения / П. Дунмэй, Э. Л. Радаева // Юридическая наука в Китае и России. — 2020. — №3. — С. 44–58.
3. Ежов, А. Н. Источники уголовного права стран Евросоюза (Англия, Франция, Германия): учеб. пособие / А. Н. Ежов, Н. А. Селяков. — М.: Юпитер, 2017. — 90 с
4. Мазитова Г. Ф. Тенденции развития высшего юридического образования в Великобритании // Перспективы лингвистического знания: молодёжь и наука. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, магистрантов, студентов. 2020. С. 240–243. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35550192> (дата обращения: 08.05.2021).
5. Матанцев Д. А. Концептуальные проблемы юридического образования в России и Китае: сравнительный анализ / Д. А. Матанцев, М. С. Матанцева // Актуальные проблемы российского законодательства. Сборник статей под ред. О. Ефимцевой. 2018. С. 101–108. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36565108> (дата обращения: 10.05.2021).
6. Морозова, В. С. Теоретические и практические аспекты государственного (конституционного) права КНР [Текст]: учебное пособие / В. С. Морозова; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Забайкальский гос. ун-т». — Чита: Забайкальский гос. ун-т, 2018. — 162 с.
7. Фирсова, А. В. Правовая статистика: учеб. пособие*. — М. — Ростов н/Д: МарТ, 2017. — 128 с.
8. Шмакова, А. П. Опыт развития правовых отношений в образовательной системе Великобритании на рубеже XX — XXI вв.: диссертация... кандидата педагогических наук: 13.00.01. — Омск, 2016. — 243 с.

Место апелляционного производства в системе пересмотра административного процесса

Зобина Наталья Александровна, студент

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В интересах любого гражданина и всего общества важно, чтобы судебные решения были правильными, законными и обоснованными, а в законную силу не вступали решения с допущенными нарушениями норм материального и процессуального права.

Без системы обеспечения равенства людей перед законом, гарантирования права на судебную защиту невозможно представить гармоничного и развитого гражданского общества.

Право на обжалование судебных решений закреплено в ст. 2 Конвенции о защите прав и основных свобод [1]. Нормы международного права также нашли свое отражение в Конституции РФ и отраслевом законодательстве.

Законодатель предусмотрел возможность апелляционного обжалования в качестве основной функции по защите прав и интересов граждан. Так, в соответствии с положениями ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. В свою очередь в главе 34 КАС РФ закреплен порядок рассмотрения дела в порядке апелляции.

Конституционный суд Российской Федерации, говоря о содержании права на судебную защиту, неоднократно подчер-

кивал, что: «право на судебную защиту исходит из обязанностей государства обеспечить каждому рассмотрение его дела как минимум двумя судебными инстанциями» [2]. Что, собственно, и обусловило появление суда апелляционной инстанции.

Стоит отметить, что по правилам административного судопроизводства производство по административным делам в качестве суда первой инстанции могут осуществлять мировые судьи, районные (городские) суды и суды субъектов РФ.

Судебные акты судов первой инстанции по административному спору могут быть обжалованы в административном порядке по правилам, закрепленным в главе 34 КАС РФ. В рассматриваемой главе определяется пересмотр дела в порядке апелляционного производства, как одной из форм контроля за деятельностью судов первой инстанции, направленной на проверку законности и обоснованности не вступивших в законную силу решений.

В силу сложившейся системы судостроительства судов общей юрисдикции с апелляционной жалобой или представлением

можно обратиться в разные суды в зависимости от того, решение какого суда обжалуется. Суды, рассматривающие апелляционные жалобы, частные жалобы и представления на судебные акты мировых судей, районных (городских) судов и судов субъектов РФ, приведены в ст.ст.296,313 КАС РФ. Так, например, для районного суда судом апелляционной инстанции будет являться областная суд (ч. 1 ст. 296 КАС РФ) и т.д.

Несмотря на то, что суды и судьи независимы, вышестоящие суды могут использовать свои решения для руководства процессом принятия решений нижестоящими судами и для контроля за целостностью судебной системы и формирование судебной практики по решению большого количества юридических вопросов.

Место апелляционного производства в системе пересмотра судебных актов, вынесенных по административным делам, на сегодняшний день состоит в том, чтобы предоставить стороне, участвующей в разбирательстве, возможность исправить решение суда в вышестоящем суде, если сторона считает полученное решение неправильным. Решение может быть признано неправильным либо фактически, то есть по материальным основаниям, либо по процессуальным основаниям, то есть формально. Обе ошибки могут послужить основанием для обжалования, если можно предположить, что ошибка повлияла на исход дела и разрешение его по существу.

Если мы обратимся к действующей системе судов общей юрисдикции в России, то увидим, что она состоит из нескольких инстанций: первая инстанция, апелляционное производство, кассационное производство и высшая судебная деятельность.

Как точно заметил председатель Верховного суда РФ В.М. Лебедев: «именно такая структура позволяет наиболее полно организовать процедуру работы по различным направлениям отправления правосудия» [3].

Литература:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.), конвенция ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта 1998 г. N54-ФЗ, с оговоркой и заявлениями // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 января 2001 г., N2, ст. 163.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 51. Ст. 5026.
3. Правосудие в современном мире: монография (под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой), М.: Инфра-М. 2012. С. 17.

Насильственные действия сексуального характера

Исаев Тимур Агакеримович, студент магистратуры

Научный руководитель: Гусенова Патимат Арсланаевна, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В Уголовном кодексе Российской Федерации к преступлениям, которые связаны с половой неприкосновенностью личности и половой свободой, посвящены статьи 131 УК РФ «Изнасилование» и статья 132 «Насильственные действия сексу-

Суд апелляционной инстанции является второй ступенью среди стадий обжалования судебных актов и по мнению законодателя выполняет роль дополнительного средства правовой защиты.

Анализ содержания и особенностей апелляционного производства по административным делам позволяют выделить общие черты апелляции в системе пересмотра административного процесса:

- наличие особого порядка и свободы обжалования судебных актов, не вступивших в законную силу;
- осуществление контрольных полномочий по отношению к решениям судов первой инстанции;
- расширение права граждан и организаций, участвующих в деле, на обжалование судебных актов в еще одной инстанции;
- обеспечение установления истины по делу;
- судебное решение в порядке апелляции может быть пересмотрено только следующей вышестоящей судебной инстанцией. Никто не вправе изменить очередность рассмотрения дела по инстанциям;
- возможность приближения российского законодательства к стандартам международных правовых норм и принципам в области защиты прав человека.

Подводя итог ко всему вышеизложенному, можно сказать о том, что законодатель, предусмотрев существование апелляции, как второй стадии обжалования судебных актов, вынесенных по административным делам, поставил ей на разрешение специфические задачи, которые вытекают из общих целей и задач судопроизводства. Тем самым в случае, когда задача по правильности рассмотрения дела не была разрешена в суде первой инстанции, то такая задача должна быть разрешена в суде апелляционной инстанции.

ального характера». Согласно законодательству, под изнасилованием понимается половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам, либо с использованием беспомощного состояния потер-

певшей [1]. Под иными действиями насильственного сексуального характера, которые исключают контакт с возможностью зачатия, составляют действия, которые закреплены в ст. 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера».

В ст. 132 УК РФ представлены подробно действия, которые раскрывают нормы о насильственных действиях сексуального характера, а также отсутствие понятий, которые закреплены в законе, усложняют квалификацию деяний. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации N16 от 04 декабря 2014 рассматриваются только некоторые вопросы, связанные с квалификацией указанных действий, но нет конкретных ответов на вопросы, которые попадают под различные обсуждения. Например, содержание действий сексуального характера, квалификация развратных действий и др.

Также в Постановлении не отражены те положения, которые присутствовали в раннем Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации N11 от 15 июня 2004 года, которое на данный момент уже является недействующим. Например, вопрос квалификации действий женщины, когда она осуществляет действия сексуального характера по отношению к потерпевшей и вопрос соучастия ее в изнасиловании, разграничение насильственных и ненасильственных действий сексуального характера и др.

Стоит отметить, что половая свобода представляет собой личный выбор полового партнера лицом, если будет присутствовать обоюдное согласие вступить в половые отношения, и если лицо достигло восемнадцатилетнего возраста.

Видовым объектом насильственных действий сексуального характера является общественные отношения, которые обеспечивают половую свободу и половую неприкосновенность личности. В половой неприкосновенности посягательство по отношению к несовершеннолетним характеризуется, как объект, предусматривающее нормальное нравственное, психическое и физическое развитие подростка.

Возникают трудности с определением объекта насильственных действий сексуального характера, которые совершены по отношению к мужчине или женщине, находящимся в беспомощном состоянии.

Беспомощное состояние может быть вызвано психической или физической неполноценностью. В психологическом плане, лицо не понимает степень характера совершенных к нему действий и не понимает последствий, которые могут быть после совершения деяний. Если лицо находилось в беспомощном состоянии в физическом плане, то объектом является половая свобода, так как характер совершенных действий в отношении лица имеющего физическую неполноценность, не препятствует его осознанию возможности наступления определенных последствий от совершенных действий.

Возникают проблемы квалификации при совершении преступления, а также его отличие от изнасилования.

Насильственные действия сексуального характера могут совершаться по отношению к женщине, а также и к мужчине, то есть потерпевшим может быть лицо любого пола.

В законодательстве не закреплено понятие мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера. Однако существуют различные определения этих понятий. Например, «под мужеложством и лесбиянством понимается гомосексуальные контакты между лицами мужского пола в первом случае и лицами женского пола во втором» [3]. Квалифицируя данные деяния нужно учитывать, что применение было совершено с элементами насилия, угрозой ее применения или если лицо находилось в беспомощном состоянии.

Иные действия сексуального характера также вызывают проблемы в определении понятия и квалификации деяний. В п. 1 Постановлении Пленума Верховного Суда N16 нет мотива как одного из признаков преступления сексуального характера [2]. Выходит, что понятие иных действий сексуального характера становится шире и сложнее в квалификации. В научных исследованиях было предложено об отмене мотива в качестве сексуального удовлетворения как признака совершенного деяния.

Отмена мотива как обязательного критерия при квалификации преступления, которое предусмотрено ст. 132 УК РФ усложняет ее квалификацию при определении насильственных действий сексуального характера и преступления против жизни и здоровья личности. К примеру, как следует квалифицировать действия лица, когда оно наносит удары по интимным частям тела или вводит в них различные предметы?

Учитывая примечания ст. 131 УК РФ, действия предусмотренные в ст. 132 УК РФ, имеющие сексуальный характер — мужеложство, лесбиянство, развратные действия, половое сношение, совершенное женщиной в отношении мужчины и т.д. Сам термин «иные действия сексуального характера» включает в себя действия сексуального характера, развратные действия по отношению к лицам в возрасте до двенадцати лет и насильственные развратные действия [4].

В Постановлении Пленума Верховного Суда N16 сказано, что совершение нескольких насильственных действий сексуального характера, при наличии единого умысла, образует единое продолжаемое преступление, также квалифицируется и деяние, которое предусмотрены ст. 131 УК РФ. При совершении двух и более деяний, которые предусмотрены ст. 131 и 132 УК РФ образуют совокупность преступлений.

Данную квалификацию нужно признать избыточной. Считается, что устранение данных противоречий, о чем высказывались различные ученые С.Н. Маслак, С.Д. Цэнгэл и другие, может служить объединение ст. 131 и 132 УК РФ в одну единую норму. Также можно предложить закрепить в Постановлении Пленума Верховного Суда нормы о необходимости назначения при совершении преступлений, которые содержатся в ст. 131 и 132 УК РФ в виде одной санкции.

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»
3. Гусарова М. В. Насильственные действия сексуального характера: содержание нормы, проблемы квалификации // Российский следователь. 2019. №8. С. 34–37.
4. Готчина Л. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних / Л. В. Готчина, Л. В. Логинова. — Москва: Юрлитинформ, 2015. — 192 с

К вопросу о понятии миграции

Калинина Наталья Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Уваров Александр Анатольевич, доктор юридических наук, профессор

Сочинский филиал Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В данной статье, которая носит обзорный характер, автор обращается к вопросу определения понятия миграция. Приводятся существующие подходы к решению обозначенной проблемы. Автор констатирует, что несмотря на имеющиеся дефиниции миграции, легального определения в российском законодательстве нет, в связи с чем делается вывод о целесообразности и актуальности исследования в данном направлении.

Ключевые слова: миграция, передвижение, миграционная политика.

On the question of the concept of migration

Uvarov Aleksandr, Doctor of legal sciences, professor

Kalinina Natalia, student

The All-Russian State University of Justice, Sochi, Russia

In this article, which is of an overview nature, the author addresses the issue of defining the concept of migration. The existing approaches to solving the indicated problem are given. The author states that despite the existing definitions of migration, there is no legal definition in Russian legislation, in connection with which the conclusion is made about the expediency and relevance of research in this direction.

Keywords: migration, movement, migration policy.

Одним из основных направлений деятельности любого государства — это организация и поддержание порядка в стране. В связи с этим важным представляется регламентация процессов, так или иначе связанных с пространственным перемещением населения, с выбором эффективных юридических средств защиты прав лиц, имеющих статус мигрантов, и обеспечением безопасности, в первую очередь, национальной, в том числе и миграционной.

В переводе с латинского «миграция» означает «пространственное перемещение, переход, передвижение, переселение» [1]. В современной юридической литературе можно встретить разнообразие подходов к определению понятия миграция: «1) переселение, перемещение населения; 2) перемещение людей, связанное, как правило, со сменой места жительства; 3) переезд людей из одной страны в другую с намерением обосноваться; 4) массовое перемещение, переезд населения из одного места жительства в другое в силу экономических причин, национальных притеснений, природных бедствий и катастроф; перемещение групп людей из одного места в другое (в места отдыха, из отдалённых районов и т.п.)» [2, с. 17.] [3]. При этом следует отметить, что проблемам миграции уделялось внимание в различные периоды развития юридической мысли. Анализ существующих подходов позволяет говорить, как минимум,

о трех концепциях, в рамках которых дается определение понятия миграция.

Так, в рамках первого подхода под миграцией понимаются «различные, причем смешивающиеся, виды движения населения, такие, например, как миграционное и социальное. В данном случае к миграции относят различные формы социального движения» [2, с. 19.]. Другими словами, в данном понимании миграция отождествляется с разнообразными видами движения, как правило, происходит смешение территориального и социального движения.

В основе второго подхода понятие миграции раскрывается «через территориальное перемещение населения». Такая трактовка поддерживается большинством ученых. Как справедливо отмечается в юридической литературе, «миграцию населения можно рассматривать в широком смысле слова как совокупность всяких перемещений людей в пространстве и в более узком, специальном значении слова как совокупность переселений людей, связанных со сменой ими места жительства на относительно продолжительный срок» [2, с. 19.].

И, наконец, в рамках третьего подхода в определении понятия миграция не различаются такие категории как перемещение и мобильность. Миграция в данном случае представляет собой «всё многообразие пространственного движения насе-

ления, независимо от характера и целей, которое ведёт к его территориальному перераспределению» [2, с. 19].

При этом следует отметить, что в современный период глобализации, вопросы, связанные с миграцией, с соответствующей политикой, все чаще являются предметом разноотраслевых научных изысканий, где они детализируются и структурируются. При этом в зависимости от целей таких исследований вкладывается различное содержание в понятие миграции. Заметим, что сегодня имеются разнообразные подходы к решению обозначенных вопросов, определены основные дефиниции и термины в социологии, демографии, экономике, политологии. Однако «юридическое определение термина «миграция» отсутствует как в международном, так и в российском законодательстве» [4], что можно считать косвенным признаком неупорядоченности миграционной деятельности в Российской Федерации, учитывая заявленные приоритеты политики в сфере правового регулирования миграции [5]. Кроме того, определение термина «миграция» отсутствует и в Уставе ООН, и во Всеобщей декларации прав человека 1948 года. И это несмотря на то, что во Всеобщей декларации прав человека как одно из основных прав человека закреплено «право на свободное передвижение и смену места жительства» (ст. 13). Таким образом, можно говорить о том, что при существовании опре-

делений категорий мигрантов как в национальном, так и в международном праве отсутствует общая концепция миграции [6].

Вместе с тем, определение понятия миграция имеет важное значение для обоснования и сущности миграционных процессов. Миграция, будучи неотъемлемым атрибутом современной жизни общества, характеризуется огромным потенциалом для его эффективного развития. Как справедливо отмечает У. Хунбо, заместитель Генерального секретаря ООН по экономическим и социальным вопросам, «если миграция регламентируется справедливыми правилами, то она может внести очень важный вклад в социально-экономическое развитие как стран происхождения, так и стран назначения... Миграция расширяет возможности людей и является крайне важным средством облегчения доступа к ресурсам и снижения уровня нищеты» [7]. Отчасти она способна нивелировать негативные последствия демографических кризисов. Согласно Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года за последние два десятилетия миграционный прирост населения России в значительной степени компенсировал более половины естественной убыли населения [8]. В свете изложенного, данное направление для научного исследования представляется целесообразным и актуальным.

Литература:

1. Правовое регулирование социально-трудовых отношений с иностранными гражданами: междисциплинарный подход: монография / И. В. Войтковская, А. В. Гребенщиков, Е. Н. Доброхотова и др.; под общ. ред. Е. Б. Хохлова, Е. В. Сыченко. М.: Юстицинформ, 2019.
2. Хуринов Г. А. Миграционно-правовая политика и принципы миграционного права в Россию: дис. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008.
3. Похлебаева А. Понятие миграции и ее классификация // Журнал международного права и международных отношений. 2005. № 3. С. 12–14.
4. Иксанов И. С. Понятие и сущность миграции // Российская юстиция. 2020. № 10. С. 6–9.
5. Запутин Д. Г. Дискуссионные вопросы истории развития миграционного законодательства в России // Общество: политика, экономика, право. 2018.
6. Сандугей А. Н. О принципиальных основах стратегического планирования в сфере миграции // Миграционное право. 2017. № 1. С. 8–14.
7. Пресс-релиз ООН. URL: www.un.org/ru/ga/68/meetings/.../internationalmigrantsworldwide_totals2013.pdf (дата обращения: 06.10.2021).
8. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы»

Проблема участия защитника в собирании доказательств по уголовным делам

Кочуганова Елизавета Андреевна, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье анализируются закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве возможности собирания доказательств защитником, а также раскрываются проблемы ее реализации.

Ключевые слова: *собирание доказательств, уголовный процесс, уголовное дело, суд.*

Собирание доказательств состоит из двух взаимосвязанных между собой процессов получения и закрепления све-

дений о наличии (отсутствии) обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Такой обязанностью россий-

ское уголовно-процессуальное законодательство традиционно наделяет дознавателя, следователя, прокурора и суд. Однако в континентальной ориентированности уголовного процесса все четче прослеживается усиление фигуры защитника в доказывании, что логически вытекает из принципа состязательности и равноправия сторон, необходимым условием реализации которого является предоставление равной возможности участникам процесса на отстаивание собственных позиций.

Тем не менее, существует ряд проблем, связанных с деятельностью защитника по собиранию доказательств.

Ч. 3 ст. 86 УПК РФ [1] устанавливает три способа собирания доказательств. Под получением документов, предметов и иных сведений понимается переход указанных объектов в распоряжение защитника. Указанное действие осуществляется с согласия владельца и на добровольной основе. Опрос лиц с их согласия означает право защитника обращаться к любому участнику уголовного процесса при наличии оснований полагать, что он владеет информацией, относящейся к данному конкретному делу. Кроме того, защитник вправе истребовать справки, характеристики, иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

При этом доказательства, собираемые защитником, должны соответствовать критериям допустимости, т.е. быть получены из надлежащих источников, с соблюдением правил проведения процессуального действия, поэтому результаты деятельности защитника по собиранию доказательств рекомендуется оформлять в письменном виде по аналогии со следственными действиями: протоколом выемки (при получении предметов или документов), протоколом допроса (при опросе лиц с их согласия). Истребование справок и иных документов возможно закреплять посредством как протокола истребования, так и постановления об истребовании, объяснения защитника о снятии им копий с документов и др. На мой взгляд, порядок оформления результатов деятельности защитника по собиранию доказательств нуждается в тщательном законодательном регулировании, поскольку обозначенный механизм создает неперемное условие допустимости конкретного доказательства.

Следует обратить особое внимание, что УПК РФ устанавливает право на собирание доказательств. Однако сведения, представляемые защитником, могут быть облечены в надле-

жащую форму, и, следовательно, использованы в качестве доказательств только после их фиксации судом или органом, осуществляющим предварительное расследование. Так, в силу п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ, вовлечение в уголовный процесс предметов или документов предполагает их обязательный последующий осмотр, а также вынесение следователем или дознавателем постановления о признании таковых вещественными доказательствами и приобщение их к уголовному делу. Данный факт свидетельствует о неполной реализации принципа равенства в уголовном процессе, зависимом положении защитника по отношению к стороне обвинения.

Кроме того, необходимо отметить, что зачастую следователи и суд необоснованно отказывают в принятии или в удовлетворении ходатайств и заявлений, предоставляемых стороной защиты. Так, Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ [2] кассационным определением отменила приговор Новосибирского областного суда и направила дело на новое разбирательство в связи со следующими обстоятельствами. Суд первой инстанции вынес обвинительный приговор с квалификацией действий осужденного по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Сторона защиты не согласилась с вынесенным приговором, сочла его необоснованным. По мнению адвоката, суд безосновательно отказал в удовлетворении ходатайства о назначении и проведении дополнительной судебно-медицинской экспертизы, поскольку заключение первоначальной экспертизы не содержало достаточных выводов о том, что смерть потерпевшего наступила в результате механической асфиксии. Кроме того, потерпевший страдал хроническими заболеваниями дыхательных органов (что подтверждается справкой и заключением специалиста врача-бронхолога), однако в исследовании данных сведений в присутствии присяжных и в допросе специалиста, суд также необоснованно отказал. Все это в совокупности могло привести к неверной квалификации действий осужденного, поскольку есть признаки состава неосторожного причинения смерти.

Таким образом, процедура собирания доказательств защитником нуждается в более подробной уголовно-процессуальной регламентации, поскольку существуют пробелы в механизме оформления результатов деятельности защитника по собиранию доказательств. Кроме того, защитник не является полноценным субъектом доказывания, так как полученные им сведения становятся доказательствами только после легализации соответствующим властным субъектом.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022).— Текст: электронный // Consultant.ru: [сайт].— URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 02.04.2022).
2. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.08.2007 по Делу № 67-о07-22СП.— Текст: электронный // Sudbiblioteka.ru: [сайт].— URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_38466.htm (дата обращения: 02.04.2022).

Источники нормативно-правового регулирования интеллектуальной собственности

Кошелева Юлия Александровна, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье автор рассматривает основные международные соглашения и конвенции в области правовой охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, правовая охрана, Бернская конвенция.

Интеллектуальная собственность является одной из главных движущих сил развития экономики и современного государства в целом. Появление новых информационных технологий влечет за собой все новые изменения в правовом регулировании этой области, что делает данное направление одним из самых актуальных и востребованных.

Охрана интеллектуальной собственности как направление защиты и регулирования объектов интеллектуальной собственности возникла в момент создания книгопечатания. До XV века интерес к авторскому праву не проявлялся, поскольку книги сначала переписывались от руки рабами, так было в Древнем Риме, а затем этот процесс осуществляли монахи. Из-за ручной работы, которая была достаточно тяжелой и монотонной, цена на издания была очень высокой, а число экземпляров было ограниченным. Именно поэтому ценность экземпляра издания (как материальная вещь) ценилась выше, чем сам труд писателя, поскольку труд переписчика был трудоемким и ресурсозатратным. [2]

Становление охраны интеллектуальной собственности связано с обращением авторов к государству с просьбой защиты своих экономических интересов. Первый вариант правовой охраны трудов и сочинений основывался на выдаче государственной властью привилегий, которые наделяли автора исключительным правом.

Если говорить о правовой охране товарного знака как средства индивидуализации товаров, то она появилась в Китае на глиняной посуде, на которой указывалось имя правящего императора и производителя, а также место производства. Таким образом, можно говорить о попытках защитить свои товары и обозначить их принадлежность конкретному производителю для поддержания качества и невозможности копирования.

Итак, перейдем к системе международных нормативно-правовых актов, закрепляющих особенности охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности. Если говорить о характере данной системы, то можно сделать вывод о ее многокомпонентности и достаточной проработанности правовой составляющей. Данная система состоит в основном из десяти актов, которые являются основополагающими в области интеллектуальной собственности. Итак, без детального рассмотрения эту систему можно представить как перечень источников права, таких как:

- Конвенция об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности 1967 г.;
- Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г.;
- Всемирная (Женевская) конвенция об авторских правах 1952 г.;

- Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (Заключены в г. Риме 26.10.1961);

- Парижская Конвенция по охране промышленной собственности 1883 г.;

- Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994);

- Договор ВОИС по авторскому праву (Вместе с «Согласованными заявлениями в отношении Договора ВОИС по авторскому праву») (Подписан 20.12.1996);

- Мадридское соглашение о международной регистрации знаков 1891 г.;

- Договор о законах по товарным знакам 2006 г.;

- Соглашение о международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков 1957 г.

и т.д.

Далее рассмотрим ключевые нормативно-правовые акты более подробно в целях изучения и построения обширного и целостного взгляда на данную сферу.

Конвенция об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности это международный договор, который учредил Всемирную организацию интеллектуальной собственности (далее-ВОИС). Подписание данной конвенции состоялось в Стокгольме 14 июля 1967 года, но вступила в силу лишь в 1970 году, а в дальнейшем подверглась изменениям в 1979 году. Данная организация появилась в результате слияния Парижского и Бернского союзов в 1967 году, административные функции которого легли на специально созданный орган, который и был создан рассматриваемой Конвенцией. В структуре данной организации можно выделить следующие органы: Ассамблея, Конференция, Координационный комитет и Международное бюро. Все эти внутриорганизационные элементы носят управленческий характер. [1]

Важно отметить и то, что Конвенция, учреждающая ВОИС, впервые в международной практике закрепила понятие интеллектуальной собственности. Так же она закрепила права в отношении следующих объектов интеллектуальной собственности: произведения науки, литературы и искусства, исполнительская деятельность артистов, звукозапись, радио- и телепередачи, изобретения, научные открытия, промышленные образцы, товарные знаки; знаки обслуживания, фирменные наименования, коммерческие обозначения, защита от недобросовестной конкуренции.

То есть можно говорить о правовом закреплении перечня объектов интеллектуальной собственности, в отношении которых создатели могут рассчитывать на защиту в случае нарушения их прав.

Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г.

В настоящее время Бернская конвенция состоит из 53 статей: 38 статей без маркировки, 7 статей «bis» и 2 статьи «ter».

Конвенция содержит дополнительный раздел, который называется «Специальные положения, относящиеся к развивающимся странам» и состоит из 6 статей. Он является неотъемлемой частью документа.

Бернская конвенция основана на четырех основных принципах.

Во-первых, это «принцип национального режима». Его смысл сводится к следующему: страна-участница Бернского союза обеспечивает любому произведению, созданному в другой стране-участнице Союза, столь же высокий уровень охраны авторских прав, как и собственным произведениям. Защита авторских прав осуществляется по законам той страны, на территории которой произведение используется.

Во-вторых, это «принцип автоматической защиты». Он избавляет автора от совершения каких-либо формальностей (авторское право возникает автоматически).

В-третьих, это «принцип независимости охраны». Этот принцип предусматривает защиту авторского права независимо, охраняются ли соответствующие права в стране, в котором произведение создано.

В-четвертых, это принцип «неприкосновенности обязательного минимума авторских прав», т.е. страна-союзник не может самостоятельно уменьшить уровень защищенности прав автора. [2]

Бернская конвенция предусматривает охрану прав авторов, а также их наследников:

- граждан (резидентов) стран Союза по поводу неопубликованных и опубликованных произведений;
- иных граждан, но только по поводу опубликованных в странах-союзниках произведений.

Литература:

1. Близнац, И. А. Право интеллектуальной собственности. Международно-правовое регулирование: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / И. А. Близнац. — Москва: Юрайт, 2019. — 252 с. — Текст: непосредственный.
2. Мартенс, Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов / Ф. Ф. Мартенс. — СПб: типография Министерства путей сообщения, 1905. — с. — Текст: непосредственный.

Автором признается человек, имя или псевдоним которого указан на произведении (презумпция авторства). Права на анонимные произведения принадлежат издателю (до того момента, пока не появится автор).

Основными авторскими права по Бернской конвенции являются следующие права:

- требование признания авторства;
- противодействие искажению произведения;
- защита чести и достоинства автора.

Защита указанных прав авторов может осуществляться даже после смерти правообладателя, но уже его наследниками.

Исключительные права автора и его наследников, согласно Конвенции, следующие:

получать долю от продажи произведения даже при отсутствии соответствующего соглашения (размер гонорара устанавливается компетентными органами);

- разрешать демонстрацию своего произведения;
- давать разрешение на перевод произведения либо самому осуществлять его;
- разрешать публичную демонстрацию произведения;
- давать разрешение на переделку произведения.

На повестку дня встал вопрос о создании Всемирной конвенции по защите авторских прав, но до середины 20 века Бернская конвенция так и оставалась основным международным соглашением.

К новейшим международным договорам, созданным под влиянием Бернской Конвенции, являются:

- Женевский договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву (20 декабря 1996 года);
- Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств участников СНГ от 18 ноября 2005 г. № 26–13 «О новой редакции модельного Закона »Об авторском праве и смежных правах».

Обзор судебной практики по делам о приобретательной давности на долю в общей собственности

Максимов Владислав Сергеевич, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

Согласно ст. 234 ГК РФ — лицо, не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее им как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет, приобретает право собственности на это имущество [1].

Как указывает Несмеянова И. А., приобретательная давность — срок, по истечении которого возникает у его фактического владельца право собственности на имущество, и, одновременно, одно из оснований приобретения права собственности в гражданском праве [2].

Приобретательную давность, как пишут Богомолова Н. А. и Фирсова Н. В., не следует изучать только как средство право-приобретения. Содержание данного института намного шире, а его значение в системе правового регулирования напрямую связано с обеспечением эффективности гражданского оборота, а также защиты прав и интересов каждого его участника [3]. И действительно, данный институт обладает большим значением, нежели чем простой механизм приобретения права собственности на имущество.

Из определения приобретательной давности вытекают определенные условия, при которых лицо сможет получить право собственности: давностное владение должно быть добросовестным, непрерывным, открытым, а также лицо должно владеть этим имуществом, как своим собственным. Больше всего вызывает интерес условие о добросовестном давностном владении. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N10, Пленума ВАС РФ N22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъясняет: «давностное владение является добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности» [4].

Вопрос о возможности приобретения права собственности на долю в праве собственности на общее недвижимое имущество, является спорным, что вызвано как минимум неоднозначной судебной практикой, ввиду смешения понятий «доля недвижимого имущества» и «доля в праве собственности на недвижимое имущество», отсутствием четкого закрепления возможности либо невозможности использования института приобретательной давности в отношении долей в праве на имущество. Например, Арбитражным судом Московской области были удовлетворены требования заявителя о признании права собственности на долю в праве на недвижимое имущество. При этом такое решение было мотивировано тем, что «истец... добросовестно, непрерывно и открыто... владеет переданной ему 1/2 долей в общей собственности». Однако, есть и иная практика, где в удовлетворении подобных требований было отказано.

Пункт о добросовестном давностном владении в практике действительно толкуется по-разному касательно долей в общей собственности, вследствие чего и возникают проблемы. Практика применения данной материальной нормы зачастую сводилась к тому, что давностное владение долей в недвижимом имуществе признавалось недобросовестным ввиду того, что, будучи собственником одной из долей, лицо может знать второго собственника или запросить выписку из реестра, что всегда будет свидетельствовать о недобросовестности — в этом и есть актуальность данной проблемы.

К примеру, в апелляционном определении Санкт-Петербургского городского суда от 13.09.2016 N33-16810/2016 по делу N2-800/2016 истец требовал признать права собственности на доли в праве общей долевой собственности на квартиру в силу приобретательной давности, ввиду длительного, добросовестного, открытого владения имуществом [5]. Ответчик предъявил встречное требование о признании долей жилого

помещения выморочным имуществом, признании права собственности на доли. Суд решил в удовлетворении требований отказать, а встречное требование удовлетворил и признал имущество выморочным.

Суд мотивировал это тем, что «отказывая истцу в удовлетворении заявленных требований суд первой инстанции пришел к выводу о недоказанности истцом обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение права собственности в порядке приобретательной давности, поскольку на протяжении всего указанного периода, а также на момент получения имущества во владение истец знала об отсутствии у нее права собственности на долю квартиры, а длительное проживание истца в квартире и пользование квартирой сами по себе не свидетельствуют о владении спорным объектом недвижимости, как своим собственным, на протяжении срока, с истечением которого может возникнуть соответствующее право». Истец, по мнению суда, знал об отсутствии основания возникновения у него права собственности, поэтому давностное владение не было признано добросовестным.

Еще один пример из практики, свидетельствующий о наличии проблемы. Судебная коллегия по гражданским делам Томского областного суда при рассмотрении дела о признании права собственности на 2/5 доли в праве общей долевой собственности за истцами в Апелляционном определении от 06.02.2015 года № 33-235/2015 указала, что соистцы не представили достоверных и допустимых доказательств подтверждения того, что они не знали и не могли знать о незаконности своего владения спорным имуществом [6]. Кроме того, им было достоверно известно, что спорные 2/5 доли им не принадлежат, а принадлежат другому сособственнику, о чем свидетельствовала запись в техническом паспорте на дом. Данные положения в совокупности свидетельствуют о невозможности признания права собственности на долю в праве собственности на общее недвижимое имущество.

Однако, в 2017 году Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ в рамках кассационного производства по аналогичному делу № 127-КГ16-12 высказала другое мнение по этому вопросу [7]. В своем определении суд обозначил позицию, что применительно к ст. 234 ГК РФ предполагается, что давностный владелец всегда осведомлен об отсутствии у него права собственности на недвижимое имущество, так как такое право подлежит регистрации, но это обстоятельство не исключает возможности приобретения права собственности в силу приобретательной давности. То есть, судебная коллегия не увидела никаких обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности давностного владельца, в отличие от Санкт-Петербургского гор. суда. В итоге, коллегия отменила апелляционное определение и направило дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Таким образом, по мнению Верховного Суда, то обстоятельство, что лицо всегда знает об отсутствии у него права собственности на недвижимое имущество, не лишает его возможности приобретения права собственности на это имущество в силу приобретательной давности.

Касательно вопроса применения ст. 234 ГК РФ, когда речь идет о выморочном имуществе, Судебная Коллегия в рамках

кассационного производства по делу N58-КГ16–26 также высказала свою позицию [8].

В определении Судебная Коллегия ссылается на статьи 225 и 234 ГК РФ, по которым право собственности в силу приобретательной давности может быть приобретено на имущество, принадлежащее на праве собственности другому лицу, а также на бесхозяйное имущество.

В этом деле спорная доля на квартиру являлась выморочным имуществом и по закону принадлежала муниципальному образованию, что делало истца недобросовестным давностным владельцем по мнению судов первой и апелляционной инстанции, поскольку он знал об отсутствии основания возникновения у него права собственности, однако, данный факт, по мнению Коллегии, не является препятствием для применения статьи 234 ГК РФ.

Таким образом, правоприменение ст. 234 ГК РФ не является единообразным по делам о приобретательной давности на долю в общей собственности ввиду различного толкования ее норм. Данную точку зрения также подтверждает Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Волкова от 26.11.2020 г. Позиция ВС РФ по данному вопросу не обозначена в Постановлениях Пленума ВС РФ, однако, ее можно обнаружить в определениях Судебной Коллегии по гражданским делам:

1) то обстоятельство, что лицо всегда знает об отсутствии у него основания возникновения права собственности на недвижимое имущество, не лишает его возможности приобретения права собственности на это имущество в силу приобретательной давности;

2) приобретение права собственности на выморочное имущество в силу приобретательной давности возможно [9].

Пленум ВС РФ и ВАС РФ в своих постановлениях не учитывал применение ст. 234 ГК РФ по отношению к долям в общей собственности, из-за чего и отсутствует единообразие

в судебной практике, несмотря на то что подобного рода споры не являются редким явлением. По сути, Верховный Суд игнорирует п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N10, Пленума ВАС РФ N22, потому что в нем обозначена позиция, в соответствии с которой давностный владелец не должен знать то, что имущество ему не принадлежит. Но при этом, презюмируется то, что лицо всегда знает, что недвижимое имущество ему не принадлежит, так как право собственности подлежит регистрации. Исходя из этого суды выносили решения, по которым невозможно стать добросовестным давностным владельцем недвижимого имущества, с чем Верховный Суд не согласен. Практика, описанная выше, представляется правильной, но в то же время, негативным моментом в сложившейся ситуации является фактическое противоречие определений ВС РФ Постановлению Пленума. Верховному Суду необходимо обновить положения о приобретательной давности в соответствующем постановлении для реализации принципа процессуальной экономики, ведь все споры, касающиеся дел о приобретательной давности на долю в общей собственности, доходят до Верховного Суда, где решения нижестоящих судов отменяются и отправляются на новое рассмотрение. Причины противоречия установить затруднительно, однако, можно предположить, что в таких ситуациях имеют место политические мотивы. Исходя из резолютивной части Постановления Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 N16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. Н. Дубовца», можно сказать, что Конституционный Суд занял позицию, в соответствии с которой публичные образования не могут истребовать выморочное имущество у добросовестного приобретателя, право на которое не установлено и не оформлено должным образом, что можно трактовать как попытку «наказать» публичного субъекта за несвоевременную реакцию на появление такого имущества [10].

Литература:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://clck.ru/LxWFA>
2. Несмеянова И. А. Приобретательная давность: законодательство и судебная практика // Образование и право. 2019. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priobretatel'naya-davnost-zakonodatel'stvo-i-sudebnaya-praktika>.
3. Богомолова Н. А., Фирсова Н. В. Приобретательная давность в контексте реформирования гражданского законодательства // Colloquium-journal. 2020. № 10 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priobretatel'naya-davnost-v-kontekste-reformirovaniya-grazhdanskogo-zakonodatel'stva>.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N10, Пленума ВАС РФ N22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/.
5. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 13.09.2016 N33–16810/2016 по делу N2–800/2016. // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://clck.ru/eqFj4>
6. Апелляционное определение № 33–235/2015 33–4023/2014 от 6 февраля 2015 г. по делу № 33–235/2015 URL: <https://clck.ru/eqGMm>
7. Определение ВС РФ № 127-КГ16–12 от 20.12.2016 // Сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=1504746
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.01.2017 N58-КГ16–26 URL: <https://legallacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-24012017-n-58-kg16-26/>
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.11.2020 N48-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Волкова» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369276/.

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 N16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. Н. Дубовца» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218686/.

Виды субъектов представительства в цивилистическом процессе

Мальченко Артем Андреевич, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье изучены подходы к определению видов субъектов представительства в гражданском и арбитражном процессе; рассмотрены проблемы с определением единого подхода к видам субъектов представительства в гражданском и арбитражном процессе.

Ключевые слова: субъект представительства, представитель, РФ, АПК РФ, лицо, процессуальное представительство, судебная практика, суд.

Институт процессуального представительства на современном этапе развития, имеет множество нерешенных вопросов, один из которых — это субъектный состав судебного представительства. Мы с уверенностью можем сказать, что данный институт является дискуссионным, ведь множество авторов имеют на этот счет разные точки зрения.

При рассмотрении данного вопроса, мы в первую очередь должны обратиться к закону, а именно к гл. 5 ГПК РФ [1] и гл. 6 АПК РФ [2]. Эти главы не содержат статьи «субъекты представительства», но на основании анализа, мы можем выделить таких субъектов как: 1) представитель; 2) граждане и организации, которые ведут свои дела в суде через представителя. Закон не говорит нам о представляемых лицах, или же доверителях, о которых нам говорят многие правоведы. Понятно, что граждане и организации, в данном случае выступают в роли представляемых лиц, поэтому будет куда проще объединить всех этих лиц в одну категорию.

Начнем мы, пожалуй, с представляемого лица (доверителя). Доверителями являются обладающие процессуальной правоспособностью и дееспособностью граждане или организация, поручающие представителю ведение дела в суде. Лицо, в таком случае, пользуется правом на ведение дела в суде через представителя, предусмотренное как ст. 48 ГПК РФ, так и ст. 59 АПК РФ. Но при всем вышеперечисленном, за представляемым, остается право на совершение процессуальных действий, даже несмотря на тот факт, что его дело ведет представитель. В некоторых случаях, это будет являться даже не правом — а обязанностью.

Считаю логичным, перейти к следующему субъекту, а именно к представителю. Касательно представителя, возникает куда больше вопросов, нежели касательно доверителя.

Представитель — лицо, которому поручена защита интересов другого лица. Никакой личной выгоды при участии в процессе представитель не должен иметь, кроме заранее обусловленного вознаграждения (при договорном представительстве), и в отдельных случаях — возмещения затрат на представительство. Как правило, чтобы стать представителем, согласно процессуальному законодательству, нужно быть правоспособным и дееспособным лицом. Обязательным условием наделе-

ния представителя полномочиями — является надлежащее их оформление (по общему правилу).

Не любое дееспособное и правоспособное лицо может представлять интересы другого лица в суде, есть и исключения. Возьмем ст. 51 ГПК РФ и ст. 60 АПК РФ, не могут быть представителями в суде: судьи, арбитражные заседатели, прокуроры, следователи, помощники судей и работники аппарата суда. Исключения не распространяются на случаи законного представительства, осуществляемого указанными лицами.

Как я говорил ранее, возникает множество вопросов касательно того, кто же такой представитель. Нас интересует, прежде всего, его правовой статус.

Так, по мнению И. М. Ильинской, Л. Ф. Лесницкой [3, с. 14], Е. А. Трещевой [4, с. 10] и др., представитель относится к лицам, участвующим в деле.

С. Ф. Афанасьев, М. А. Вукот [5, с. 182–183], Н. В. Ласкина [6, с. 94–98], и др., считают, что представитель относится к другой группе субъектов гражданского процессуальных правоотношений — лицам, содействующим осуществлению правосудия.

Какого-то единого мнения, по этому поводу — у авторов нет. Следовательно, было бы логично, ссылаться на законодательство, но и в нем мы не найдем ответов на поставленные вопросы. Остается лишь, ссылаться на судебную практику. Судебная практика в этом случае, разрешает данный вопрос таким образом: представители сторон и третьих лиц отнесены к лицам, содействующим правосудию. Следовательно, судебная практика на стороне вышеуказанных С. Ф. Афанасьева, М. А. Вукот, Н. В. Ласкина.

Обязательными субъектами процессуального представительства как деятельности являются представляемое лицо (доверитель) и его представитель. Этот момент мы уже обсудили, и в принципе, у нас появилось какое-то общее понимание, касательно субъектов представительства. Но, если же рассматривать представительство в аспекте правоотношения, то у нас появляется еще один субъект — суд. И в целом, именно он образует процессуальную составляющую правового института судебного представительства.

Тут стоит отметить, что мы рассматриваем данный вопрос именно со стороны обязательных субъектов процессуального представительства как деятельности, в принципе, как и боль-

шинство авторов. Поэтому, детально рассматривать суд как субъект представительства, мы не будем, но возьмем на заметку, что с точки зрения правоотношения, суд как субъект представительства — имеет место быть.

Таким образом, проведенный анализ процессуальных кодексов и научной литературы, позволяет сделать следующие основные выводы и внести предложение по совершенствованию действующего гражданского и арбитражного процессуального законодательства.

Вопрос, касающийся видов субъектов представительства, так или иначе затрагивается ГПК РФ и АПК РФ, но для более

детального анализа, информации, которая предоставлена нам процессуальными кодексами — недостаточно. Раз уж в кодексах упоминается термин «представитель», то я считаю разумным, ввести термин «представляемый» (или же доверитель), которого в современных кодексах так и нет. Благодаря этому, будет вырисовываться более четкая картина, касательно того, что же входит в классификацию субъектов представительства. Я думаю, это не составит труда, т.к. большинство авторов, ссылаются именно на данную классификацию. В рамках рассмотрения этого вопроса, именно как деятельности, я считаю ненужным указывать суд как субъект представительства.

Литература:

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 01.07.2021). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 16.11.2021). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Ильинская И. М., Лесницкая Л. Ф. Судебное представительство в гражданском процессе. М.: Юридическая литература, 1964. С. 14.
4. Трещева Е. А. Субъекты арбитражного процесса: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 10.
5. Афанасьев С. Ф., Вилкут М. А. Гражданское процессуальное право России: Учебник для бакалавриата и магистратуры / Под ред. С. Ф. Афанасьева. М.: Юрайт, 2015. С. 182–183.
6. Ласкина Н. В. Судебные представители — лица, участвующие в деле, или лица, содействующие правосудию? // Современное право. 2010. № 3. С. 94–98.

Аудит как инструмент достижения баланса частных и публичных интересов в таможенных правоотношениях

Махова Анна Рамазовна, студент

Научный руководитель: Арабян Марина Суменовна, кандидат экономических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Статья посвящена выявлению особенностей системы таможенного аудита, как инструмента достижения баланса публичных и частных интересов в таможенных правоотношениях. Одной из основных функций таможенных органов является обеспечение стабильного экономического развития государства посредством проведения таможенного контроля. Аудит в таможенных правоотношениях подразумевает форму контроля, который обеспечивает своевременное пресечение нарушений таможенного законодательства, минимизирует риски заниженных поступлений таможенных платежей в бюджет государства, повышает уровень эффективности внешнеэкономической деятельности. В статье рассматривается таможенный контроль через систему таможенного аудита, анализ аудиторской деятельности в таможенных правоотношениях, а также методы достижения баланса частных и публичных интересов путем мониторинга и аудита.

Ключевые слова: аудит, аудиторская деятельность, таможенный аудит, таможенные правоотношения, таможенный контроль.

Рост международной торговли происходит за счет увеличения рынка товаров и услуг, а также создания качественной конкуренции на рынке. Таможенный контроль на основе методов аудита подразумевает осуществление проверочных действий в отношении проверок аудиторской деятельности. В целях обеспечения эффективности в системе государственного таможенного регулирования важно обеспечить выполнение следующих условий: во-первых, создание качественной и четкой структуры законодательных

норм и правил, регламентирующих правила таможенного регулирования, которые включают в себя меры тарифного и нетарифного регулирования, обложение налогами и другое; во-вторых, это организованность системы контроля в соответствии с установленными правилами, — другими словами, создание действенной системы внутреннего контроля и функционирования внутренней системы таможенного аудита. Аудит подразумевает собой вид независимой проверки таможенными аудиторами.

Таможенный аудит представляет собой форму таможенного контроля, которая находится в зависимости от системности процесса сбора и обработки информации, заявленной при таможенном оформлении товаров с целью соответствия полученной информации нормам законодательства Российской Федерации. В целом, аудиторская деятельность в соответствии с Федеральным законом от 30.12.2008 N307-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об аудиторской деятельности» — это деятельность по проведению аудита и оказанию сопутствующих аудиту услуг, осуществляемая аудиторскими организациями, индивидуальными аудиторами.

Внедрение таможенного аудита путем достижения целевого ориентира Стратегии развития таможенной службы до 2030 года было осуществлено в соответствии с Приказом ФТС России от 29.10.2021 № 960 «О проведении эксперимента по внедрению таможенного аудита», который направлен на обеспечение разработки инструментов таможенного аудита при проведении организации оценки соответствия праву Евразийского и законодательству Российской Федерации о таможенном регулировании деятельности участников внешнеэкономической деятельности на основе заключений и определения сферы применения заключений компаний-аудиторов (в том числе возможных упрощений) — дополнительного источника информации для принятия соответствующих решений. Важно отметить и методы таможенного аудита, являющиеся актуальными на данный момент, — это метод детализации, заключающийся в выявлении фактов недостоверности при оформлении документов, вследствие таких действий возникает риск нарушения таможенного законодательства; метод балансирования, который основывается на отличительных особенностях источников использования средств информации при проверке итогов таможенного оформления; метод графической интерпретации, являющийся визуализацией результатов проведения аудита, соотношения плюсов и минусов осуществленной проверки в виде графических рисунков и диаграмм; и заключительный метод — это метод инвентаризации, является методом просчета и анализа сведений бухгалтерской и фактической отчетности.

Аудит внешнеэкономической деятельности имеет свои существенные особенности, связанные с внешнеэкономическими сделками, которые, как правило, заключаются на основе валютных операций. Таким образом, цель аудита заключается в значимости проверки достоверности бухгалтерской и финансовой отчетности, а также всей дополнительной информации, связанной с осуществлением внешнеэкономической деятельности. Основные задачи в области обеспечения таможенного контроля путем таможенного аудита включают в себя выявление и максимально возможное пресечение рисков нарушения таможенного законодательства, правил и норм, которые возникают или могут возникнуть при осуществлении внешнеторговой деятельности. Через таможенный аудит происходит анализ всех документов, соответствия условий контракта с фактическим осуществлением торговой деятельности, анализ финансовой отчетности и банковских документов, норм осуществления валютных операций.

На первом этапе подготовки к аудиторской проверке необходима разработка программ и методов. Выбор определенного

метода и в целом анализ деятельности начинается с обстоятельности проверки, выявления аудиторских рисков, выявления возможного объекта нарушения. Направления аудиторской деятельности экспортно-импортных операций акцентируются на соблюдении законодательства, определении полноты и своевременности отражения финансовой деятельности, достоверности сведений в таможенных документах при таможенном оформлении.

Переходя к анализу системы поиска баланса частных и публичных интересов в таможенных правоотношениях, важно отметить, что таможенный аудит является независимой проверкой, которую осуществляют негосударственные органы. Поэтому, в данном случае, аудиторские услуги необходимы в большей степени частному лицу, осуществляющему предпринимательскую деятельность в сфере внешней торговли. Что касается интересов органов публичной власти и частных лиц, важно создать условия полного доверия, так как и государству, и частным лицам выгодно исключать всевозможные риски, возможные задержки в осуществлении торговой деятельности, минимизировать нарушения законодательства. Интересы государства — наиболее благоприятное экономическое развитие, рост показателей экономической безопасности, стабильность государства в международном разделении труда.

Государству необходима стабильность в финансово-экономическом секторе, обеспечение которой возложено на таможенные и налоговые органы в части курирования поступлений налоговых доходов в бюджет страны. Увеличения ставок налоговых платежей приводит к дисбалансу доходности частных организаций, следовательно, оборот и объемы торговли они будут вынуждены уменьшить. Такое уменьшение приводит к понижению показателей экономической стабильности государства. Достичь полного доверия государства к таким компаниям, затруднительно, но найти общий баланс интересов в таможенных правоотношениях возможно. Аудиторская деятельность — важный связующий инструмент интересов государства и частных лиц, осуществляющих внешнеторговую деятельность. В данном случае аудиторская деятельность помогает государству исключить нарушения таможенного законодательства, что определенно выгодно, так как показатели нарушений влияют на экономическую стабильность и безопасность, при этом частному лицу создать перед государством добросовестную фирму, для которой государство обеспечит более выгодные условия перемещения.

Таким образом, таможенный аудит представляет собой некую форму таможенного контроля и проводится при завершении таможенного оформления. Система аудиторской деятельности может заменить осуществление контрольной деятельности определенных представителей государственных органов, а также органов местных управлений в целях проверки соблюдения всех финансовых фактов компании. Целями аудита всех субъектов осуществления международной торговли можно назвать оказание помощи таким субъектам для того, чтобы в дальнейшем система компьютеризации использовалась для своевременного предоставления деклараций и проведения самопроверки всей финансовой деятельности. Отличительные особенности проверок после конвертируемых

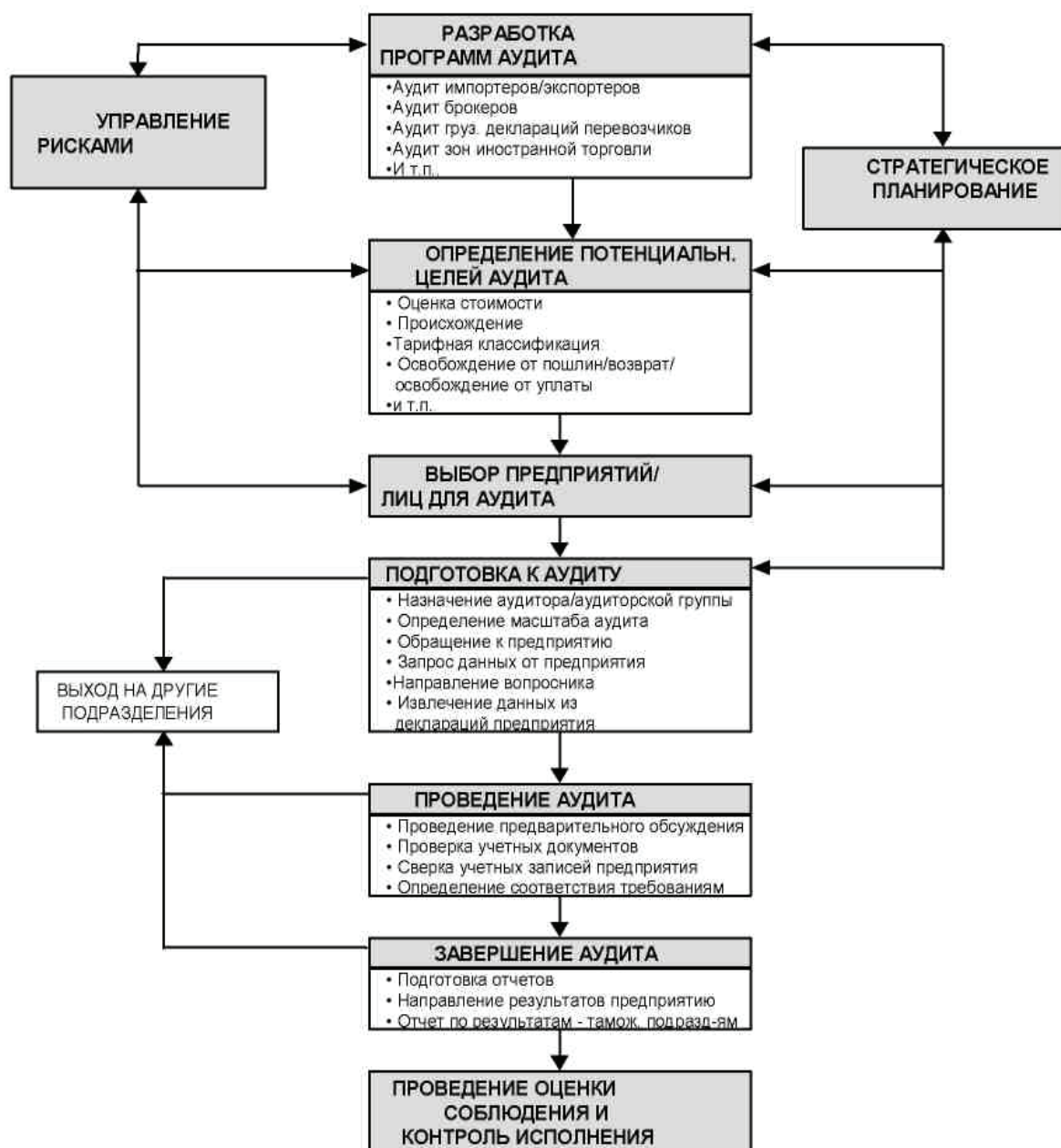

Рис. 1. Схема таможенного аудита после таможенного оформления

документов, важно проверить и циклическую систему обрабатываемых документов и транзакций организации, все данные

бухгалтерского учета и иных документов и отчетов финансовой деятельности.

Литература:

1. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»//СПС КонсультантПлюс, 2021
2. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 N307-ФЗ (последняя редакция)
3. Приказ ФТС России от 29.10.2021 № 960 «О проведении эксперимента по внедрению таможенного аудита»
4. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 N1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года»
5. Агапова А. В. Таможенный аудит: государственный контроль или предпринимательская деятельность? // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2011. N2 (39).
6. Бакаева О. Ю., Покачалова Е. В. Мониторинг и аудит как инструмент достижения баланса частных и публичных интересов в налоговых и таможенных правоотношениях // Вестник Пермского университета. 2018. № 3 (72).

Личность преступника как элемент криминалистической характеристики при расследовании особо тяжких преступлений

Миронова Анастасия Алексеевна, студент магистратуры

Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

Одним из ведущих элементов борьбы с особо тяжкими преступлениями является изучение личности преступника, поскольку каждый преступный акт есть отражение его личностных характеристик. Более того, эффективность предупреждения и раскрытия подобных преступлений напрямую зависит от изучения личности преступника, совершившего особо тяжкие преступления, выявления факторов внутренней и внешней среды, способствующих совершению наиболее опасных с точки зрения уголовного законодательства преступлений.

Уголовный Российской Федерации [1] (далее — УК РФ) относит к особо тяжким преступлениям такие умышленные преступления, которые влекут применение уголовного наказания в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет (ч. 5 ст. 15 УК РФ). Особо тяжкими является, в частности, насильственные преступления против жизни, здоровья, половой неприкосновенности, общественного безопасности и общественного порядка и ряд других объектов уголовно-правовой охраны.

По данным МВД РФ [9] динамика тяжкой насильственной преступности против личности в РФ за 2017–2021 гг. представлена в таблице 1.

Как видно из данных, представленных в таблице 1, по всем видам тяжких насильственных преступлений наблюдается тенденция по их снижению (см. рисунок 1). В 2021 году по сравнению с 2017 годом общее число зарегистрированных тяжких насильственных преступлений снизилось на 43,6%. Наибольший темп снижения наблюдается по такому виду преступлений против личности, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (–27,1%), количество изнасилований в 2021 году, снизилось незначительно на 2,2% по сравнению с 2017 годом.

На рисунке 1 показана динамика тяжких насильственных преступлений против личности по группам преступлений за 2018–2020 гг. [9].

Больше всего за указанный период совершено преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ, меньше всего — ст. 131 УК РФ.

Интерес к личности преступника обусловлен важностью получению информации о мотивах поведения человека, склонного к совершению преступлений, а также иных психологических характеристиках личности лица, характеризующих склонность его к совершению противоправных поступков, включая преступления. Особый интерес представляет исследование личности осужденного лица, а также тех, кто находится в пенитенциарных учреждениях и отбывает наказание. Отдельного также внимания заслуживает изучение личности несовершеннолетних, имеющих предрасположенность и склонность к совершению противоправных поступков.

Изучение личности преступника также важно с позиции разработки эффективных мер, направленных на своевременное предупреждение совершения новых преступлений или недопущения совершения противоправных поступков повторно. В этой связи Ю. М. Антонян и В. Е. Эминов, считают, что «успешное предупреждение преступлений возможно лишь в том случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно личность является носителем причин их совершения» [2, с. 43].

Изучение личности преступника находится на грани уголовно-правовых наук, включая криминологию, а также специальных разделов юридической психологии.

В криминологии личность преступника имеет узкий прикладной характер, т.е. важны те психологические и поведенческие характеристики, которые касаются обстоятельств, мотивов, намерений и склонностей к совершению противоправных поступков.

По словам В. Н. Кудрявцева, А. Б. Сахарова, Н. В. Кузнецова, Г. М. Миньковского к личности преступника относится «лич-

Таблица 1. Динамика тяжкой и особо насильственной преступности против личности в РФ за 2017–2021 гг.

Зарегистрированные преступления	Годы					Темп прироста, снижения, 2021 г./2017 г., %
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	
Убийство и покушение на убийство (ст. 105 УК РФ)	9738	8574	7949	7695	7332	-24,7
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ)	24552	23224	21465	20019	17894	-27,1
Изнасилование (ст. 131 УК РФ)	3538	3374	3177	3535	3457	-2,2
Итого	37832	35172	32591	31249	21351	-43,6

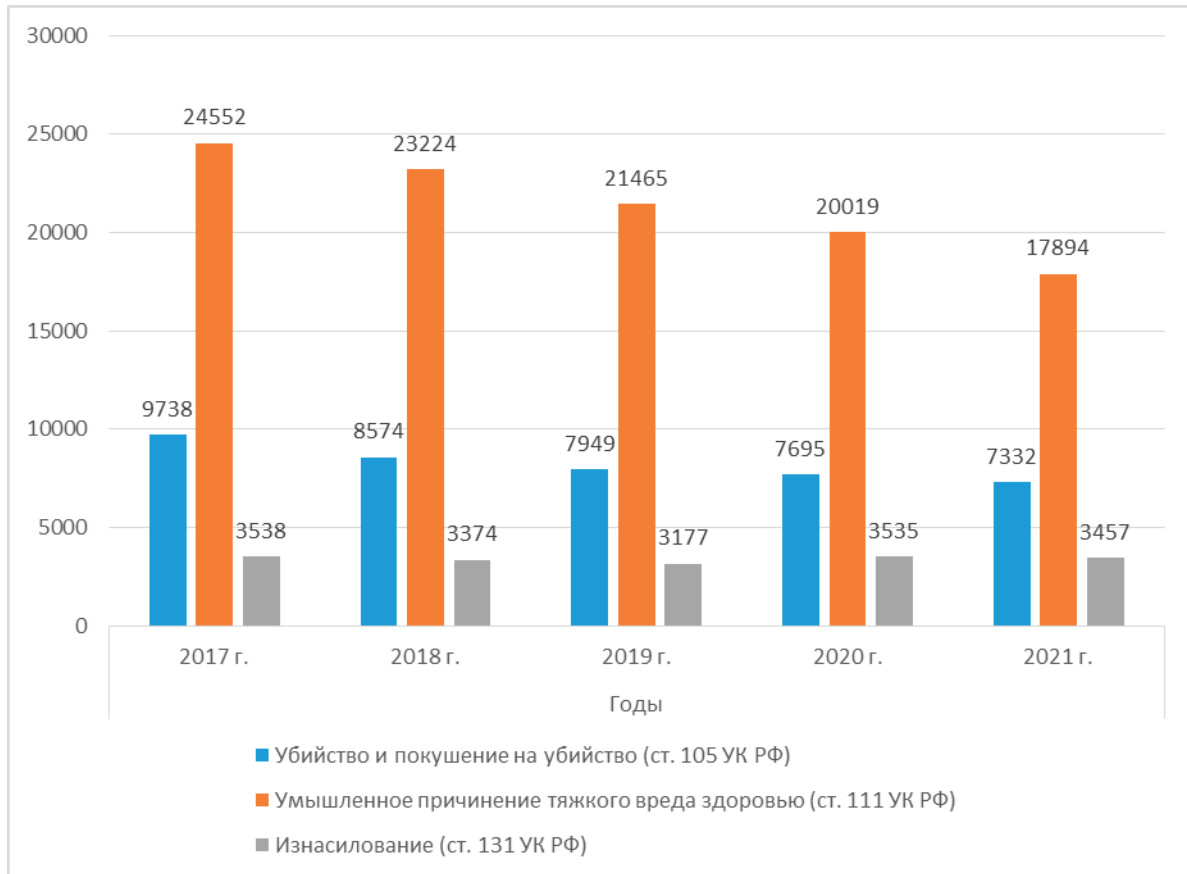

Рис. 1. Динамика тяжких насильственных преступлений против личности по группам преступлений за 2017–2021 гг.

ность человека, умышленно или по неосторожности совершившего общественно опасное деяние, которое предусмотрено законом» [7, с. 112].

По утверждению И.И. Белозеровой и А.И. Алексева личность преступника оценивается в качестве «совокупности психологических, социально-значимых, негативных свойств психики человека, развившихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми» [4, с. 40].

Если исследовать уровень образования насильственных преступников, можно выявить то, что он находится на относительно невысоком уровне. Средний показатель образования по стране превышает показатели образования у насильственных преступников по некоторым позициям даже в десять раз [8, с. 367].

Девиантные черты личности начинают проявляться еще в несовершеннолетнем возрасте у насильственных преступников, так при анализе существующей статистики можно обнаружить, что доля насильственной преступности кардинально превосходит все иные виды преступности [3, с. 150–151]. Если проанализировать такой показатель, как семья можно выявить, что нахождение в браке не свидетельствует о том, что лицо не совершит насильственные преступления, зачастую более 50% лиц, которые их совершили, находились в браке [6, с. 92].

Именно семья является главным психологическим и социальным фактором развития личности, и от взаимоотношений внутри семьи зависит дальнейшее психологическое развитие

ребёнка и его дальнейшая судьба. Поэтому, если ребёнок изо дня в день видит в качестве примера насилие, пьянство или дебоши, разве это не повлияет на его психику, тогда как психика детей и подростков неустойчивая и находится в процессе становления: в дальнейшем, возникает возможность осуществления преступлений насильственного характера и преступлений, совершенных с особой жестокостью. Дети и подростки находятся в стадии формирования и поиска себя. Соответственно, дети очень быстро схватывают всё, что видят перед собой, перенимая взаимоотношения своих родителей и поведение сверстников.

Ряд исследователей, анализируя причинно-следственную связь совершения насильственных преступлений, выделяют в качестве ключевого фактора физиологические особенности, патологии психического развития лица. Речь идет о так называемом «гене агрессивного поведения», или «гене жестокости». Сторонники данной теории утверждают, что именно наличие подобной аномалии толкает людей на совершение противоправных деяний. Вне зависимости от того, в какой среде рос индивид, какой социальный климат окружал лицо с самых ранних этапов становления его личности, уровень образования.

Наряду с «геном жестокости» нейробиологи, основываясь на данных, собранных в результате тестирования и сбора биологического материала, выделяют «ген воина», который преимущественно содержится в ДНК лиц мужского пола.

Анализ личности лиц, совершивших насильственные преступления, в совокупности с данными, собранными нейро-

биологами, показал наличие прямой зависимости проявления внешней агрессии от наличия выявленных генетических аномалий. Причем, эти психические патологии присущи исключительно лицам мужского пола. Это обусловлено особенностями генетического кода мужчин и женщин. Наличие этих генов, а также степень влияния на работу нервной системы, не только подталкивает на совершение насильственных преступлений, но и определяет статус лица в преступной иерархии [5, с. 19].

Чаще всего преступниками, совершающими особо тяжкие преступления, являются мужчины. Женщины реже, чем мужчины совершают такие преступления, хотя в последнее время грань между женской и мужской преступностью все более стирается. Между тем, по данным криминальной статистики участие женщин в совершении убийств составляет не больше 1%, а повинных в тяжких корыстно-насильственных преступлениях (грабежи, разбой) среди женщин составляет не более 3%. Среди всего числа убийств преобладают специфический только для женщин вид привилегированного убийства — убийство женщиной новорожденного ребенка, наказуемого по ст. 106 УК РФ [10, с. 75].

Нетипичны для женской преступности такие преступные деяния, как хулиганства, изнасилования, разбой и грабежи. Традиционно в этой группе преступления лидирует мужская половина осужденных к лишению свободы. Обращает внимание большое число убийств, совершенных женщинами.

Снижается возраст женской преступности. Особенно опасна эта тенденция среди несовершеннолетних девочек и девушек. Сейчас уже мало кого могут удивить случаи совершения зверских убийств девочками в возрасте 14–15 лет. Насильственные преступления, мало характерные для женщин, становятся все более характерными для девушек и молодых женщин. Примером тому может служить приговор в отношении сестер Хачатурян, осужденных за зверское убийство своего отца. Причиной такого омоложения женской преступности становится все большая степень криминализация общества, распространение в нем криминальной субкультуры, и как следствие, снижение возрастных рамок для любого вида преступных проявлений.

Несмотря на снижение абсолютных показателей женской преступности, уровень вовлеченности женщин в преступную деятельность, не снижается. Доля женщин в общем числе всех лиц, совершивших преступления, составляет порядка 16%. Между тем, это вовсе не означает, что женская преступность сама по себе менее опасна, чем мужская или что мужская преступность имеет большую степень общественной опасности [10, с. 75]

Определенное криминологическое значение имеет типология преступников.

В литературе отмечается, что «типология насильственных преступников может быть представлена по

- 1) преобладающим целям (насильственно-эгоистические, инструментальные);
- 2) по обстоятельствам (в «удобных», в «любых»);
- 3) по типу жертвы (специализирующиеся, неспециализирующиеся);
- 4) по составу преступления (убийство, изнасилование и т.д.);
- 5) по неоднократности (впервые, рецидив, склонность и ее отсутствие к совершению повторного преступления);
- 6) по ситуации совершения преступления (в семье, в компании, в отношении незнакомых граждан);
- 7) по волеизъявлению (самостоятельно, или только в составе группы)» [11, с. 100].

По данным исследований жертвами особо тяжких преступлений против личности преступлений чаще всего становятся лица мужского пола (63,7%) в возрасте 31–40 лет (20,8%). Также высока доля детей, младше трех лет (12,4%). Жертвами сексуальных изнасилований чаще становятся женщины. Значимым фактором виктимизации следует назвать злоупотребление алкогольными напитками (особенно вместе с преступником). В качестве элементов виктимного поведения следует указать провоцирование ссоры, конфликтной ситуации, оскорбительное поведение, что позволяет сказать о сходстве поведения жертвы насильственных преступлений и преступника [11, с. 102].

Итак, рассмотрев характеристику личности преступника, совершившего особо тяжкие преступления, можно сделать следующие выводы.

1. Преступники, совершившие особо тяжкие преступления, демонстрируют пренебрежение общественными и моральными ценностями, имеют искаженное и деформированное представление о ценности человеческой жизни. Уровень образования — ниже среднего, девиантные черты насильственного преступника формируются в несовершеннолетнем возрасте. Проявление агрессии у насильственных преступников генетически обусловлен, поскольку ученые установили, что существует так называемый ген агрессии, передающийся по наследству.

2. Среди особо опасных преступников традиционно преобладают лица мужского пола. Женщины реже совершают особо тяжкие преступления. Между тем, в последнее время заметна тенденция омоложения женской насильственной преступности.

3. Жертвами насильственных преступлений чаще всего становятся лица мужского пола (63,7%) в возрасте 31–40 лет (20,8%). Также высока доля детей, младше трех лет (12,4%), т.е. особо опасные преступники предпочитают совершать преступления в отношении также лиц, которые не могут оказать заметного и адекватного сопротивления.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства РФ.— 1996.— № 25.— Ст. 2954.
2. Антонян, Ю. М. Особо опасный преступник / Ю. М. Антонян.— М.: Проспект, 2017.— 386 с.
3. Антонян, Ю. М. Личность преступника / Ю. М. Антонян, В. Н. Кулрявцев, В. Е. Эминов.— СПб.: Юридический центр Пресс, 2015.— 428 с/

4. Афанасьева, О. Р. Криминологический портрет личности преступника / О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. — 2016. — № 3. — С. 40–45.
5. Войде, Е. Г. Особенности личности насильственного преступника / Е. Г. Войде, Е. В. Мануйлова // Криминологический журнал. — 2020. — № 3. — С. 19–25.
6. Ильяшенко, А. Н. Виктимологические проблемы насильственной преступности в семье / А. Н. Ильяшенко // Право и политика. — 2015. — № 1. — С. 90–98.
7. Курганов, С. И. Криминология: учеб. пособие / С. И. Курганов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 604 с/
8. Мозолевская, А. Г. Личность преступника, совершающего тяжкие насильственные преступления / А. Г. Мозолевская // Молодой ученый. — 2019. — № 49 (287). — С. 367–369.
9. Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/15304733/> (дата обращения: 11.04.2022).
10. Селихова, О. Г. Криминологическая характеристика женской преступности О. Г. Селихова /// Криминологический журнал. — 2020. — № (4). — С. 74–78.
11. Федорова, А. В. Криминологическая характеристика и направления предупреждения насильственной преступности в современных условиях / А. В. Федорова // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2020. — № 1(41). — С. 100–104.

Об особенностях муниципального правотворческого процесса

Миронова Дарья Михайловна, студент магистратуры
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

В статье рассматривается понятие муниципального правотворчества, его особенности. Приводится значение и содержание принципа стадийности муниципального правотворческого процесса. Раскрывается содержание подходов к стадиям муниципального правотворчества и сущность каждой стадии.

Ключевые слова: муниципальное правотворчество, стадия, этап, стадийность, муниципальный правовой акт, нормативный правовой акт

About the features of the municipal law-making process

Mironova Daria Mikhaylovna, student master's degree
Pacific State University (Khabarovsk)

The article deals with the concept of municipal law-making, its features. The meaning and content of the principle of staging of the municipal law-making process is given. The content of approaches to the stages of municipal law-making and the essence of each stage are revealed.

Key words: municipal law-making, stage, stage, staging, municipal legal act, normative legal act

Правотворческий процесс в нашей стране осуществляется на всех уровнях публичной власти. Муниципальное правотворчество, то есть деятельность уполномоченных органов и должностных лиц местного самоуправления по созданию, разработке и принятию муниципальных нормативных правовых актов, на современном этапе играет важную роль в вопросе установления определенных видов правоотношений в рамках конкретного муниципального образования. Без него нельзя представить правовое поле нашей страны, так как зачастую именно муниципальные правовые акты регулируют основные положения, которые продиктованы различиями между муниципальными образованиями, то есть в них могут содержаться те нормы и правоотношения, характер которых присущ только данному муниципальному образованию. С помощью муниципального правового акта решаются вопросы местного

значения, а также возможно исполнение переданных органам местного самоуправления отдельных государственных полномочий. Муниципальные правовые акты, помимо этого, способствуют тому, что успешно реализуются представительные функции местной власти и населения муниципального образования непосредственно.

Вопросу правового регулирования местного правотворчества отведены ст. 46–48 главы 7 Федерального закона от 06.10.2003 N131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Современные ученые и праведы подробно изучают принципы и стадии правотворческой деятельности, предлагая разнообразные их сочетания и разрабатывая новые основополагающие идеи правотворчества, раскрывая их содержание, роль и необходимость реализации непосредственно на прак-

тике. Свои разработки они формулируют в многочисленных научных статьях, диссертациях, научно-исследовательских работах и иных научных трудах. Это свидетельствует о важности, актуальности и необходимости рассмотрения вопроса принципов в рамках как правотворческого процесса в целом, так и муниципального правотворчества в частности. Следовательно, нельзя преуменьшать значение принципов в данной области.

В целом современная научная литература содержит достаточно полную и разностороннюю характеристику принципов, которым должна отвечать деятельность по созданию правовых актов на любом уровне нормативно-правового регулирования. Принципы, таким образом, выступают в роли своеобразных фундаментальных начал, которые должны определять ключевые направления построения того или иного процесса, действия или совокупности действий. Тогда как уполномоченные органы должны придерживаться этих идей, чтобы создать действительно качественный правовой акт, подлежащий в дальнейшем многократной реализации субъектами права, прибегающими к использованию данного акта на практике для решения проблемных моментов, вступления в правоотношения или иных не противоречащих закону целям.

Именно система принципов муниципального правотворчества обеспечивает устойчивый характер его функционирования и соответствие этого процесса его целям и задачам. Муниципальному правотворчеству присущи как общие принципы, реализация которых позволяет наладить процесс создания муниципальных правовых актов, построить его в соответствии с требованиями юридической техники, элементами планирования и прогнозирования, научности, демократизма, профессионализма, гуманизма, законности, так и специальные принципы, детализирующие и дополняющие общие, но играющие в то же время не менее важную роль в процессе муниципального правотворчества. Все принципы находятся в тесной взаимосвязи друг с другом, коррелируются между собой, без одного принципа зачастую трудно представить реализацию остальных. Поскольку муниципальное правотворчество является отдельным процессом реализации своих полномочий органами местного самоуправления, он подлежит делению на несколько этапов для удобства и простоты его осуществления, упорядочения деятельности уполномоченных органов.

В этой связи следует более подробно рассмотреть такой специальный принцип муниципального правотворчества как принцип стадийности. Сущность данного принципа обнаруживается в том, что деятельность по разработке, созданию и принятию нормативных правовых актов должна быть облечена в специальную процессуальную форму, которая и будет выступать особой упорядоченной системой определенных стадий этого процесса. Такая упорядоченность придает муниципальному правотворческому процессу логическую завершенность с итоговым продуктом в виде муниципального правового акта, также создает некий «идеальный» план построения процесса создания нормативных правовых актов представительными органами местного самоуправления, задает для них определенные направления деятельности, каждое из которых отвечает конкретным целям и задачам.

Таким образом, стадии правотворческой деятельности органов местного самоуправления и их должностных лиц представляют собой ряд последовательно выполняемых этапов принятия муниципального правового акта, в каждом из которых предстоит решить конкретные самостоятельные задачи правотворческой деятельности.

Деление процесса создания муниципальных правовых актов рассматривается многими учеными, в научной литературе встречается несколько различных подходов к этому вопросу.

Наиболее часто выделяются четыре стадии в виде следующих этапов: изучение актуальности и необходимости принятия соответствующего решения; подготовка концепции экономических, социальных обоснований значимости и непосредственно самого проекта будущих решений; обсуждение и принятие решения в определенной редакции; доведение решения до сведения исполнителей и граждан, проживающих в границах данного муниципального образования [1].

Некоторыми учеными выделяется большее число стадий, а именно пять стадий, которыми выступают правотворческая инициатива; решение органа местного самоуправления о необходимости принятия данного акта; разработка проекта нормативного акта и его предварительное обсуждение; рассмотрение проекта нормативного акта в уполномоченном органе местного самоуправления и доработка нормативного акта; принятие и опубликование нормативного акта [2].

По мнению В. А. Шепачева, муниципальный правотворческий процесс состоит из следующих стадий:

1. Правотворческая инициатива, включая планирование муниципального правотворчества и внесение проекта муниципального правового акта на рассмотрение в уполномоченный орган.
2. Юридическая экспертиза проекта муниципального правового акта.
3. Рассмотрение проекта органом или должностным лицом местного самоуправления, принятие по результатам рассмотрения муниципального акта либо его отклонение.
4. Опубликование и вступление в силу.
5. Контроль за исполнением, включая оценку регулирующего воздействия [3].

В монографии А. С. Борисова и Е. А. Каминской содержится обоснованная точка зрения, согласно которой все стадии муниципального правотворческого процесса можно объединить в две основные: предпроектную и проектную.

Так, предпроектная стадия на муниципальном уровне включает в себя такие этапы:

- выявление потребности в правовом регулировании общественных отношений;
- прогнозирование и планирование правотворческих работ;
- подготовку текста проекта;
- оценку эффективности проекта муниципального правового акта и др.

В свою очередь, проектная стадия включает следующие этапы:

- правотворческую инициативу;

- обсуждение проекта муниципального правового акта в законодательном органе;
- принятие решений по проекту муниципального правового акта;
- доведение муниципального правового акта до адреса [4].

Остановимся более подробно на одном из подходов к делению муниципального правотворчества на определенное число стадий и рассмотрим каждую стадию более детально и подробно с целью выявления сущности, роли и значения каждого этапа процесса создания, разработки и принятия муниципальных правовых актов.

Так, в качестве первого этапа выделяют разработку первичных проектов муниципальных правовых актов и внесение их непосредственно в уполномоченный орган местного самоуправления или ответственному должностному лицу.

Правотворческая инициатива считается официальным внесением правомочным субъектом в представительный орган местного самоуправления проекта муниципального правового акта, влекущим обязанность представительного органа местного самоуправления рассмотреть, а также принять или же отклонить его. Обычно в качестве субъектов права правотворческой инициативы выступают глава муниципального образования; постоянные комиссии (комитеты) представительного органа местного самоуправления; депутаты представительного органа местного самоуправления; органы ТОС соответствующего муниципального образования; граждане, проживающие на территории соответствующего муниципального образования, в порядке, установленном законом или уставом муниципального образования; иные субъекты, закрепленные нормативными правовыми актами местного самоуправления. Данный перечень субъектов отличает муниципальный правотворческий процесс от процессов правотворчества на других уровнях реализации властных полномочий. Однако стоит отметить, что проблемным моментом является то, что процессу муниципального правотворчества не всегда хватает демократичности, а жителям соответствующих муниципальных образований качественного уровня правовой культуры и правосознания для того, чтобы обратиться в представительные органы местного самоуправления с возможным проектом муниципального правового акта. Зачастую граждане считают этот процесс трудным, ожидают, что им придется столкнуться с элементами бюрократии и в итоге не высказывают свои идеи и пожелания развития правового поля в рамках того или иного муниципального образования.

Порядок внесения проектов муниципальных правовых актов, перечень и форма необходимых документов, необходимых в качестве приложений и обоснований к ним, устанавливаются нормативным правовым актом органа местного самоуправления или должностного лица местного самоуправления, на рассмотрение которых вносятся такие проекты.

В необходимых случаях органы и должностные лица местного самоуправления организуют и проводят внутреннюю или независимую экспертизу проекта нормативного правового акта местного самоуправления, в том числе с целью выявления дефектов такого акта. К таким экспертизам могут быть отне-

сены правовая, антикоррупционная, финансовая, научно-техническая, экологическая, оценка регулирующего воздействия и многие другие. Все экспертизы проводятся в соответствии с утвержденными методиками и правилами уполномоченных органов, некоторые из них могут проводиться независимыми общественными экспертами, к примеру, антикоррупционная. Она проводится с целью выявления коррупциогенных факторов, которые могли бы способствовать коррупционным проявлениям в сфере публичной власти, установлению необоснованных привилегий и преференций в пользу конкретных лиц и другим неправомочным действиям.

Вторым этапом является обсуждение и принятие муниципальных правовых актов. Данная процедура зависит преимущественно от того, о каком органе идет речь — индивидуальном (глава муниципального образования) или коллегиальном (представительный орган местного самоуправления). Как правило, эти вопросы регулируются в уставах муниципальных образований или непосредственно в регламентах соответствующих органов. При этом в зависимости от вида муниципального правового акта, его юридической силы могут предусматриваться дополнительные различия (например, для принятия устава муниципального образования требуется квалифицированное большинство).

На данном этапе для осуществления обсуждений проектов муниципальных правовых актов по актуальным вопросам муниципального образования могут быть проведены публичные слушания, обсуждения, конференции с привлечением участия в них населения конкретного муниципального образования. Однако органы местного самоуправления редко прибегают к использованию данных правовых механизмов в виду того, что существуют некоторые проблемы правового регулирования. Так, процедура является довольно стандартизированной и возникает необходимость расширения вариативности проведения публичных слушаний, также возможно ограничение проведения повторных многократных публичных слушаний по одному и тому же проекту, изменение состава комиссии по проведению публичных слушаний, в которую в основном входят только муниципальные служащие и что в итоге приходят к их контрольным позициям для определения результатов. Более того, существуют проблемы, связанные с низкой явкой населения на подобные мероприятия, со многими процедурными моментами, будь то последовательность выступлений, лимит времени каждого выступления и общая продолжительность [5].

Третий этап представляет собой опубликование (обнародование) и вступление в силу муниципальных правовых актов. Муниципальные правовые акты вступают в силу в порядке, установленном уставом муниципального образования, за исключением нормативных правовых актов представительных органов местного самоуправления о налогах и сборах, которые вступают в силу в соответствии с Налоговым кодексом РФ. Муниципальные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, вступают в силу после их официального опубликования (обнародования).

Порядок опубликования (обнародования) муниципальных правовых актов устанавливается уставом муниципального об-

разования и должен обеспечивать возможность ознакомления с ними граждан, за исключением муниципальных правовых актов или их отдельных положений, содержащих сведения, распространение которых ограничено федеральным законом.

Четвертым этапом можно считать контроль за исполнением и отмену муниципальных правовых актов или приостановление их действия. Как правило, в каждом муниципальном правовом акте указывается ответственный исполнитель. Это может быть орган местного самоуправления, должностное лицо, депутатская комиссия и др. Целью контроля является выявление степени эффективности реализации положений муниципального правового акта, причин затруднения его реализации, а также при необходимости обеспечение исполнения положений правового акта в судебном порядке.

Муниципальные правовые акты могут быть отменены или их действие может быть приостановлено органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления, принявшими (издавшими) соответствующий муниципальный правовой акт, судом, а в части, регулиющей осуществление органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, переданных им федеральными законами и законами субъектов РФ, — уполномоченным органом государственной власти Российской Федерации (уполномоченным органом государственной власти субъекта РФ). При

обжаловании (оспаривании) правовых актов органов местного самоуправления возникает ряд проблем и трудностей, среди которых: проблема правильной квалификации обжалуемого (оспариваемого) муниципального правового акта, правильное толкование его природы, проблема определения суда (полномочного законом разрешать споры об обжаловании (оспаривании) правовых актов).

Следовательно, муниципальному правотворческому процессу присуща стадийность, стадии данного процесса очень похожи на стадии законотворческого процесса с некоторыми особенностями и спецификой. Такая характеристика делает муниципальное правотворчество упорядоченным, четко спланированным, отвечающим принципам муниципального правотворчества. Некоторые авторы в качестве дополнительных стадий предлагают отдельно выделять стадию планирования и стадию проведения экспертиз проектов муниципальных правовых актов, включая оценку их регулирующего воздействия (экспертную стадию) [6]. В этой связи вопрос стадийности муниципального правотворчества может быть решен на законодательном уровне при выборе единого подхода к количеству и содержанию стадий. Это облегчит реализацию функций создания нормативных правовых актов органами местного самоуправления, а также сделает этот процесс точным, упорядоченным, четко спланированным и единообразным.

Литература:

1. Щепачев В. А. Особенности правотворческой деятельности органов местного самоуправления // Право и политика. 2010. № 8. С. 1419–1426.
2. Гонтарь С. Г. Конституционно-правовые основы правотворческой деятельности органов местного самоуправления: дис. ... канд. юр. наук. Орел, 2008. С. 87.
3. Щепачев В. А. Муниципальный правотворческий процесс как одна из наиболее значимых сторон деятельности органов местного самоуправления // Муниципальная власть. 2013. № 1. С. 60.
4. Борисов А. С., Каминская Е. А. Совершенствование правотворческого процесса в муниципальных образованиях Российской Федерации. Монография. — Орел: Издательство ОРАГС, 2012.
5. Соловьев С. Г. Проблемные аспекты публичных слушаний как формы российской муниципальной делиберальной демократии // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 3 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-publichnyh-slushaniy-kak-formy-rossiyskoj-munitsipalnoy-deliberalnoy-demokratii> (дата обращения: 12.04.2022).
6. Баранов Илья Николаевич. Муниципальный правотворческий процесс. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва-2016. 2016

Государство как субъект гражданско-правовых отношений

Молчанова Светлана Леонидовна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Ключевые слова: государственный контракт, договор поставки, Российская Федерация, государственный заказчик, РФ, поставка товаров.

Государство является крупнейшим субъектом гражданско-правовых отношений. Оно вступает в различные правоотношения, направленные на обеспечение осуществления своих функций, полномочий и обязанностей через государ-

ственные органы и организации, а также на непосредственное обеспечение деятельности этих органов и организаций.

Принято использовать выражение «государственные и муниципальные нужды».

В широком смысле под ними понимают «потребности государственных и муниципальных заказчиков в определенных услугах, товарах, работах, которые необходимы им, чтобы исполнять конкретные функции, обязательства и полномочия» [4, с. 266].

Действующее законодательство не содержит определения понятия «государственные нужды». Из содержания ранее действовавших, а ныне утративших силу норм, можно сделать вывод, что государственные нужды — «это обеспечиваемые за счет средств бюджета и внебюджетных источников финансирования потребности в товарах, работах, услугах, необходимых для осуществления функций и полномочий, для исполнения международных обязательств, в том числе реализации межгосударственных и региональных целевых программ Российской Федерации, государственных заказчиков, субъектов Российской Федерации, государственных заказчиков субъектов» [1].

Обеспечение заказчиков товарами, работами и услугами осуществляется путем заключения соответствующих договоров на поставку товаров, выполнение работ или оказание услуг.

Обеспечение заказчиков товарами, работами и услугами осуществляется путем заключения соответствующих договоров поставки товаров, работ или услуг. «Договор поставки товара» — это термин, используемый Гражданским кодексом Российской Федерации.

В статье 525 ГК РФ изложено определение договора поставки для государственных и муниципальных нужд [2].

Договор поставки — договор, по которому поставщик обязуется поставить товар покупателю или иному лицу по его поручению для удовлетворения государственных нужд, а заказчик обязуется оплатить доставку товара.

В соответствии со статьей 506 ГК РФ, договор поставки товара — договор купли-продажи, по которому продавец (поставщик), занимающийся предпринимательской деятельностью, обязуется передать покупателю в определенный срок изготовленный или приобретенный им товар для использования в предпринимательской или иной, не связанной с этим целей, для личного, семейного, домашнего и иного подобного использования.

Из данного определения следует, что договор поставки:

— консенсуальный, т.е. считается заключенным, когда между его сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям;

— возмездный, т.е. содержит обязательство оплаты поставленных товаров;

— двусторонне обязывающий, т.е. предполагает взаимные обязательства поставщика (передача товара) и заказчика (оплата товара).

Государственные или муниципальные контракты, договоры на поставку товаров для нужд государства или муниципального образования отличаются от иных договоров поставки товаров для реализации, участия в поставках государственных или муниципальных заказчиков или их уполномоченных лиц, обеспечивающих оплату товаров от бюджет и внебюджетные источники финансирования.

Существенные отличия государственного или муниципального контракта от иных видов договора купли-продажи:

— «покупателем является государственный или муниципальный заказчик или уполномоченные им юридические лица;

— наименование договора — государственный или муниципальный контракт, заключающийся на основе государственного заказа, формируемого в установленном законом порядке;

— основной способ размещения заказов на закупки товаров для государственных или муниципальных нужд — проведение открытых торгов (конкурсов, аукционов, запросов котировок, запросов предложений);

— общий порядок и сроки заключения государственного или муниципального контракта (договора поставки) на основе заказов определены Гражданским кодексом Российской Федерации;

— государственный или муниципальный Заказчик обеспечивает оплату товаров за счет средств бюджета, в том числе возмещение убытков, которые могут быть причинены поставщику (исполнителю) в связи с выполнением государственного или муниципального контракта;

— законодательством о поставках для государственных или муниципальных нужд предусмотрена неустойка за отдельные нарушения договоров;

— споры, возникающие при заключении государственного или муниципального контракта (договора поставки), рассматриваются Арбитражным Судом независимо от того, имеется ли обязанность одной из сторон заключить договор» [5, с. 317].

Для полного понимания договорной природы государственных закупок, направленных на удовлетворение значимых потребностей и требований современного государства, необходимо углубиться в особенности условий такого договора.

Все условия гражданско-правового договора следует разделить на две группы. Как справедливо отмечают исследователи, «к первым относятся существенные условия, которые должны быть включены в текст договора, без которых договор будет считаться незаключенным.

Эти условия устанавливаются либо императивной нормой права, либо изменением диспозитивной нормы по инициативе одной из сторон договора, либо как условие, выдвинутое стороной и не отраженное ни в одной норме.

Ко второй группе относятся условия, которые не являются необходимыми или не предназначены для отражения в письменном тексте договора и не имеют никаких последствий для факта его заключения. Когда они не включены в текст, они также используются для регулирования отношений сторон, поскольку определяются диспозитивной нормой и всегда вступают в силу автоматически после заключения того или иного договора [3, с. 60].

Согласование существенных условий гражданско-правового договора является не только необходимой стадией его заключения, но и достаточной для признания его заключенным.

В государственном контракте (договоре) обе стороны вправе указать порядок предоставления экономических и иных льгот, финансовых и материально-технических ресурсов, порядок и основания осуществления государственным заказчиком контроля за ходом работ, государственный контракт, содействие поставщику и другие условия поставки товаров для государственных нужд. В случаях, когда необходимость отсут-

ствуется в соответствующих товарах, государственный заказчик имеет право полностью или частично отказаться от товаров.

Государственный заказчик может воспользоваться этим правом только в случае возмещения поставщику всех убытков, понесенных в результате его отказа. Поставщик также имеет право в одностороннем или частичном порядке отказаться от договора поставки общественных товаров. Ущерб, причиненный покупателем при расторжении или изменении договора поставки государству, также возмещается государственным заказчиком.

Отличительной особенностью договора публичной поставки на поставку товаров только государству и муниципальным образованиям является наличие дополнительного поставщика (подрядчика), включаемого в его правовой режим в качестве стороны экономически более слабого договора (в зависимости от заказчика).

Литература:

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // СЗ РФ. — 2013.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
3. Крашенинников Е. А. Заключение договора / Е. А. Крашенинников, Ю. В. Байгушева // Вестник ВАС РФ. — 2013. — № 5. — С. 60–104.
4. Назарова Т. В. Сущность договора поставки товаров для государственных нужд / Т. В. Назарова // Молодой ученый. — 2019. — № 48 (286). — С. 266–269.
5. Гражданское право. Часть 2. Обязательственное право: учебник / Ю. М. Алпатов, В. Е. Белов, Н. И. Беседкина и др.; под ред. д-ра юрид. наук, проф. С. А. Ивановой. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2021. — 626 с.

Одним из основных принципов хозяйственного права является принцип равноправия сторон договора, который выражается в договоре для нужд государства и муниципальных образований в виде преимущественного правового режима такого изменения и расторжения контракта.

По настоящему договору расходы, понесенные поставщиком, который также является экономически слабой стороной, в связи с неисполнением государственного контракта, покупателем в соответствии с государственным контрактом не возмещаются, поставщик вправе отказаться от для выполнения контракта, требовать возмещения ущерба, причиненного государственным контрактом, и расторжения государственного контракта. Расходы, понесенные покупателем в связи с отказом поставщика, несет государственный заказчик. Именно это правило доказывает, что стороны договора полностью равноправны в представленных правоотношениях.

Арендодатель как собственник арендуемой вещи

Мулеванова Полина Дмитриевна, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В повседневной жизни люди каждый день сталкиваются с тем, что им приходится совершать те или иные сделки, поскольку самостоятельно удовлетворить все необходимые потребности невозможно. Одним из наиболее актуальных, на сегодняшний день, договоров является договор аренды.

Данный вид договора с каждым годом набирает популярность, поскольку выступает в качестве оптимальных условий для достижения желаемых целей от сделки, так как не у каждого человека есть возможность или желание стать титульным владельцем определенной вещи.

Согласно ст. 606 ГК РФ, по договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование.

Таким образом, сторонами договора аренды являются арендодатель и арендатор.

В ст. 608 ГК РФ даются следующие разъяснения по поводу того, кто может выступать в качестве арендодателя: право сдачи

имущества в аренду принадлежит его собственнику. Арендодателями могут быть также лица, управомоченные законом или собственником сдавать имущество в аренду.

В норме закреплено, что арендодателем может являться только собственник имущества, так как, в таком случае, он может свободно пользоваться и распоряжаться своим имуществом. Однако, если обратиться ко второй части статьи 608 ГК РФ, то можно усмотреть, что правом на заключение договора аренды, также наделяются лица, которые не являются собственниками сдаваемого имущества, но управомочены законом или собственником сдавать имущество в аренду. К таким лицам относятся: субъекты права хозяйственного ведения — унитарные государственные и муниципальные предприятия, учреждения в отношении имущества, приобретенного ими на доходы, полученные в результате разрешенной предпринимательской деятельности и т.д.

Особенность данной нормы заключается в том, что арендодатель, на момент заключения договора, может не являться собственником имущества.

По данному вышеуказанному утверждению, в судебной практике мнения по поводу толкования неоднозначные. Кто-то придерживается позиции, что если лицо не является собственником имущества, при этом заключает договор аренды, то такое договор признается недействительным — ничтожным, поскольку лицо, которые сдает имущество, на располагает правом передачи такого имущества.

Иная же точка зрения, и которая зачастую встречается в судебной практике исходит из положений п. 10, 12 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» от 17 ноября 2011 года № 73 судам следует иметь в виду, что по смыслу статьи 608 ГК РФ арендодатель, заключивший договор аренды и принявший на себя обязательство по передаче имущества арендатору во владение и пользование либо только в пользование, должен обладать правом собственности на него в момент передачи имущества арендатору. С учетом этого договор аренды, заключенный лицом, не обладающим в момент его заключения правом собственности на объект аренды (договор аренды будущей вещи), не является недействительным на основании статей 168 и 608 ГК РФ.

Так, Рубцовский городской суд Алтайского края в решение № 2–3510/12 от 28 августа 2012 г. по делу № 2–3510/12 установил, что предметом спора по договору аренды является выяснение фактических обстоятельств, свидетельствующих об исполнении сторонами обязательств, предусмотренных договором и не связанных с наличием либо отсутствием права собственности арендодателя. Ответчик, указывая на отсутствие права собственности истца на сданное в аренду имущество, доказательств, свидетельствующих о принадлежности арендованного недвижимого имущества иным лицам, кроме истца не представил.

Суд разъяснил, что исходя из смысла ст. 608 ГК РФ арендодатель не должен доказывать свое право собственности на передаваемое в аренду имущество в том случае, если отсутствуют доказательства принадлежности этого имущества другому лицу. Пока принадлежность переданного в аренду иму-

щества другому лицу не доказана, лицо передавшее имущество в аренду, должно считаться надлежащим арендодателем, поскольку нарушения чьих-либо прав вследствие распоряжения арендодателем этим имуществом не установлено.

В Южно-Сахалинском городском суде Сахалинской области Решение № 2–133/2019 2–133/2019(2–5236/2018);~М-3620/2018 2–5236/2018 М-3620/2018 от 14 февраля 2019 г. по делу № 2–133/2019, суд постановил следующее: в соответствии со ст. 608 Гражданского кодекса РФ право сдачи имущества в аренду принадлежит его собственнику. Арендодателями могут быть также лица, уполномоченные законом или собственником сдавать имущество в аренду.

По смыслу названной нормы Арендодатель, заключивший договор аренды и принявший на себя обязательство по передаче имущества арендатору во владение и пользование либо только в пользование, должен обладать правом собственности на него в момент передачи имущества арендатору.

Также, Хабаровский районный суд Хабаровского края в постановлении от 04.02.2020 по делу № 2–70/2020 (2–2306/2019) установил, что судам следует иметь в виду, что положения статьи 608 ГК РФ не означают, что в ходе рассмотрения споров, связанных с нарушением арендатором своих обязательств по договору аренды, арендодатель обязан доказать наличие у него права собственности на имущество, переданное в аренду.

Можно отметить, что суд, зачастую, встает на сторону арендодателя, отмечая, что отсутствие факта наличия у него собственности на имущество, не является основанием для признания сделки недействительной и поэтому, не освобождает арендатора от ответственности за нарушенные обязательства. Также стоит обратить внимание что, если есть необходимость установить факт наличия собственности на имущество, арендодателю достаточно приобрести такое имущество в собственность на момент его передачи.

Таким образом, можно сделать вывод, что данный пункт исходит из того, что для аренды важна не собственность, а наличие, прежде всего, законного владения арендодателя таким имуществом, с последующем приобретением права собственности на этот объект в момент такой передачи.

Литература:

1. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б. М. Гонгало. Т. 2. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2017.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) — Текст: электронный // Консультант: [сайт]. — URL: (дата обращения: 06.04.2022).
3. Рубцовский городской суд Алтайского края в решение № 2–3510/12 от 28 августа 2012 г. по делу № 2–3510/12 Текст: электронный // Sudact.ru: [сайт]. — URL: https://sudact.ru/regular/doc/btNaxwNXtdVa/?regular-txt=®ular-case_doc=№+2-3510%2F12+®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=28.08.2012®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=1018®ular-court=®ular-judge=&_id=1649471007816 (дата обращения: 08.04.2022).
4. Хабаровский районный суд Хабаровского края в постановлении от 04.02.2020 по делу № 2–70/2020 (2–2306/2019) Текст: электронный // Sudact.ru: [сайт]. — URL: https://sudact.ru/regular/doc/ugUVXOhdiUWT/?regular-txt=®ular-case_doc=+2-70%2F2020+%282-2306%2F2019%29+®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1649470669413&snippet_pos=1960#snippet (дата обращения: 08.04.2022).
5. Южно-Сахалинский городской суд Сахалинской области Решение № 2–133/2019 2–133/2019(2–5236/2018);~М-3620/2018 2–5236/2018 М-3620/2018 от 14 февраля 2019 г. по делу № 2–133/2019 Текст: электронный // Sudact.ru: [сайт]. — URL: https://sudact.ru/regular/doc/5hgvS2KxyxJP/?regular-txt=не+подтверждена+собственность+на+имущество®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+608.+Арендодатель%28ГК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1649469413823&snippet_pos=1420#snippet (дата обращения: 08.04.2022).

Характеристика Спортивного арбитражного суда с правовой точки зрения

Пастухова Анна Сергеевна, студент;

Ощепкова Юлия Денисовна, студент

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева (г. Екатеринбург)

В статье дается описание Спортивного арбитражного суда с юридической точки зрения. Авторы описывают важные характеристики Суда со ссылкой на нормы Кодекса Правил спортивного арбитража и медиации и перечисляют некоторые важные кейсы в практике Спортивного арбитражного суда

Ключевые слова: Спортивный арбитражный суд, спортивный арбитраж, CAS, судебный процесс, спор.

Большой спорт поражен конфликтами: допинговые скандалы, исключения из лиг и спортивных объединений и многое другое. Некоторые конфликты сложно разрешить путем поиска компромисса, поэтому возникает необходимость создания специальной инстанции, деятельность которой будет направлена на рассмотрение и разрешение споров в спорте.

В широком смысле спортивный арбитраж можно определить как способ разрешения споров, связанных со спортом, путем вынесения окончательного и обязательного для исполнения постановления. Разрешение споров в арбитражном суде сегодня — доминирующий способ их урегулирования. Спортивный арбитражный суд (далее — CAS), в просторечии именуемый Верховным судом по спортивным делам, находится в Лозанне, Швейцария.

С момента создания в 1984 году CAS превратился в специализированный юридический орган с уникальными правилами и процедурами. Увеличение числа споров, рассматриваемых в CAS, продиктовано ростом и популяризацией спортивной индустрии, увеличением финансирования спортивных событий.

CAS был создан в 1984 году в Лозанне Международным олимпийским комитетом (МОК) с целью создания высшей инстанции для рассмотрения спортивных споров и выведения их из-под юрисдикции национальных судов. С момента своего создания до 2016 года в CAS было зарегистрировано более 5000 арбитражных разбирательств [1]. Только в 2020 году было начато более 900 процедур, несмотря на глобальные последствия COVID-19.

CAS имеет свой собственный набор процедурных правил, называемых «Кодексом Правил спортивного арбитража и медиации» (Кодекс CAS).

Кодекс CAS разделен на два основных раздела. В первой части излагаются уставы Международного спортивного арбитражного совета и CAS, а вторая часть содержит процедурные правила.

Какие споры может рассматривать CAS? Основное требование — связь конфликта со спортом (это предусмотрено в статье R27 Кодекса CAS). Фактически в CAS могут рассматриваться различные виды спортивных споров: коммерческие споры (вопросы, по поводу спонсорства, деятельности СМИ, трудовые конфликты), споры, связанные конкретно со спортом (например, допинг, квалификация).

По общему правилу, как следует из статьи R28, кейсы рассматриваются по месту нахождения суда, то есть в Лозанне,

Швейцария. Однако если этого требуют обстоятельства, Председатель Коллегии может принять решение о рассмотрении дела в другом месте.

Рассмотрение спора в CAS позволяет сторонам договориться о применимом праве (это же, например, свойственно Международному коммерческому арбитражному суду при Торгово-промышленной палате России). На это указывает статья R45. В Кодексе отмечается, что в случае, если стороны не придут к решению в части применимого права, Суд будет рассматривать дело в соответствии со швейцарским законодательством (по месту нахождения суда).

Укажем на одну важную особенность CAS, которую часто критикуют специалисты. В качестве арбитров, согласно Кодексу, могут выступать только те лица, которые указаны в Списке арбитров CAS (статьи R38, R39 и R48). В случае если сторона назначит стороннего арбитра, то Суд установит срок, для его замены или назначит нового арбитра из Списка. Как известно, список арбитров CAS насчитывает порядка 400 арбитров [2].

CAS рассматривает много дел, которые оказываются резонансными. Одним из таких кейсов стало дело 15-летней фигуристки Камиллы Валиевой в 2022 году. У спортсменки 7 февраля 2022 года по результатам допинг-пробы было найдено запрещенное вещество, гормоны и модуляторы метаболизма — триметазидина. По словам представителей спортсменки, она не употребляла запрещенное вещество преднамеренно (даже по медицинским показаниям), а, вероятнее всего, вещество могло попасть в организм фигуристки путем загрязнения, которое могло произойти в результате бытового взаимодействия с ее дедушкой, который принимает триметазидин после операции по пересадке сердца. Комиссия РУСАДА в результате слушания пришла к заключению, что запрещенное вещество попало в организм к фигуристке в результате употребления запрещенного продукта. После выявления факта спортсменку по решению РУСАДА временно отстранили от соревнований. CAS рассматривал только ситуацию с временным отстранением Валиевой, вследствие чего было принято решение о допуске Валиевой к одиночным соревнованиям на зимних Олимпийских играх в Пекине [3].

Безусловно, создание CAS позволило разрешать спортивные споры по унифицированным правилам. CAS знаменит своими юридически качественными решениями, которые привлекают внимание не только специалистов по праву, но и болельщиков.

Литература:

1. Statistics // URL: https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/CAS_statistics_2016_.pdf (дата доступа: 14.04.2022);
2. Sports Arbitration: Certain Unique Features and the Court of Arbitration for Sport (the «CAS») / Aceris Law LLC // URL: <https://www.acerislaw.com/sports-arbitration-certain-unique-features-and-the-court-of-arbitration-for-sport-the-cas/> (дата доступа: 14.04.2022);
3. Вопрос с концентрацией. Что стало известно из объяснений CAS по Валиевой / Руслан Алиев // URL: <https://sportrbc.ru/news/620f5ee99a794769f62c373e> (дата доступа: 14.04.2022);
4. Кодекс международного спортивного арбитража (действует с 22.11.1994) // URL: <http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=1538> (дата доступа: 14.04.2022).

Необанк — банк или платёжный агент?

Петрашкин Даниил Максимович, студент;

Григорьева Виктория Николаевна, студент

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

Статья посвящена актуальной теме, связанной с появлением в финансовой системе, такого инструмента как необанк. В ходе исследования определены сущность и особенности необанков, выявлены юридические аспекты функционирования, на основе анализа зарубежного опыта. На основании результатов исследования выявлена актуальность создания необанков на сегодняшний день.

Ключевые слова: необанк, банковская деятельность, современные финансовые технологии, финансовая система.

Сегодня банки — сложная среда, целая экосистема, которая выстраивается вокруг потребностей клиента. Платежные системы, банки и цифровые банки по-разному справляются с новыми потребностями рынка и имеют свои преимущества. Поэтому данная статья посвящена актуальной теме, связанной с появлением в финансовой системе, такого инструмента как цифровой банк.

Еще в начале 2010 года в мире было запущено несколько десятков цифровых банков или по-другому диджитал-банков, которые являются альтернативой традиционному банку. Однако цифровой банк представляет все банковские услуги исключительно онлайн и через платформы приложений для мобильных устройств. По-английски такой банк называют digital-only bank, virtual bank или иногда branch-less bank. Теперь, спустя всего несколько лет, интерес к необанкам значительно вырос, и их число повысилось до трехсот действующих необанков в мире, и эта цифра достаточно динамична.

То есть всего лишь 5 или 6 лет назад «революция необанкинга» разворачивала свою программу в Европе, в таких странах как: Великобритания, Франция, Финляндия, Германия и т.д. А сейчас мы уже можем наблюдать рост диджитал-банкинга и в России.

Например, еще в 2006 году Олег Тиньков создал первый и крупнейший необанк в России «Тинькофф Банк». На данный момент там обслуживается более десяти миллионов клиентов и это несмотря на огромную конкуренцию цифровых банков с традиционными, в отличие от которых обслуживание ведется дистанционно и соответственно не имеет розничных отделений для работы в офлайн-режиме. Ведь в целом, функционал двух видов банковского обслуживания довольно схож. Помимо платёжных карт, банк также предлагает депозиты

и привлекает ипотечные продукты по агентской схеме. В октябре 2016-го «Тинькофф Банк» был признан самым крупным независимым онлайн-банком в мире по результатам исследования международной консалтинговой компании Frost & Sullivan.

Другим, причем достаточно известным, примером необанка является приложение Совкомбанка. В нем клиент так же может дистанционно оформлять кредиты и получать различные востребованные услуги банка из любой точки мира. Но определенной новеллой в данном приложении является то, что оно включает в себе еще и электронный кошелек карты Халва, который дает возможность ее владельцу приобретать необходимые товары и услуги в рассрочку.

Таким образом, мы можем сказать, что тренды диджитал-банкинга заключаются в развитии рынка за счет организации необанков на базе классических финансовых организаций.

Отличительная черта современного подхода к продвижению: широкий масштаб развития на все государство, в котором они базируются, и постепенный выход на мировой рынок. Необанки не согласны функционировать в рамках нескольких областей страны, как это было раньше.

Перейдем к рассмотрению сущности необанканга. Так, на наш взгляд, необанк представляет собой организацию, работающую дистанционно, имея сайт или приложение, и которая предоставляет гражданам финансовые услуги, как правило, не чем не отличающихся от существующих на сегодняшний день традиционных банков. Следует сказать и то, что необанки внедряют в свою деятельность более совершенные технологии: краудфандинговые платформы и криптовалюты [1, с. 149]. Отличительной особенностью необанка является то, что благодаря

технологиям, которые использует данная система, позволит управлять и экономить денежные средства своих клиентов, в то время как в традиционных банках такая услуга обойдётся клиенту дорого.

Далее следует разобраться что же на самом деле представляет собой цифровой банк — это самостоятельный банк или же всё-таки это платёжный агент. На наш взгляд, неолбанки следует рассматривать как «агентов», поскольку они часто заключают соглашения с традиционными банками об оказании услуг клиентам. Это партнёрство позволяет неолбанкам предлагать страховку на хранящиеся там деньги, кредитные продукты и другие дополнительные услуги [3, с. 1–3]. Помимо этого, не все неолбанки имеют лицензию на осуществление такого рода деятельности, то есть они не признаются кредитными организациями и в связи с этим нельзя говорить о наличии у них исключительного права на привлечение вкладов, на размещение денежных средств, каким обладают традиционные банки.

Следует подчеркнуть и факторы, препятствующие развитию данной системы в РФ. Так, на наш взгляд, целесообразно разделить данные причины на определённые категории.

Так первой из них можно назвать технологическую, связанную: 1. с недостаточностью защищённости серверов, на которых хранится база данных пользователей; 2. распространение финансовых систем, действующих под видом неолбанков, занимающихся отмывом денежных средств; 3. Неточность алгоритмов принятия решений; 4. В РФ некоторые операции невозможно делать полностью онлайн, то есть необходимо прийти в банк лично, встретиться с его представителем, для выполнения необходимой операции. Даже при том, что с 1 января 2021 года стал действовать закон об использовании биометрии в банках, многие граждане просто не будут сдавать, по причине недоверия к защищённости своих личных данных. Так, неолбанкам в РФ всё равно придётся искать способы общения с клиентом вживую с минимальными затратами или тратить большие усилия, чтобы убеждать клиентов в своей цифровой надёжности [4, с. 1–4]. Что исключает его как самостоятельного

субъекта в финансовых отношениях, и ещё раз подтверждает его посреднические функции.

Второй причиной можно назвать правовую, в связи с тем, что различные инновационные финансовые услуги появляются намного быстрее, чем его нормативное регулирование, то это приведёт к множеству пробелов, на которые трудно будет вовремя среагировать государству.

Третий — финансовый фактор, состоит в том, что для поддержания, развития такой системы необходимы большие вложения денежных средств. О финансовой проблеме можно говорить в отношении ситуации, произошедшей с Instabank'ом, когда владелец три года инвестировал в банк средства, но позже, не получив положительных показателей, решил самостоятельно закрыть этот бизнес [2, с. 286].

Четвёртой — политические, связанные с существующими на сегодняшний день санкциями западных стран, что затрудняет привлечение клиентов и денежных средств, из-за нестабильности финансовой системы не только в России, но и на международной арене.

Перечисленные проблемы, на наш взгляд, действительно могут подорвать устойчивость финансовой системы и затруднить развитие неолбанкинга в РФ.

На наш взгляд, одним из наиболее очевидных предположений о будущем неолбанков является то, что как самостоятельный субъект он функционировать не может, и в конечном итоге они будут куплены традиционными банками, стремящимися приобрести своих клиентов, их блестящие пользовательские интерфейсы и более быстрые технологии.

В заключение исследовательской работы следует подчеркнуть актуальность развития неолбанкинга в РФ. По нашему мнению, следует сказать, что на сегодняшний день, это направление является перспективным, однако существует множество проблем, что затрудняет внедрение данной системы в РФ, в отличие от Сингапура, Великобритании или Швеции, которые являются эталоном безналичного общества [5, с. 1–3], и где данная система более успешно развита.

Литература:

1. Захарова, О. В. Неолбанки в России: особенности и их влияние на экономику / О. В. Захарова, А. Д. Сергеева. — Текст: непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № 12–3 (39). — С. 146–150.
2. Маслов, Д. В. Развитие неолбанков за рубежом и в России / Д. В. Маслов. — Текст: непосредственный // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей победителей VII Международной научно-практической конференции. — Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2017. — С. 281–287.
3. Все, что нужно знать об иностранных неолбанках в 2020 году // International wealth URL: <https://internationalwealth.info/foreign-bank-accounts/vse-chto-nuzhno-znat-ob-inostrannyh-neobankah-v-2020-godu/> (дата обращения: 08.03.2022).
4. Неолбанки или «банки для зумеров»: как они работают и куда растут // vc.ru URL: <https://vc.ru/finance/232724-neobanki-ili-banki-dlya-zumerov-kak-oni-rabotayut-i-kuda-rastut> (дата обращения: 18.03.2022).
5. Неолбанки и lifetime-советники: банковские инновации ближайших десятилетий // РБК URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/5f4d3aa99a794781e4b9ae68> (дата обращения: 08.03.2022).

Таможенный контроль грузов, перемещаемых автомобильным транспортом: теория и основы

Пюрвеева Илона Эдуардовна, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье рассматривается организация таможенного контроля товаров, перемещаемых автомобильным транспортом, а также приведена теоретическая и правовая основа, используемая в его проведении.

Ключевые слова: таможенный контроль товаров, автомобильный транспорт, организация таможенного контроля, таможенные органы.

Безопасность государства, его граждан, а также внутренней и внешней экономики обеспечивается органами федеральной исполнительной власти, в число которых входит Федеральная таможенная служба.

Например, по данным, приведенной Федеральной таможенной службой, за 2021 год таможенными органами было выявлено более одной тысячи фактов незаконного перемещения грузов и транспортных средств, а также наркотических и психотропных веществ. В том числе был пресечен факт совершения контрабанды из Германии в Россию ядовитого вещества метанола, провозимого массой 1 337 литра [6].

Для предупреждения и пресечения таких неправомерных действий таможенные органы осуществляют таможенный контроль грузов, перемещаемых всеми видами транспорта, в том числе и автомобильным.

Что же такое таможенный контроль в таможенном деле? И как понять организацию контроля товаров, перемещающихся посредством автомобиля? Для того, чтобы разобраться в данных вопросах, сначала необходимо изучить теоретическую основу.

Существует два определения таможенного контроля. Во-первых, это некий набор действий, осуществляемых таможенными органами, и которые направлены на проверку соблюдения законодательства. Во-вторых, таможенный надзор — совокупность мер, которые применяются таможенными органами и направлены на минимизацию возникновения таможенных рисков, а также на надзор за соблюдением таможенного законодательства Союза и его государств-членов [1].

Автомобильный транспорт — один из видов транспорта, с помощью которого перевозятся грузы и товары с использованием колесного движения.

Перевозчик — субъект перевозки товара, который соответственно осуществляет транспортировку товара или груза, находящихся под таможенным контролем, по таможенной территории Союза.

Должностное лицо таможенного органа — уполномоченное лицо, замещающий должность сотрудника в органах, которым присвоены специальные звания.

Декларация на товары — документ, содержащий в себе всю необходимую информацию о товарах, необходимой для проведения таможенной проверки.

Книжка международных дорожных перевозок (Книжка МДП) — документ, который используется для перемещения товаров автомобильным транспортом или прицепами. А также является гарантией уплаты всех таможенных платежей.

Товарно-транспортная накладная — накладная, которая предназначена для учета движения товаров и расчетов за их перевозку автомобильным транспортом.

Международная товарно-транспортная накладная CMR — международный документ, значимый для осуществления международных автоперевозок.

Договор перевозки — контракт, по которому стороны договора имеют свои обязанности по своевременной уплате перевозки и по безопасной доставке груза.

Договор заявка на осуществление перевозки — документ, содержащий в себе краткие условия, права и обязанности сторон при совершении транспортировки груза.

Документы на машину — документы, которые необходимы для перевозки автомобильным транспортом. А именно: удостоверение личности водителя, водительское удостоверение, страховой полис, сервисная книжка, институция эксплуатации автомобиля.

Итак, изучив основную теоретическую базу можно уже более точно и верно понять саму основу и порядок организаций такого таможенного контроля.

Таможенные органы руководствуются рядом нормативно-правовых актов, которые определяют порядок и основные правила перемещения товаров автомобильным транспортом. Таких как:

1. Конвенция о договоре международной дорожной перевозке грузов 1978 года. Применяется для разных видов договоров дорожной перевозки, в случае если место погрузки и выгрузки груза находятся на территории разных стран, одна из которых — участница Конвенции. Документ закрепляет условия договора, обязанности и ответственность перевозчика и отправителя, и содержит всю информацию о грузе [3].

2. Конвенция о договоре международной автомобильной перевозки пассажиров и багажа 1978 года. Документ применяют к договору автомобильной перевозки, если указано, что перевозка осуществляется на территории одной или двух договаривающихся стран. В конвенции закреплены положения, касающиеся сфер ответственности перевозчика, претензии и иски, транспортные документы и условия недействительности договора.

3. Таможенная конвенция о международной перевозке грузов с применением книжки МДП 1975 года. Конвенцию создали для поддержания сотрудничества и упрощения организации таможенного оформления в области международных перевозок. Документ закрепляет правила использования книжки МДП при перевозке товаров.

4. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. Таможенный кодекс — является основным документом в проведении таможенного регулирования. Положения, которые затрагивают организацию перевозок товаров автомобильным транспортом, закреплены в Разделе III. Таможенные операции и лица, их совершающие.

5. Приказ Федеральной таможенной службы России N380 от 20.04.2020 года «Об утверждении Административного осуществления Федеральной таможенной службой таможенного контроля при ввозе (прибытии) товаров, перемещаемых автомобильным транспортом, в Российскую Федерацию либо вывозе (убытии) товаров, перемещаемых автомобильным транспортом, из Российской Федерации в международном грузовом сообщении». Данный приказ используется для упорядочивания осуществления государственного контроля перемещаемых товаров. В документе закреплены обязанности перевозчика, права и сфера его ответственности. Также — действия таможенных органов и их обязанности при проведении такого контроля [5].

Согласно данным документам, таможенные органы при проведении таможенного надзора руководствуются соответствующими функциями. Таких как:

1. Проведение таможенной проверки перемещаемых транспортных средств, и грузов;
2. Сбор таможенных платежей;
3. Защита национального рынка;
4. Предупреждение и пресечение таможенных правонарушений;
5. Ведение таможенной статистики.

Литература:

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) — [Электронный ресурс] // справочно-правовая система «Консультант — Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 15.02.2022).
2. Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ)« (Заклучена в г. Женеве 19.05.1956) (Вступила в силу для СССР 01.12.1983) (с изм. от 05.07.1978) — [Электронный ресурс] // справочно-правовая система «Консультант-Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4190/ (дата обращения 05.03.2022).
3. Конвенция о договоре международной автомобильной перевозки пассажиров и багажа (КАПП/СВР)« (Заклучена в г. Женеве 01.03.1973) (с изм. от 05.07.1978)) — [Электронный ресурс] // электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Консорциум кодекс». Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901798261/> (дата обращения 05.03.2022).
4. Таможенная конвенция о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (Конвенция МДП, 1975 г.) (включая пояснительные записки и комментарии) (Заклучена в г. Женеве 14.11.1975) (с изм. и доп. по состоянию на 10.10.2013) — [Электронный ресурс] // справочно-правовая система «Консультант-Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_295367/ (дата обращения 05.03.2022).
5. Приказ ФТС России от 20.04.2020 N380 «Об утверждении Административного регламента осуществления Федеральной таможенной службой таможенного контроля при ввозе (прибытии) товаров, перемещаемых автомобильным транспортом, в Российскую Федерацию либо вывозе (убытии) товаров, перемещаемых автомобильным транспортом, из Российской Федерации в международном грузовом сообщении» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.05.2020 N58508) — [Электронный ресурс] // справочно-правовая система «Консультант-Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353943/ (дата обращения 20.02.2022).
6. Федеральная таможенная служба. Результаты правоохранительной деятельности подразделений Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatelnost/informacziya-glavnogo-upravleniya-po-bor-be-s-kontrabandoj/document/321650> (дата обращения 01.04.2022).

Главная цель — защита национальных интересов государства и граждан, защита отечественного рынка и экономики.

Согласно приказу ФТС N380 от 20.04.2020 г. перевозчик обязан предоставить предварительную информацию за 2 часа до пересечения границы, уведомить таможенный орган о прибытии и предоставить все необходимые документы и сведения, указать и предоставить всю информацию об отправителе и получателе, а также о самом грузе.

Таможенные органы же в свою очередь проводят проверку всех предоставленных сведений, могут запрашивать дополнительные документы, применяют меры по минимизации рисков, используют средства технического контроля товаров и транспортных средств, и совершать иные права, которые предусмотрены правом Союза и Законодательством о таможенном регулировании.

Что касается сроков проведения таможенного надзора товаров, перемещаемых автомобильным транспортом то он не должен превышать 3 часов рабочего времени с момента уведомления о прибытии, а вывозимых — не более 2 часов с момента передачи документов таможенному органу.

Подводя итоги, изучив теорию, применяемую в таможенном контроле товаров, перемещаемых автомобильным транспортом, и порядок его проведения, мы ответили на главные вопросы. Таможенный надзор товаров, перемещаемых автомобильным транспортом — процесс, совершаемый таможенными органами, который направлен на соблюдение таможенного законодательства. Организация же такого контроля требует тщательной проверки, во-первых, всех сведений и информации, во-вторых, лиц, перемещающих товар и наконец самого транспортного средства.

Анализ судебной практики по коррупционным преступлениям в Республике Татарстан

Рахматуллин Нурислам Рашитович, студент магистратуры
Университет управления «ТИСБИ» (г. Казань)

В статье рассмотрен анализ о результатах рассмотрения уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности по вступившим в законную силу приговорам и другим судебным постановлениям в Республике Татарстан.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное законодательство, антикоррупционная экспертиза, противодействие коррупции, должностные лица.

Коррупция продолжает оставаться дестабилизирующим фактором, оказывающим прямое негативное влияние на развитие экономики, политическую стабильность, взаимоотношения между властью и обществом.

Противодействие этому явлению требует системных мер и для Татарстана является особо актуальной задачей, без решения которой невозможно создание благоприятных условий для развития экономики, обеспечение здоровой конкуренции и реализация крупных инвестиционных проектов [2, с. 43].

В Республике есть ряд проблем, возникающих при реализации федерального законодательства о противодействии коррупции. В связи с этим необходимо отметить, что возможность проведения мониторинга правоприменения, анализ статистических данных по уже совершенным преступлениям позволяет выявить пробелы в нормативной базе противодействия коррупции и выработать предложения по совершенствованию законодательства [1, с. 35].

Так, по данным Управления Судебного департамента в Республике Татарстан в 2021 году было осуждено 213 граждан РФ [4] (число осужденных по основной квалификации за совершение преступления коррупционной направленности), из них

28 — мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере;

16 — мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере;

14 — присвоение или растрата, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере;

11 — превышение должностных полномочий (при условии корыстного мотива);

7 — получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации взятки за незаконные действия (бездействие);

4 — мелкий коммерческий подкуп, не превышающий десяти тысяч рублей;

5 — служебный подлог, повлекший существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций;

68 — мелкое взяточничество, получение взятки, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей.

Как мы видим, львиную часть преступлений составляют преступления, связанные с мелким взяточничеством.

До 2011 года понятие взяточничества объединяло лишь два состава: получение взятки и дачу взятки. В настоящее время законодатель расширил данный перечень ещё двумя обособленными составами преступлений: посредничество во взяточничестве и мелкое взяточничество которые ввели Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ. Исследование показало, что за рассматриваемое преступное деяние законодатель предусматривает: во-первых, более легкое наказание по сравнению со статьями 290, 291 и 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (*далее по тексту — УК РФ*); второе — относится к преступлениям незначительной тяжести, поскольку срок лишения свободы в части 1 статьи 291.2 УК РФ не превышает одного года, а часть 2 — три года, что является юридически значимым обстоятельством при определении степени общественной опасности совершенного деяния, выбора примитивных мер против подозреваемого (обвиняемого), а также вынесения приговора [5, с.47].

Особое внимание стоит уделить роду занятий (социальному положению) и занимаемой должности осужденных [3, с. 140].

Криминологическая характеристика лиц, совершающих коррупционные преступления, включает в себя:

а) социально-демографические характеристики: среди участников коррупционных преступлений преобладают лица среднего возраста — от 30 до 50 лет; сравнительно высока роль женщин как участников коррупционных преступлений; образовательный уровень участников коррупционных преступлений сильно дифференцирован (от базового образования до наличия ученой степени);

б) нравственно-психологические характеристики: коррупционные преступления совершают государственные служащие, должностные лица, зараженные частнособственнической психологией, способные за взятку изменить своему служебному долгу.

Литература:

1. Бадрутдинов, М. С. Борьба с коррупцией: опыт Республики Татарстан / М. С. Бадрутдинов. — Текст: непосредственный // Журнал российского права. — 2012. — № 12 (192). — С. 35–37.
2. Организация работы комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов в органах местного самоуправления Республики Татарстан: метод. пособие / И. И. Бикеев, П. А. Кабанов, А. Н. Махлакова и др.; рук. авт. кол. П. А. Кабанов. Казань, 2012. — С. 112–114.

3. Рамазанов, Р. У. Антикрупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов как эффективный способ противодействия коррупции / Р. У. Рамазанов. — Текст: непосредственный // Право и политика. — 2011. — № 10. — С. 139–141.
4. Сводные статистические отчеты за 12 месяцев 2021 года. — Текст: электронный // Управление Судебного департамента в Республике Татарстан: [сайт]. — URL: <https://usd.tatarstan.ru/statisticheskaya-otchetnost.htm> (дата обращения: 13.04.2022).
5. Третьякова, М. М. Мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ): особенности квалификации / М. М. Третьякова. — Текст: электронный // Новый юридический вестник. — 2018. — № 4 (6): [сайт]. — URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/98/3428/> (дата обращения: 13.04.2022).

Профилактика коррупционных преступлений в Республике Татарстан

Рахматуллин Нурислам Рашитович, студент магистратуры
Университет управления «ТИСБИ» (г. Казань)

В статье рассмотрены вопросы профилактики коррупционных преступлений, предупреждению коррупционных правонарушений, а также по минимизации последствий коррупционных правонарушений в Республике Татарстан.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное законодательство, антикоррупционная экспертиза, противодействие коррупции, должностные лица, профилактика.

Коррупция является существенной системной проблемой, характерной не только для России, но и для большинства стран мира. В этой связи одной из первоочередных задач в последние годы, поставленных на государственном уровне в России, стало противодействие коррупции.

Понятие коррупции определено Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее по тексту — Федеральный закон № 273-ФЗ), в соответствии с которым она представляет собой злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица [1].

В целом, количество коррупционных преступлений в январе-феврале 2021 года выросло на 11,8%, почти половина из них связана со взяточничеством, сообщается на портале правовой статистики Генпрокуратуры России. В их структуре на факты взяточничества приходится около половины выявленных преступлений (3,5 тысячи), относительно января — февраля 2020 года их число возросло на 21,1 процента» [2].

В каждом третьем случае размер взятки не превышал десяти тысяч рублей (+13,1%, 1,1 тыс.). В тройку регионов с наибольшим числом последних вошли Республика Башкортостан, г. Москва и Краснодарский край. Республика Татарстан входит ПФО который находится на «проблемном» месте по количеству преступлений коррупционной направленности.

Поэтому, важнейшей составляющей деятельности по противодействию коррупции в РТ является профилактика коррупции. Под профилактикой коррупции обычно понимают целенаправленную деятельность государственных

органов власти и управления, муниципальных органов и общественных организаций по устранению (нейтрализации) причин и условий, порождающих коррупцию и способствующих ее развитию [3].

В целом предупреждение коррупционной преступности — система комплексная, осуществляется на разных уровнях: общесоциальном и специально-криминологическом.

Под общесоциальным предупреждением коррупционных преступлений понимается комплекс социально-политических, экономических, правовых, идеологических, организационных мероприятий, направленных на повышение материального уровня жизни населения, культуры, сознательности граждан.

В свою очередь специально-криминологическое предупреждение коррупционных преступлений характеризуется совокупностью мер, непосредственно направленных на устранение причин коррупционной преступности или конкретных преступных коррупционных проявлений.

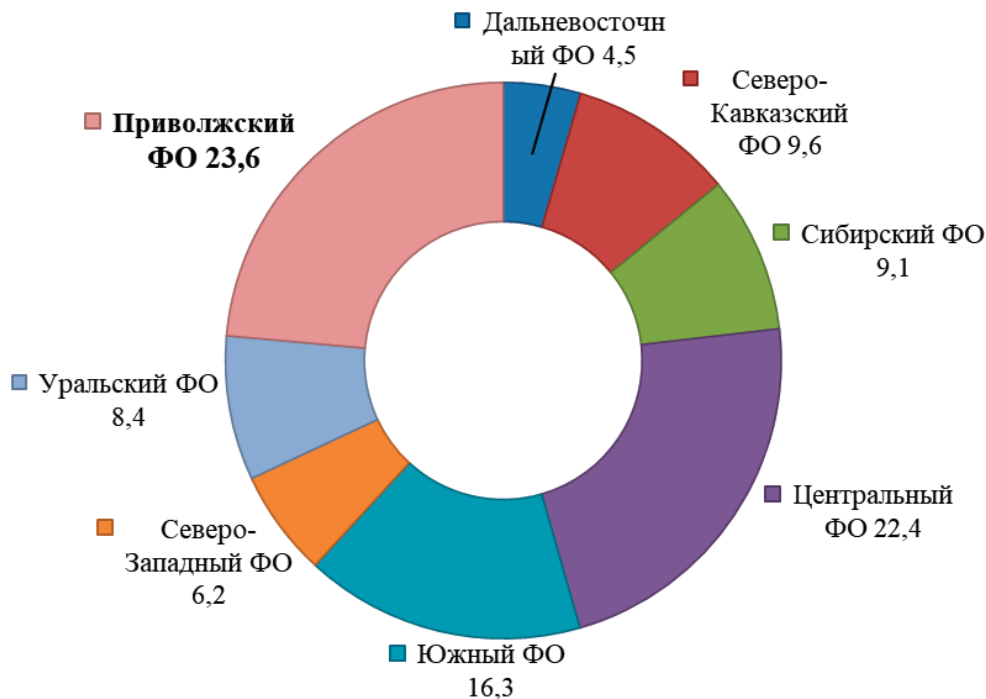
В связи с этим, по нашему мнению, эффективной реализации законодательства о противодействии и профилактике коррупции в Республике Татарстан могут способствовать следующие направления ее предупреждения [3]:

1. повышение эффективности взаимодействия органов власти с гражданским обществом и стимулирование антикоррупционной активности общественности, то есть достижение прозрачности работы государственных и муниципальных органов, государственная поддержка деятельности общественных объединений по противодействию коррупции. Это может выражаться в обеспечении эффективного функционирования постоянно действующих каналов связи руководителей органов исполнительной власти Республики Татарстан, глав муниципальных районов (например, выездные приемы);

2. последовательное применение имеющихся правовых, образовательных, воспитательных мер, направленных на противодействие коррупции, а именно:

3. уменьшение наличного оборота денежных единиц, расширение современных электронных средств расчета, внедрение

**УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ, ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ В
ФЕДЕРАЛЬНЫХ
ОКРУГАХ, ОТ ИХ ОБЩЕГО КОЛИЧЕСТВА ПО
ФЕДЕРАЛЬНЫМ
ОКРУГАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, В %**

современных форм отчетности, которые облегчают контроль над движением средств, затрудняют возможности дачи взяток в наличном виде. Это особенно важно для ограничения коррупции бытового характера;

4. коммерциализация части социальных (в том числе коммунальных) услуг, введение в этой сфере конкуренции превращает коррумпированный рынок дефицитных услуг в нормальный рынок услуг.

Литература:

1. О противодействии коррупции.— Текст: электронный // Портал госслужбы: [сайт].— URL: <https://gosslužhba.gov.ru/anti-corruption/corruption-prevention> (дата обращения: 13.04.2022).
2. Состояние преступности в России за январь — февраль 2021 года.— Текст: электронный // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Главное управление правовой статистики и информационных технологий: [сайт].— URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 13.04.2022).
3. Хузяхметова, Г.И. Проблемы противодействия коррупции в республике Татарстан / Г.И. Хузяхметова.— Текст: электронный // cyberleninka: [сайт].— URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-protivodeystviya-korrupsii-v-respublike-tatarstan> (дата обращения: 13.04.2022).
4. <https://gosslužhba.gov.ru/anticorruption/corruption-prevention?ysclid=1lyzpxuln0>

Перспективы и проблемы цифровизации правосудия в Российской Федерации

Свищенкова Карина Александровна, студент
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

XXI век — век информационных технологий. В статье поднимается проблема цифрового вмешательства в формирование системы права в России и применения в самых различных сферах права определённых современных преобразований, а также рассматриваются отрицательные стороны касательно осуществления цифровизации юридической деятельности.

Ключевые слова: цифровизация юридической деятельности, компьютерные технологии, совершенствование профессии, роботизация, система онлайн-правосудия, право, Гражданский кодекс

XI век — век информационных технологий. В условиях глобальной цифровизации всех сфер деятельности большинства стран мира и стремительного внедрения, реализации компьютерных технологий и информационных систем, затрагивающих, в частности, деятельность органов государственной (в особенности, судебной) власти возникает закономерный вопрос о сохранении значимости человека в виртуальной, современной реальности, что, так или иначе, подразумевает осмысление практической плоскости проблемы. Информационно-телекоммуникационные процессы предполагают новый взгляд на правоохранительный и правоприменительный процесс. Рассмотрим роль компьютерных технологий касаясь открывающихся перспектив и, наоборот, вероятных последующих проблем.

Ещё в 70-х годах XX века в СССР были разработаны опытные компьютерные программы, позволяющие находить аналогичные дела, выносить похожие по ним решения, а также предоставляющие возможность заменить судью при принятии решений о том, под какое преступление с учетом установленных фактических обстоятельств подпадает выявленное деяние. Системы «умного поиска» всё ещё являются актуальными. Их реализация способствует повышению уровня правовых знаний и правовой грамотности граждан по разным аспектам. Так, например, в России «банки используют программу Casebook, позволяющую оценить риски кредитования потенциальных заемщиков. Программа анализирует любые упоминания о них в судебных делах, сопоставляет суммы предъявленных к заемщикам исков с оборотами компании» [3].

Следующим аспектом выступает формирование единой базы данных по уголовным, административным и гражданским делам. Это позволит исключить ошибки, связанные с возможным применением устаревшего законодательства, либо неполным применением норм права, а также осуществить автоматизацию процесса проверки соответствующих документов, оперативно найти законодательство и судебные прецеденты по необходимой тематике, ускоряя процесс поиска и принятия решений. Часть вопросов можно сделать, к примеру, в справочно-правовой системе «Консультант Плюс». Так или иначе, важно создать обособленный сервис, структурированную систему судебного делопроизводства.

Благодаря цифровизации можно значительно уменьшить временные интервалы рассмотрения дел, снизить нагрузку на сотрудников судов Российской Федерации. Робот за мгновения выполняет работу, на которую в прошлом юристам нужно было тратить десятки часов труда и значительные суммы денег их клиентов. В дальнейшем, исходя из всех этих фактов, можно сократить риск судебной ошибки или других процессуальных нарушений.

Рассматривая данную тему, нельзя забывать и об основных проблемах внедрения цифровых систем в судопроизводство, которые не сразу видны. Компьютерные программы — не конкуренты хорошему юристу, говорит Анастасия Рагулина, ди-

ректор юридической группы «Яковлев и Партнеры». «Все дело в том, что наша работа состоит не только из технических и логических моментов. Она во многом носит творческий характер. Клиент всегда требует индивидуального подхода к себе и своей проблеме. Мы часто выступаем в роли психологов, изучая клиента и его потребности, стараемся удовлетворить все его запросы, что невозможно без составления его психологического портрета. Более того, жизнь, как известно, богаче планов. Не всегда можно предусмотреть шаблонное решение вопроса. Часто ситуации, похожие друг на друга, в итоге решаются абсолютно по-разному. И нельзя забывать, что судебная практика также неодинакова. Встречаются дела, способные её изменить, и за этим стоит человек, а не машина» [1], — уверена эксперт. Цифровизация способствует ещё большей формализации судебных процедур, велик риск становления правосудия «шаблонным».

Автоматизированные системы не могут дать оценку возможного злоупотребления правом, не может идти и речи о добросовестности или честности. Эти определения слишком сложны и тонки в понимании машины, так как хранят в себе спектр различных социальных, духовных, политических сфер. Человеческий разум гибок, но компьютер или искусственный интеллект не сможет провести такую тонкую грань, ведь технически настроен на определённые задачи, которые не включают в себя эти нравственные понятия. Все эти моменты взаимосвязаны в решении юридических вопросов, а значит не могут быть рассмотрены со всех точек зрения «от лица» машины.

Следующей помехой на пути цифровизации выступает необходимость обеспечения информационной безопасности. Возможен большой процент взлома и разглашения данных. В работе любого места, основанного на юридической деятельности, необходима конфиденциальность. Адвокату нужно держать в секрете свой план действий при защите подсудимого, суду нужно вынести решение, на которое невозможно повлиять со стороны и которое невозможно сфальсифицировать, при работе в государственных органах просто необходимо неразглашение определенных данных, файлов, документов. На данный момент хакерское дело не стоит на месте и взлом баз данных, сайтов, процессоров становится все более частой вещью. Хакеры делают это изящно и в доли секунд, так что даже невозможно узнать о взломе какой-либо части компьютера. Так, процесс суда можно будет изменить дистанционно и вынести неверное решение, засекреченные правительством данные и договоры будут преданы огласке, действия и схема защиты адвоката будут уже известны противоположной стороне и у подсудимого не будет шансов избежать наказания. В данной работе просто необходима безопасность практически всей внутренней информации, что будет невероятно сложно поддерживать при компьютеризации правосудия. Подводя итог вышесказанному, будет логичным привести рациональные предложения по повышению эффективности внедрения информационных технологий в судебную систему Российской Федерации.

Следует отметить, что замена роботом человека финансово неграмотно, так как это нанесёт достаточно серьёзный удар по экономике страны. Только в данный момент в Российской Федерации свыше 6500 судебных участков. На их оборудование уйдёт не малая сумма денег, также нужно написать программу, которая и будет разбирать судебный процесс, поставить сервера, на которых будет храниться вся информация. Так, лишь при снижении издержек на осу-

ществление электронного правосудия и пользования им, оно станет более доступным, что заинтересует большее количество людей.

На сегодняшний день цифровизация является междисциплинарной проблемой, необходимой для изучения. Людям стоит в будущем регулировать как естественный интеллект, так и искусственный, чтобы найти баланс между технологическим прогрессом и социальной стабильностью.

Литература:

1. Все / Pravo.ru — коллективные блоги [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://pravo.ru/review/view/143159/>
2. Декларация участников XIII Международной школы — практикума молодых ученых — юристов «Право в условиях цифровой реальности»
3. Новости Казахстана и мира [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4876425-zhdet-li-vymiranie-yuridicheskuyu.html>
4. Юридическая концепция роботизации: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, С.Б. Нанба.— Москва: Проспект, 2019.—240 с.

Самозащита как способ гражданско-правовой защиты индивидуального предпринимателя

Содомора Анастасия Игоревна, студент магистратуры

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

В статье автор пытается раскрыть понятие самозащиты как самостоятельного способа защиты нарушенных прав.

Ключевые слова: самозащита, защита, право.

Ст. 12 ГК РФ определяет способы защиты прав и законных интересов индивидуальных предпринимателей. Данная норма права является важной составляющей в рамках российского законодательства и правоприменительной практики [1].

Выбор способа защиты нарушенного права напрямую зависит от воли индивидуального предпринимателя как относительно одного из перечисленных в ст. 12 ГК РФ способов, так и несколько способов в рамках одного казуса, в зависимости от специфики нарушенного права, характера правонарушения. Кроме того, помимо волеизъявления предпринимателя и способа защиты нарушенного права, важную роль при выборе играет категория правонарушения. Только при обязательном учете всех указанных факторов стоит определять способ защиты.

Иные способы защиты прав и законных интересов относительно индивидуальных предпринимателей и предпринимательской деятельности также имеют место в рамках российского законодательства. Вышеуказанный перечень не является окончательным.

Право на самозащиту — это особо выделяемый законодателем способ защиты гражданских прав. Важным условием при реализации данного способа защиты является соразмерность самому правонарушению.

Стоит учитывать, что между самоуправством и самозащитой прав имеет место полупрозрачная грань, ввиду чего, ст. 14 ГК РФ служит ограничителем данных институтов, даже несмотря на то, что в правоприменительной практике существует различное толкование данных понятий [1].

Необходимая оборона и крайняя необходимость — это важнейшие формы самозащиты права, регламентированные ст. 1066, 1067 ГК РФ, соответственно и служащие основанием для освобождения лица от ответственности [2].

В ст. 1066 ГК РФ регламентировано, что не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если не были превышены ее пределы [2].

Соразмерность — главный аспект в необходимой обороне, обусловленный недопустимостью превышения ее пределов. То есть, важным фактором при соразмерной необходимой обороне будет причинение вреда посягающему на права обороняющегося в малом, равном или немного большем степенях, нежели чем тот вред, ожидаемый от его действий.

Например, если есть реальная угроза жизни или здоровью индивидуального предпринимателя, его близки или родным, то ответное насилие, при условии фактора соразмерности, будет носить правомерный характер.

Если посягающее лицо намерено причинить вред имуществу, то противоправным будет совершение несоразмерных

действий обороняющимся, которые не соответствуют посягательству (стрельба в лиц, проникших в его жилище или нежилое помещение с целью кражи имущества, истязание, причинение вреда здоровью и т.д.).

Согласно статье 1067 ГК РФ вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, должен быть возмещен лицом, причинившим вред [2].

Вместе с тем позиции высших судов носят снисходительный характер относительно данного способа самозащиты.

Если при рассмотрении дела будет установлено, что причинитель вреда действовал в состоянии крайней необходимости в целях устранения опасности не только в своих интересах, но и в интересах третьего лица, суд может возложить обязанность возмещения вреда на них обоих по принципу долевой ответственности с учетом обстоятельств, при которых был причинен вред. Суд также вправе частично либо полностью освободить этих лиц или одного из них от обязанности по возмещению вреда.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» подробно изложен момент относительно крайней необходимости в отношении защиты прав предпринимателей, фигурирующих в качестве субъектов самозащиты [3].

В случаях, когда деяние, содержащее признаки преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, совершено лицом в целях устранения либо недопущения опасности, непосредственно угрожающей личности, охраняемым законом интересам общества или государства, и эта опасность не могла быть устранена иными средствами, то такое деяние не может быть признано преступным при условии, что не было допущено превышения пределов крайней необходимости (статья 39 УК РФ). Например, не влечет уголовной ответственности временное осуществление предпринимательской деятельности без лицензии (лицензия не продлена в установленные сроки), если прекращение указанной деятельности может привести к дезорганизации работы объектов жизнеобеспечения (прекращение водозабора, водоочистки, теплоснабжения жилья и социальных объектов населенного пункта, угроза техногенной аварии и т.д.) [4].

Таким образом, индивидуальный предприниматель, право которого нарушено, управомочен, в строгом соответствии с законом, самостоятельно защитить свои нарушенные субъективные права, т.е. осуществить самозащиту. В современных рыночных условиях это необходимо сделать как можно более оперативно — время сейчас является одним из наиважнейших условий успешного ведения предпринимательской деятельности.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // СЗ РФ, 1994, № 32, ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ, 1996, № 5, ст. 410.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета, 2010, № 24.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Российская газета, 2016, № 266.

Развитие охраны труда: история и современность

Сопшина Наталья Васильевна, студент

Ярославский филиал Академии труда и социальных отношений

В настоящей статье хотелось бы затронуть одну из наиболее важных тем, для граждан трудоспособного возраста. А именно — охрана труда. И не просто так...

Ежегодно 28 апреля отмечается Всемирный день охраны труда. История этого дня начинается с 1989 года, когда профсоюзами и работниками был проведен «День памяти погибших работников» в Канаде и США.

Нынешнее название «Всемирный день охраны труда» впервые отмечался в 2003 году по инициативе Международной Организации Труда. Официально утвердив этот день, МОТ преследовала одну цель — привлечь внимание к масштабам проблемы.

Что же такое охрана труда? В организациях, с какой формой должна соблюдаться? И какая ответственность лежит на работодателе за несоблюдение правил охраны труда? Но обо всем по порядку...

Основная часть

На государственном уровне об охране труда впервые заговорил Михаил Васильевич Ломоносов в 18 веке. В одном из своих произведений «Первые основания металлургии, или рудных дел», он уделил внимание охране труда горняков.

Начиная с описания правильной организации подземных работ, мер по их безопасности, характеристикой оградительных сооружений и одеждой рабочих, и выразив протест против применения нагорнозаводских предприятиях — детского труда.

«Иных свирепствуя в средину гонят гор
Драгой металл изрыть из предглубоких нор.
Смятие и страх, оковы, глад и раны,
Что наложили им в работе их тираны,
Препятствовали им подземницу хлябь крепить,
Чтоб тягота над ней могла недвижна быть.
Обрушилась гора: лежат в ней погребенны
Бесчастные! Или поистине блаженны,
Что вдруг избегли все бесчеловечных рук,
Работы тяжкия, ругательства и мук»... (М.В. Ломоносов., 1763г)

История появления охраны труда в России, началась в 1818 году, после принятия «Закона о надзоре за работами в частных рудниках и на заводах в плане (видах) их безопасности». Данный закон регулировал работу с целью сделать ее более безопасной.

Спустя 40 лет в стране происходит важный этап становления охраны труда. В 1859 году — создается специальная комиссия, которая осматривает промышленные предприятия и делает неутешительный вывод: рабочие подвергаются огромному риску, высокий уровень травматизма и никакой безопасности. В связи с этим появляется совершенно новый для России документ — Кодекс правил работы. А вслед за ним 1 июня 1882 года вступает в силу «Закон о запрете детского труда».

В следующие годы появляются официальные инструкции по горным работам и Особая Горнозаводская инспекция. К концу 18 века принимают закон, ограничивающий продолжительность рабочего дня для всех категорий работников.

Охрана труда продолжала развиваться. К концу правления семьи Романовых, и уже в Советском союзе, рабочие стали объединяться в профсоюзы, чтобы государство следило за условиями труда.

В 1917 году в газете «Правда» были опубликованы лозунги:
«Земля — крестьянам!»
«Охрана труда — рабочим!»

В современной России охрана труда занимает важное место в трудовой деятельности каждого гражданина.

Охрана труда — это система сохранения жизни и здоровья работников, включающая в себя комплекс мероприятий, правил и норм безопасности при реализации социально-трудовых отношений. Это фактор, организующий здоровье и трудоспособность населения.

Закон закрепляет работу по ОТ строго в соответствии с нормативно-правовыми актами, к которым относятся:

1. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022);
2. Постановление Минтруда России, Минобразования России от 13.01.2003 N1/29 (ред. от 30.11.2016) «Об утверждении Порядка обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда работников организаций» (утрачивает силу с 1 сентября 2022 года в связи с изданием Приказа Минтруда России от 29.10.2021 N769н. Новые правила утв. Постановлением Правительства РФ от 24.12.2021 N2464. Документы, подтверждающие проверку знания требований охраны труда, выданные до 1 сентября 2022 года, действительны до окончания срока действия);
3. Федеральный закон «О специальной оценке условий труда» от 28.12.2013 N426-ФЗ;
4. Постановление Минтруда России от 24.10.2002 N73 (ред. от 14.11.2016) «Об утверждении форм документов, необходимых для расследования и учета несчастных случаев на производстве, и положения об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях»;
5. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 01.03.2012 г. № 181н «Об утверждении типового перечня ежегодно реализуемых работодателем мероприятий по улучшению условий и охраны труда и снижению уровней профессиональных рисков»;
6. Приказ Минздравсоцразвития России от 01.06.2009 N290н (ред. от 12.01.2015) «Об утверждении Межотраслевых правил обеспечения работников специальной одеждой, специальной обувью и другими средствами индивидуальной защиты» (утрачивает силу с 1 сентября 2023 года в связи с изданием Приказа Минтруда России от 29.10.2021 N766н, утвердившего новые правила);
7. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 17.12.2010 № 1122н «Об утверждении типовых норм бесплатной выдачи работникам смывающих и (или) обезвреживающих средств и стандарта

безопасности труда «Обеспечение работников смывающими и (или) обезвреживающими средствами».

В соответствии со ст. 212 ТК РФ организацией по охране труда на предприятии должен заниматься руководитель, который в свою очередь может делегировать часть вопросов по организации охраны труда на ответственных лиц. Для этого необходимо издать соответствующий документ (приказ). Как правило, ответственными лицами назначаются заместители, а также руководители структурных подразделений.

За последние 20 лет количество несчастных случаев, на предприятиях нашей страны, сократилось в 6,5 раз (со 152 до 23 тысяч), смертельных стало меньше в 4 раза (с 4,4 до 1,06 тысяч).

Фонд социального страхования опубликовал отчет о страховых случаях в 2020 году в России, который показывает положительную динамику по снижению уровня производственного травматизма и профессиональных заболеваний, в том числе уменьшилось количество случаев со смертельным исходом.

Статистика показывает, что по итогам 1 полугодия 2021 года страховой рынок относительно 1 полугодия 2020 года вырос на 21%.

Предшествующий 2021 год, можно считать переломным в области охраны труда для работодателей и профессиональных служб. Федеральным законом № 311-ФЗ от 02.07.2021 года, были приняты изменения к X главе ТК РФ.

Нововведения коснулись оценки профессиональных рисков, правил использования средств индивидуальной защиты,

учета и ведения расследования микротравм на производстве, порядка обучения по охране труда, проведение аудита внутри организации, появления новых прав и обязанностей у работодателя.

Итак, изменения к X главе ТК РФ, вступили в силу с 1 марта 2022 года, что сулит специалистам в области охраны труда огромный «шквал» работы, а работодателей, вероятно ждут внеплановые проверки на соответствие новым требованиям законодательства.

Заключение

В заключении хотелось бы подчеркнуть важность такого института права, как охрана труда. Она охватывает практически все отношения между работодателями и работниками, вплоть до: обеспечения специальной одеждой и обувью, праздничных дней, перерывов на отдых, продолжительности рабочего дня и т.д.

Работа и здоровье людей защищаются государством. Конституция РФ закрепляет право каждого на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены [ст. 37 Конституции РФ].

Правовой институт охраны труда — является одним из основных комплексных институтов трудового права, — включает в себя совокупность норм, обеспечивающих правовую основу для реализации мер по сохранению жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ, от 14.03.2020 N1-ФКЗ] // Российская газета. — 04.07.2020. — № 144.
2. Постановление Минтруда России, Минобразования России от 13.01.2003 N1/29 (ред. от 30.11.2016) «Об утверждении Порядка обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда работников организаций» (утрачивает силу с 1 сентября 2022 года в связи с изданием Приказа Минтруда России от 29.10.2021 N769н. Новые правила утв. Постановлением Правительства РФ от 24.12.2021 N2464. Документы, подтверждающие проверку знания требований охраны труда, выданные до 1 сентября 2022 года, действительны до окончания срока действия);
3. Федеральный закон «О специальной оценке условий труда» от 28.12.2013 N426-ФЗ;
4. Постановление Минтруда России от 24.10.2002 N73 (ред. от 14.11.2016) «Об утверждении форм документов, необходимых для расследования и учета несчастных случаев на производстве, и положения об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях»;
5. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 01.03.2012 г. № 181н «Об утверждении типового перечня ежегодно реализуемых работодателем мероприятий по улучшению условий и охраны труда и снижению уровней профессиональных рисков»;
6. Приказ Минздравсоцразвития России от 01.06.2009 N290н (ред. от 12.01.2015) «Об утверждении Межотраслевых правил обеспечения работников специальной одеждой, специальной обувью и другими средствами индивидуальной защиты» (утрачивает силу с 1 сентября 2023 года в связи с изданием Приказа Минтруда России от 29.10.2021 N766н, утвердившего новые правила);
7. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 17.12.2010 № 1122н «Об утверждении типовых норм бесплатной выдачи работникам смывающих и (или) обезвреживающих средств и стандарта безопасности труда «Обеспечение работников смывающими и (или) обезвреживающими средствами».
8. Федеральный закон от 02.07.2021 № 311-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации»/
9. Ломоносов Михаил Васильевич/Первые основания металлургии или рудных дел.— Оригинальное название: Первые основания металлургии, или рудныхъ дѣлъ.-Издательство: Тип. Императорской Академии Наук Место издания: СПб.Год издания: 1763.— Количество страниц: 436 с.

10. «Российская юстиция», N7, июль 2006 год. Г.К. Скачкова «Новое в трудовом законодательстве».
11. Бюллетень Минтруда РФ. 2002. № 10; 2003. № 2.

Отличие институтов судебного представительства и представительства в гражданском праве

Сташкевич Алина Валерьевна, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье автор разграничивает институты представительства в гражданском праве и гражданском процессе.

Ключевые слова: представительство, гражданское право, гражданский процесс.

Институт представительства занимает довольно важное место в правовой системе. В большинстве своем данный правовой институт реализуется в гражданском праве, однако нормы о «представительстве» известны не только отрасли гражданского права. Означает ли это, что наряду с гражданским представительством существуют иные виды представительства? Данный вопрос является предметом ещё одной многолетней дискуссии [1]. Всё больше исследователей склоняются к тому, что необходимо различать гражданско-правовое и судебное представительство, с чем можно согласиться. Некоторыми исследователями ставится вопрос о выделении семейно-правового [2] и иных видов представительства.

В связи с этим возникает сложность на этапе разграничения институтов представительства в гражданском и гражданском процессуальном праве. Отличия, на первый взгляд не совсем очевидные, все же имеются, причем довольно существенные. Думается, что стоит провести анализ института представительства в обеих отраслях и установить их действительные отличия, дабы в будущем избежать подмены понятий. Кроме того, данная проблема, несмотря на ее поверхностность, является актуальной, и ученые-правоведы нередко заостряют на ней внимание.

Представительство в гражданском процессе нередко именуют как судебное представительство. Соответственно, регулируется данный институт нормами главы 5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК) и предполагает участие в процессе от имени и в интересах лиц, участвующих в деле, представителя. Прямого определения судебного представительства ГПК не дает, но можно сформулировать его исходя из других норм [3]. Так, судебное представительство — правоотношение, в силу которого одно лицо (судебный представитель) в пределах предоставленных ему полномочий совершает процессуальные действия от имени и в интересах другого лица (представляемого), вследствие чего непосредственно у последнего возникают процессуальные права и обязанности. Можно также обратиться к трудам, относящимся к дореволюционному периоду развития науки гражданского процессуального права, таких известных процессуалистов, как Е.В. Васильковский, К.И. Малышев, Е.А. Нефедьев. В частности, К.И. Малышев определял судебное представительство как замену тяжущейся стороны другим лицом. При

этом одно лицо (представитель) действует в процессе вместо другого лица (представляемого), так что последствия его деятельности отражаются на этом представляемом лице [4]. В юридической литературе сформулировано несколько подходов к пониманию данного правового института. Так, в гражданском процессе представительство рассматривают с разных точек зрения: как правоотношение, как процессуальную деятельность [5]. Хотя подходы и отличаются, тем не менее, они не противоречат друг другу. Судебное представительство как правоотношение представляет собой отношения между представителем и представляемым: представитель обязан совершать определённые процессуальные действия и выполнять определённые полномочия по поручению доверителя, а доверитель вправе требовать совершения определённых процессуальных действий. Эти отношения регулируются нормами материального права. Но представительство в данном смысле этим не ограничивается. Процесс будет иметь смысл, только когда представитель будет вступать в процессуальные отношения с судом — именно эти правоотношения будут регулироваться процессуальным правом. Так, в данном подходе существуют две линии правоотношений: материальные и процессуальные. Однако нас интересует подход к судебному представительству, как к процессуальной деятельности. В этом смысле представительство понимается, как деятельность одного лица от имени и в интересах другого лица. Именно в этом аспекте судебное представительство необходимо отличать от представительства в гражданском праве.

Так, в отличие от ГПК, Гражданский кодекс (далее — ГК) дает определение представительства в своих нормах [6]. Согласно ч. 1 ст. 182 ГК под представительством понимается сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого. Данное определение дает довольно четкое понимание того, что собой представляет институт представительства в гражданском праве.

Определившись с тем, что мы понимаем под судебным представительством и представительством в гражданском праве,

необходимо перейти к более конкретным критериям разграничения данных правовых институтов.

Наиболее распространенными в юридической литературе являются такие основания разграничения, как, цель представительства, основание возникновения, характер отношений между представителем и представляемым, объем полномочий представителя, субъектный состав, правовые последствия, которые влечет выдача поручения на совершение юридических действий и другие. Нас, прежде всего, будут интересовать те критерии, которые наиболее ясно и четко позволяют провести разграничение между сравниваемыми видами представительства.

Думается, следует начать с того, какие основания возникновения присущи каждому виду представительства. Так, говоря о судебном представительстве, можно сказать, что необходимость в нем обусловлена различными причинами. Во-первых, некоторые участвующие в деле лица могут не обладать гражданской процессуальной дееспособностью (например, несовершеннолетние, лица, признанные судом недееспособными), во-вторых, юридические лица, возглавляемые коллегиальными органами (правлениями), тоже не могут непосредственно участвовать в рассмотрении дела, и вынуждены прибегать к помощи судебного представителя, в третьих, необходимость в представительстве нередко вызвана желанием заинтересованных лиц получить квалифицированную юридическую помощь при рассмотрении их гражданских дел в суде. Что касается представительства в гражданском праве, то такой институт существует постольку, поскольку действия, направленные на достижение определенных юридических последствий, в силу различных причин не всегда могут совершаться органами юридического лица или гражданином непосредственно (хотя, как правило, такие действия совершаются указанными субъектами самостоятельно, без помощи третьих лиц). Хочется также отметить, что невозможность непосредственного участия в гражданском обороте может быть фактической или юридической. К фактической относятся болезнь участника сделки, его занятость, нахождение в командировке и т.п. К юридической — запрещение определенным участникам сделки совершать их или другие юридические действия непосредственно. Так, можно отметить, что рассматриваемое основание позволяет нам сделать вывод о схожести правовой природы представительства в рассматриваемых отраслях права, но, тем не менее, в гражданском праве основания являются более конкретными и, по моему мнению, более обоснованными с точки зрения необходимости представительства.

Судебное представительство и представительство в гражданском праве отличаются по преследуемой цели. Первое устанавливает в качестве своей цели оказание представляемому определенной правовой помощи в защите его субъективных прав и интересов, а также содействие суду в сборе и исследовании доказательств по существу возникшего спора и в установлении законного и обоснованного судебного решения. В гражданском же праве целью представительства является совершение сделок, или, иными словами — с целью возникновения, изменения и прекращения материальных правоотношений (это можно усмотреть в ч. 1 ст. 182 ГК РФ). Таким об-

разом, отличие состоит в том, что в результате деятельности процессуального представителя не происходит возникновения, изменения и прекращения правоотношений, так как конечная цель в процессе — это защита права. Кроме того, стоит обратить внимание на то, с кем представитель вступает в правоотношения для достижения этой цели. Так, в гражданском праве — с третьими лицами, а в процессе — с судом. Отсюда следующее отличие. В гражданском праве это горизонтальные отношения, отношения равноправных субъектов. В процессе это отношения публичные, власти и подчинения, подчиненности, так как один из субъектов — суд, как орган публичной власти.

По субъектному составу также можно провести разграничение. Если в гражданско-правовом представительстве представитель полностью замещает представляемого (тут имеется в виду не объем полномочий, а то, каким является статус представителя в отношении представляемого), то представитель участвует в судебных заседаниях наряду с представляемым (обязательное участие представителя — ч. 3 ст. 37 ГПК). Кроме того, в гражданском процессе возможно одновременное участие двух представителей: законного представителя и его представителя (абз. 2 ч. 3 ст. 52 ГПК). В данном случае четко прослеживается разграничение обоих представительств.

Что касается объема и характера прав и обязанностей представителя, то, говоря общими словами, в судебном представительстве процессуальные права и обязанности определяются по отношению к суду, также у представителя существуют самостоятельные права и обязанности, которые не зависят от воли представляемого. Тут следует разъяснить, что у представителя в гражданском процессе (в зависимости от вида представительства) может быть две группы полномочий. Одна из них — только такие полномочия, которые даёт доверитель и представитель не вправе выходить за пределы этих полномочий. И вторая группа — полномочия, предоставленные законом. В рамках этих полномочий представитель может действовать свободно. В гражданско-правовом представительстве объем прав и обязанностей зависит от воли представляемого лица: это права и обязанности по отношению к доверителю, то есть все полномочия представителя определяются доверителем.

Важным отличием является возможность одновременного участия представителя и представляемого в совершении действий. Так, в судебном представительстве допускается параллельное, совместное участие и представителя, и представляемого. Кроме того, возможны следующие варианты — гражданин может сам защищать свои права, либо совместно с представителем, либо только представитель. Причем в процессе есть еще и такие случаи, когда представляемый должен участвовать в процессе независимо от наличия представителя (например, по делам об усыновлении).

По общему правилу и в гражданском праве, и в гражданском процессе полномочия должны быть надлежаще оформлены. Поэтому следующее основание для сравнения — по оформлению полномочий. Как исключение, в гражданском праве возможно представительство без оформления полномочий: когда полномочия представителя явствуют из обстановки, это следует из статьи 182 ГК РФ (продавец, кассир в магазине — мы не спрашиваем у них доверенности, его полномочия не оформля-

ются доверенностью). В гражданском процессе такой ситуации не может быть: полномочия представителя всегда должны быть оформлены.

Хотелось бы также выделить виды, характерные для каждого представительства. Так, судебное представительство подразделяется на такие виды, как законное, представительство адвоката по назначению суда, договорное (добровольное), представительство от имени организации, представительство от имени государства. В гражданском праве представительство подразделяют на добровольное (в силу соглашения представителя и представляемого) и обязательное (на основании актов уполномоченных государственных органов и органов местного самоуправления и на основании закона).

Как видно из всего вышесказанного, между судебным представительством и представительством в гражданском праве имеется много различий. Одни могут быть совсем очевидными, другие — скрытыми, неявными, но обнаруживаемыми при необходимом и достаточном анализе норм ГК и ГПК. Оснований,

по которым можно было бы провести разграничение, довольно много и на каждое можно найти соответствующий пример из нормативной базы. Это представляет большой интерес, поскольку каждое новое отличие позволяет глубже понять суть каждого из видов представительств и лучше осознавать их разницу. Думается, что приведенные в данной работе основания являются весомыми и значимыми при сопоставлении данных правовых институтов, поскольку отражают основные моменты в регулировании каждого вида представительств. Стоит сказать, что на данный момент, как, впрочем, и в недалеком прошлом, не существовало особых проблем в разграничении судебного и гражданско-правового представительства, поскольку данные институты принадлежат хоть и смежным, но все же различным отраслям права, и любой юрист без труда сможет провести их разграничение, и никаких сложностей, думается, у него не возникнет. Тем не менее, как было сказано выше, разграничение данных институтов может представлять научный интерес для уяснения глубинного смысла этих видов представительств.

Литература:

1. Попова Д. Г., Этина Т. С. Представительство в гражданском процессе: опыт заимствования цивилистических подходов // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 4 (49). С. 161–168.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. — Кн. 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. — М.: Статут, 2007. — С. 285.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 14.04.2022).
4. Малышев К. И. Курс гражданского судопроизводства / соч. Крониды Малышева, доц. С.-Петербургского ун-та. — 2-е испр. и доп. изд. — Санкт-Петербург: Тип. М. М. Стасюлевича, 1874–1879. — С. 208.
5. Казиханова С. С. Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.15. — М., 2015. — 187 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 14.04.2022)
7. Васильков В. С. Актуальные проблемы института представительства в гражданском праве // Трибуна ученого. — М., 2020(12). — С. 8.

Особенности установления обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании изнасилований

Телицина Юлия Александровна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Преступления против личности по праву могут считаться одними из самых тяжелых преступлений. Так нередко изнасилования заканчиваются убийством потерпевшей в целях сокрытия следов преступления. Однако, согласно статье 20 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жизнь. Во исполнение главы 2 Конституции, закрепляющей и гарантирующей права и свободу человека, имеется необходимость в проведении профилактической работы, направленной на предупреждение и пресечение преступлений против личности.

Преступления против половой неприкосновенности, в частности изнасилования, к сожалению, совершаются довольно часто. В этом случае крайне необходимо провести точное установление всех обстоятельств произошедшего, а также в кратчайшие сроки задержать человека, совершившего противоправные деяния, во избежание большего количества жертв.

По мнению автора книги «Криминалистика: тактика и методика» Александра И. В. при расследовании изнасилований подлежат установлению и доказыванию следующие обстоятельства:

- факт полового сношения между потерпевшей и обвиняемым ею лицом;
- факт насильственного характера полового сношения с потерпевшей или покушения на него;
- факт и форма выражения физического насилия над потерпевшей или психического насилия, либо использования беспомощного состояния потерпевшей, означающего отсутствие у нее возможности оказать сопротивление;
- место, время и обстановка изнасилования;
- последствия изнасилования;
- характеристика потерпевшей;
- характеристика преступника;
- если изнасилование совершено группой, то характер и степень участия в изнасиловании каждого из членов группы и его характеристика;
- субъективная сторона изнасилования;
- наличие или отсутствие добровольного отказа от изнасилования, исключающего ответственность за покушение на изнасилование;
- мотив преступления;
- смягчающие вину обстоятельства;
- отягчающие вину обстоятельства;
- размер материального и морального ущерба, причиненного преступлением;
- причины и условия, способствовавшие преступлению [1, с. 137].

Считаем целесообразным рассмотреть каждое обстоятельство в отдельности. Одним из обстоятельств выступает факт полового сношения между потерпевшей и обвиняемым ею лицом. Обязательность установления полового акта необходимо в целях верной квалификации преступления и дальнейшего выбора тактики расследования. Также выяснение факта совершения акта позволит подтвердить либо опровергнуть показания потерпевшей, поскольку известны случаи клеветы из корыстных побуждений, мести.

Установление факта насильственного характера полового сношения с потерпевшей или покушения на него. Изнасилование — это всегда совершенный половой акт без согласия женщины, следовательно, возникает необходимость выяснить, была ли согласна женщина на половое сношение, или это было против ее воли.

Следующим важным обстоятельством, подлежащим установлению, является факт и форма выражения физического насилия над потерпевшей или психического насилия, либо использования беспомощного состояния потерпевшей, означающего отсутствие у нее возможности оказать сопротивление. Физическое насилие проявляется в нанесении побоев и порезов потерпевшей, связывании, применению тока и иных инструментов, направленных на причинение увечий. Физическое насилие тесно связано с беспомощным состоянием потерпевшей, поскольку физические воздействия способны довести жертву до потери сознания. Также к состоянию беспомощности можно отнести состояние потерпевшей ввиду возраста (пожилые люди или малолетние дети, не осознающие происходящего), заболевания, физических недостатков (отсутствия верхних или нижних конечностей), наркотического или алкогольного опьянения (в том числе введение в такое состояние).

Психическое же воздействие имеет форму угроз жизни и здоровью самой потерпевшей, ее близким, сюда можно отнести угрозу убийством, нанесение телесных повреждений, изнасилование или совершение насильственных действий сексуального характера.

К обстановке совершения изнасилования можно отнести место, время, наличие свидетелей. Места совершения изнасилования как правило немногочисленны: лесные массивы, парки, пустыри, заброшенные здания, темные подъезды (в ночное время), подвалы, чердаки, квартира преступника. Как правило, преступления совершаются в районе проживания преступника или потерпевшей. Время совершения преступления должно рассматриваться с учетом места совершения преступления. Так подстергать жертву насильник может и в светлое время суток, увести ее под предлогом или похитить. Как правило, данный факт относится к несовершеннолетним. Примером может служить громкое дело о похищении, изнасиловании и убийстве малолетней Вероники Николаевой в г. Кострома, произошедшее 4 января 2022 года. Девочку похитили в дневное время при наличии свидетелей, о чем свидетельствуют записи с камер видеонаблюдения, само изнасилование произошло в комнате преступников общежитии. Примером совершения насильственных актов в любое время суток может быть известный насильник Андрей Чикатило. Преступник совершал изнасилования, как в темное время суток, так и в светлое. Днем он под предложениями, например, оказания помощи, заманивал жертв в безлюдное место (характерным местом совершения им преступлений были парки и лесополосы), далее совершал изнасилование и убийство (либо убийство, а затем изнасилование). В темное время суток он мог выслеживать жертву, предлагая проводить, указать дорогу или более короткий путь.

Последствия изнасилования, как правило, имеют тяжелый характер. К последствиям относятся побои, беременность, венерические заболевания, психические расстройства (в том числе психологическая травма), боязнь лиц мужского пола, утрата трудоспособности ввиду нанесенных травм, проблемы с репродуктивной системой и так далее.

Характеристика потерпевшей позволяет понять ее возраст, положение в семье и обществе, употребляет ли алкоголь и наркотические вещества, какой образ жизни ведет женщина, какие поступки могли предшествовать изнасилованию и «спровоцировать» его. Стоит отметить, что зачастую возникают споры по поводу внешнего вида потерпевшей, который провоцирует насильника. С целью опровергнуть такие заявления в городах России в 2021 году прошли выставки под названием «Во что ты была одета?». На выставке была представлена одежда женщин и девочек, а также младенцев, подвергшихся изнасилованию и действиям сексуального характера. Неприметные джинсы и футболка, легкое летнее платье, детский комбинезон — одежда, в которой были потерпевшие в момент преступления. Отсюда следует вывод, что внешний вид не способствует совершению действий против половой неприкосновенности.

Характеристика преступника также подлежит установлению, а именно его возраст, социальное и семейное положение, место работы, увлечения, судимость, наличие детей, злоупотребление алкоголем, отношение к женщинам, отношения в семье,

отношение к половой жизни. Иными словами, все характеристики, позволяющие установить мотив совершения преступления, способы, подготовку, сообщников, возможные места совершения изнасилования и сокрытия улик.

При совершении группового изнасилования необходимо установить количество лиц, совершивших преступление, их степень участия, их личности.

Следует также установить субъективную сторону изнасилования, то есть наличие прямого умысла на преступление.

Имеет значение и подлежит установлению также наличие или отсутствие добровольного отказа от изнасилования, исключающего ответственность за покушение на изнасилование. Если лицо осознавало возможность доведения преступных действий до конца, но добровольно и окончательно отказалось от совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера (не вследствие причин, возникших помимо его воли), содеянное им независимо от мотивов отказа квалифицируется по фактически совершенным действиям при условии, что они содержат состав иного преступления [2, с. 357].

При рассмотрении дел об изнасиловании важно установить и мотив преступления, которым может выступать месть, удовлетворение сексуальной потребности, хулиганство, ревность, желание унижить женщину.

При назначении меры наказания учитываются смягчающие вину обстоятельства: чистосердечное признание, явка с повинной, сотрудничество со следствием и так далее.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» / Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: вопросы применения уголовного законодательства/сост. А. Г. Хлебущкин. -4-е изд.— Москва: Проспект, 2021.-с.357 (512 с.)
2. Александров, И. В. Криминалистика: тактика и методика: учебник для бакалавриата и магистратуры / И. В. Александров.— Москва: Издательство Юрайт, 2019.— с. 137 (313 с)

Однако могут быть и отягчающие вину обстоятельства. Таковыми можно считать изнасилование лицом, ранее судимым за подобные или иные преступления, совершение изнасилования с особой жестокостью, побуждение несовершеннолетних к изнасилованию, изнасилование, сопряженное с убийством.

В ходе расследования следует определить размер материального и морального ущерба, причиненного преступлением, поскольку преступление против половой неприкосновенности оставляет определенный отпечаток в жизни потерпевшей. Женщины, подвергшиеся изнасилованию, не могут вернуться к прежней жизни без помощи специалистов: психологов, психотерапевтов, психиатров.

Во взаимосвязи с мотивом преступления находятся причины и условия, способствовавшие этому преступлению. Причины, подтолкнувшие насильника к совершению полового сношения против воли женщины, могут уходить глубоко в детство. Вероятно, преступник сам подвергался насилию в детстве либо был предметом насмешек и унижений со стороны сверстников в юношестве, был свидетелем беспорядочных половых связей или же был их участником. Стоит отметить, что в нашей стране низкий уровень полового воспитания: ни в школах, ни в семьях не принято говорить об этом.

Рассмотрев все обстоятельства, подлежащие установлению, можно отметить их тесную взаимосвязь. Только всестороннее изучение обстоятельств произошедшего преступления против половой свободы женщины способствует раскрытию дела об изнасиловании и задержанию преступника.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 15 (410) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 27.04.2022. Дата выхода в свет: 04.05.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.